

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

Międzynarodowe czasopismo naukowe

*Art
Economic sciences
Agricultural sciences
Public administration
Geographical sciences
№19(71) 2020
Część 2*

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

ISSN 2520-2480

Colloquium-journal №19 (71), 2020

Część 2

(Warszawa, Polska)

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak**
Ewa Kowalczyk

Rada naukowa

- **Dorota Dobija** - profesor i rachunkowości i zarządzania na uniwersytecie Koźmińskiego
- **Jemielniak Dariusz** - profesor dyrektor centrum naukowo-badawczego w zakresie organizacji i miejsc pracy, kierownik katedry zarządzania Międzynarodowego w Ku.
- **Mateusz Jabłoński** - politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki.
- **Henryka Danuta Stryczewska** – profesor, dziekan wydziału elektrotechniki i informatyki Politechniki Lubelskiej.
- **Bulakh Iryna Valerievna** - profesor nadzwyczajny w katedrze projektowania środowiska architektonicznego, Kijowski narodowy Uniwersytet budownictwa i architektury.
- **Leontiev Rudolf Georgievich** - doktor nauk ekonomicznych, profesor wyższej komisji atestacyjnej, główny naukowiec federalnego centrum badawczego chabarowska, dalekowschodni oddział rosyjskiej akademii nauk
- **Serebrennikova Anna Valerievna** - doktor prawa, profesor wydziału prawa karnego i kryminologii uniwersytetu Moskiewskiego M.V. Lomonosova, Rosja
- **Skopa Vitaliy Aleksandrovich** - doktor nauk historycznych, kierownik katedry filozofii i kulturoznawstwa
- **Pogrebnaya Yana Vsevolodovna** - doktor filologii, profesor nadzwyczajny, stawropolski państwowy Instytut pedagogiczny
- **Fanil Timeryanowicz Kuzbekov** - kandydat nauk historycznych, doktor nauk filologicznych. profesor, wydział Dziennikarstwa, Bashgosuniversitet
- **Kanivets Alexander Vasilievich** - kandydat nauk technicznych, docent wydziału dyscypliny inżynierii ogólnej wydziału inżynierii i technologii państwowej akademii rolniczej w Połtawie
- **Yavorska-Vitkovska Monika** - doktor edukacji, szkoła Kuyavsky-Pomorsk w bidgoszczu, dziekan nauk o filozofii i biologii; doktor edukacji, profesor
- **Chernyak Lev Pavlovich** - doktor nauk technicznych, profesor, katedra technologii chemicznej materiałów kompozytowych narodowy uniwersytet techniczny Ukrainy „Politechnika w Kijowie”
- **Vorona-Slivinskaya Lyubov Grigoryevna** - doktor nauk ekonomicznych, profesor, St. Petersburg University of Management Technologia i ekonomia
- **Voskresenskaya Elena Vladimirovna** doktor prawa, kierownik Katedry Prawa Cywilnego i Ochrony Własności Intelektualnej w dziedzinie techniki, Politechnika im. Piotra Wielkiego w Sankt Petersburgu
- **Tengiz Magradze** - doktor filozofii w dziedzinie energetyki i elektrotechniki, Georgian Technical University, Tbilisi, Gruzja
- **Usta-Azizova Dilnoza Ahrarovna** - kandydat nauk pedagogicznych, profesor nadzwyczajny, Tashkent Pediatric Medical Institute, Uzbekistan

    SlideShare

INDEX COPERNICUS
INTERNATIONAL

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

«Colloquium-journal»

Wydrukowano w «Chocimska 24, 00-001 Warszawa, Poland»

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>

CONTENTS

GEOGRAPHICAL SCIENCES

Мартинюк В.О., Зубкович І.В., Андрійчук С.В.

ЕКОЛОГО-ГЕОГРАФІЧНА МОДЕЛЬ ЗАПОВІДНО-РЕКРЕАЦІЙНОГО ТИПУ БАСЕЙНУ
ОЗЕРА ЗАСВЯТТЯ (ГІДРОЛОГІЧНИЙ ЗАКАЗНИК «ОРИХІВСЬКИЙ»)4

Martyniuk V.O., Zubkovych I.V., Andriichuk S.V.

THE ECOLOGICAL AND GEOGRAPHICAL MODEL OF RESERVE-RECREATIONAL TYPE
OF ZASVIATTIA LAKE BASIN (HYDROLOGICAL RESERVE «ORIKHIVSKYI»)4

PUBLIC ADMINISTRATION

Оганезова К.Е.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА12

Oganezova K.E.

INFLUENCE OF DIGITAL CULTURE ON THE ACTIVITIES OF CIVIL SOCIETY12

ART

Мусієнко О. В.

НАУКОВО-ПОПУЛЯРНІ ЖАНРИ ВІДЕОХОСТИНГУ YOUTUBE:
ХУДОЖНІ ОСОБЛИВОСТІ ДРАМАТУРГІЧНОЇ КОНСТРУКЦІЇ.....15

Musiienko O.

POPULAR SCIENCE GENRES OF YOUTUBE VIDEO HOSTING:
ARTISTIC FEATURES OF DRAMATIC CONSTRUCTION15

AGRICULTURAL SCIENCES

Марковська О. Є., Гречишкіна Т. А., Лавренко Н. М.

ВПЛИВ ЕЛЕМЕНТІВ ТЕХНОЛОГІЇ ВИРОЩУВАННЯ НА УРОЖАЙНІСТЬ ТА ЯКІСТЬ ЗЕРНА
СОРТІВ ПШЕНИЦІ ОЗИМОЇ В УМОВАХ ПІВДЕННОГО СТЕПУ УКРАЇНИ20

Markovska O. Є., Grechishkina T.A., Lavrenko N.M.

SPLIVING ELEMENTIV TECHNOLOGI VIROSCHUVANNYA FOR THE HARVEST
AND YAKIS GRAIN VARIETIES IN WHEAT OZIMO IN UMOV PIVDENNY STEPUI UKRAINE20

ECONOMIC SCIENCES

Agzamov S.A.

INVESTMENT IN TOURISM INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT24

Rakhmatov A.I.

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISMS OF TRAINING HIGHLY QUALIFIED PERSONNEL
IN THE FIELD OF TOURISM AND CHANGES IN THE FIELD OF EDUCATION IN THE TRAINING
OF HIGHLY QUALIFIED PERSONNEL OF UZBEKISTAN27

Леонтьев Р.Г.

СПИСАННЫЕ ОППОНЕНТОМ ФАЛЬСИФИЦИРОВАННЫЕ ОЦЕНКИ ОБОСНОВАННОСТИ
ПОЛОЖЕНИЙ И ВЫВОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБ АЭРОПОРТАХ МВЛ30

Leontyev R.G.

CHARGED BY THE OPPONENT FALSIFIED EVALUATIONS OF JUSTIFICATION
OF THE PROVISIONS AND CONCLUSIONS RESEARCH ABOUT MVL AIRPORTS30

Пузанов Ю.Ю.

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ РЫНКА ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ39

Puzanov Y.Y.

ANALYSIS OF HOTEL SERVICES MARKET DEVELOPMENT IN KRASNODAR TERRITORY39

Рыбьянцева М. С., Гольдман Р. Б., Рыбьянцев.И.С.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКИ ОБОСНОВАННОГО ЗАКАЗА41

Rybyantseva M. S., Goldman R. B., Rybyantsev. I. S.

RECOMMENDATIONS FOR USING THE COST-BASED ORDER MODEL41

Гольдман Р. Б., Рыбьянцева М. С., Рыбьянцев.И.С., АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	45
Goldman R. B., Rybyantseva M. S., Rybyantsev. I. S. ANALYSIS OF THE USE OF MATERIAL RESOURCES OF A COMMERCIAL ORGANIZATION	45
Шодмонова Г. ИЗМЕНЕНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СУРХАНСКОГО ОАЗИСА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ.....	51
Shodmonova G. CHANGES IN THE SOCIO-ECONOMIC LIFE OF THE SURKHAN OASIS IN THE SECOND HALF OF THE XIX - EARLY XX CENTURIES	51

GEOGRAPHICAL SCIENCES

УДК: 911.2: 502.1: 502.51 (285)

¹*Мартинюк Віталій Олексійович,*
кандидат географічних наук, доцент,
професор кафедри екології, географії та туризму

²*Зубкович Іван Васильович,*
аспірант кафедри екології, географії та туризму

³*Андрійчук Сергій Володимирович*
аспірант кафедри екології, географії та туризму

¹⁻³*Рівненський державний гуманітарний університет, м. Рівне, Україна*

[DOI: 10.24411/2520-6990-2020-12052](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2020-12052)

**ЕКОЛОГО-ГЕОГРАФІЧНА МОДЕЛЬ ЗАПОВІДНО-РЕКРЕАЦІЙНОГО ТИПУ БАСЕЙНУ
ОЗЕРА ЗАСВЯТТЯ (ГІДРОЛОГІЧНИЙ ЗАКАЗНИК «ОРИХІВСЬКИЙ»)**

¹*Martyniuk Vitalii Oleksiiovych,*
Candidate of geographical sciences, associate professor,
Professor at the Department of Ecology, Geography and Tourism

²*Zubkovych Ivan Vasylovych,*
Postgraduate at the Department of Ecology, Geography and Tourism,

³*Andriichuk Serhii Volodymyrovych*
Postgraduate at the Department of Ecology, Geography and Tourism

¹⁻³*Rivne State University of Humanities, Rivne, Ukraine*

**THE ECOLOGICAL AND GEOGRAPHICAL MODEL OF RESERVE-RECREATIONAL TYPE OF
ZASVIATTIA LAKE BASIN (HYDROLOGICAL RESERVE «ORIKHIVSKYI»)****Анотація.**

У статті обґрунтовується необхідність розробки еколого-географічного моделювання басейнів озер, що є складовими природно-заповідного фонду України. Представлено модель просторово-типологічної структури угідь водозбору оз. Засвяття (Волинське Полісся). Створено батиметричну карту оз. Засвяття та розраховано основні морфолого-морфометричні та гідрологічні параметри водойми. Побудовано стратиграфічний розріз озера і проаналізовано показники зольності і сполук Fe₂O₃ двох зондувальних точок відбору проб донних відкладів. Розроблено ландшафтну карту оз. Засвяття і здійснено оцінку структури природно-аквального комплексу. Запропонована еколого-географічна модель басейну оз. Засвяття має увійти до системи природоохоронної мережі та інтегрованою управління водними ресурсами Верхньої Прип'яті.

Abstract.

The article substantiates the need to develop ecological and geographical modeling of lake basins that are part of the nature reserve fund of Ukraine. The model of spatial-typological structure of lake catchment lands of Zasviattia lake (Volyn Polesia) has been presented. A bathymetric map of Zasviattia lake has been created and the main morphological-morphometric and hydrological parameters of the reservoir have been calculated. A stratigraphic section of the lake has been constructed and the ash content and Fe₂O₃ compounds of two sounding sampling points of bottom sediments have been analyzed. The landscape map of Zasviattia lake has been developed and the structure of the natural-aquatic complex has been evaluated. The proposed ecological and geographical model of Zasviattia lake basin should be a part of the system of nature protection network and integrated water resources management of the Upper Pripjat.

Ключові слова: озеро, басейн озера, ландшафтна карта, природний аквальний комплекс, аквауорчище, аквафація, Волинське Полісся.

Keywords: lake, lake basin, landscape map, natural aquatic complex, aquastow, aquafacies, Volyn Polesia.

ВСТУП

Згідно зі стратегією державної екологічної політики України на період до 2020 року у межах зони мішаних лісів частка об'єктів природно-заповідного фонду (ПЗФ) мала б становити 20,0%. На жаль, сьогодні частка екологічної мережі Українського Полісся складає лише 8,39% [12]. Значний потенціал об'єктів ПЗФ становлять озера, які сьогодні є складовими національних природних парків, регіональних ландшафтних парків, заказників загальнодержавного та місцевого значення, пам'яток при-

роди тощо. Постає питання про розробку дієвих механізмів кадастрової оцінки озер та обґрунтування особливостей їх заповідно-рекреаційного природо-користування.

Ландшафтно-лімнологічні дослідження Українського Полісся, що ведуться нами [7; 9], передбачають розгляд озера та його водозбору як єдиної природної системи [6]. Концепція озерно-басейнової системи (ОБС) була покладена в основу заповідно-рекреаційного природо-користування озер, що є складовими об'єктів ПЗФ [8]. Такі погляди на

басейнове озерне природокористування відповідають ключовим засадам Водної рамкової директиви країн Європейського Союзу [3], керівним принципам інтегрованого управління водними ресурсами [11], вони знаходять підтримку і серед інших дослідників у сфері заповідно-рекреаційних пошуків [1-2; 13]. У підсумку передбачається створення багаточільового інтерактивного атласу ОБС природоохоронних територій Поліського регіону. Зразок структури такого атласу подається у роботі [5].

Мета статті – розкрити особливості еколого-географічної моделі озерно-басейнової системи заповідно-рекреаційного типу оз. Засвяття.

РЕЗУЛЬТАТИ ДОСЛІДЖЕННЯ

Озеро Засвяття розташоване у Верхньоприп'ятському фізико-географічному районі Україн-

ського Полісся й приурочене до місцевостей борових терас з сосняками лишайниковими і ялівниками на дерново-прихованопідзолистих і дерново-слабопідзолистих ґрунтах. Водойма є складовою гідрологічного заказника «Оріхівський» площею 824,0 га. Заказник лежить у межах землеводіння Самарівської сільської ради (805 га), а також ДП СЛАП «Ратнеагроліс» Щедрогірського лісництва, кв. 4, вид. 26-34, 37-39 (19,0 га). Заказник утворений згідно з розпорядженням Волинської обласної державної адміністрації від 16.10.1996 р, № 551 з метою охорони озер Велике Оріхове, Оріховець, Засвяття з прибережними лучно-болотними угіддями [10].

За результатами цифрового картографування із застосуванням ГІС-паketу ArcGIS 10.3 нами побудовано цифрову модель просторово-типологічної структури угідь водозбору оз. Засвяття (рис. 1).

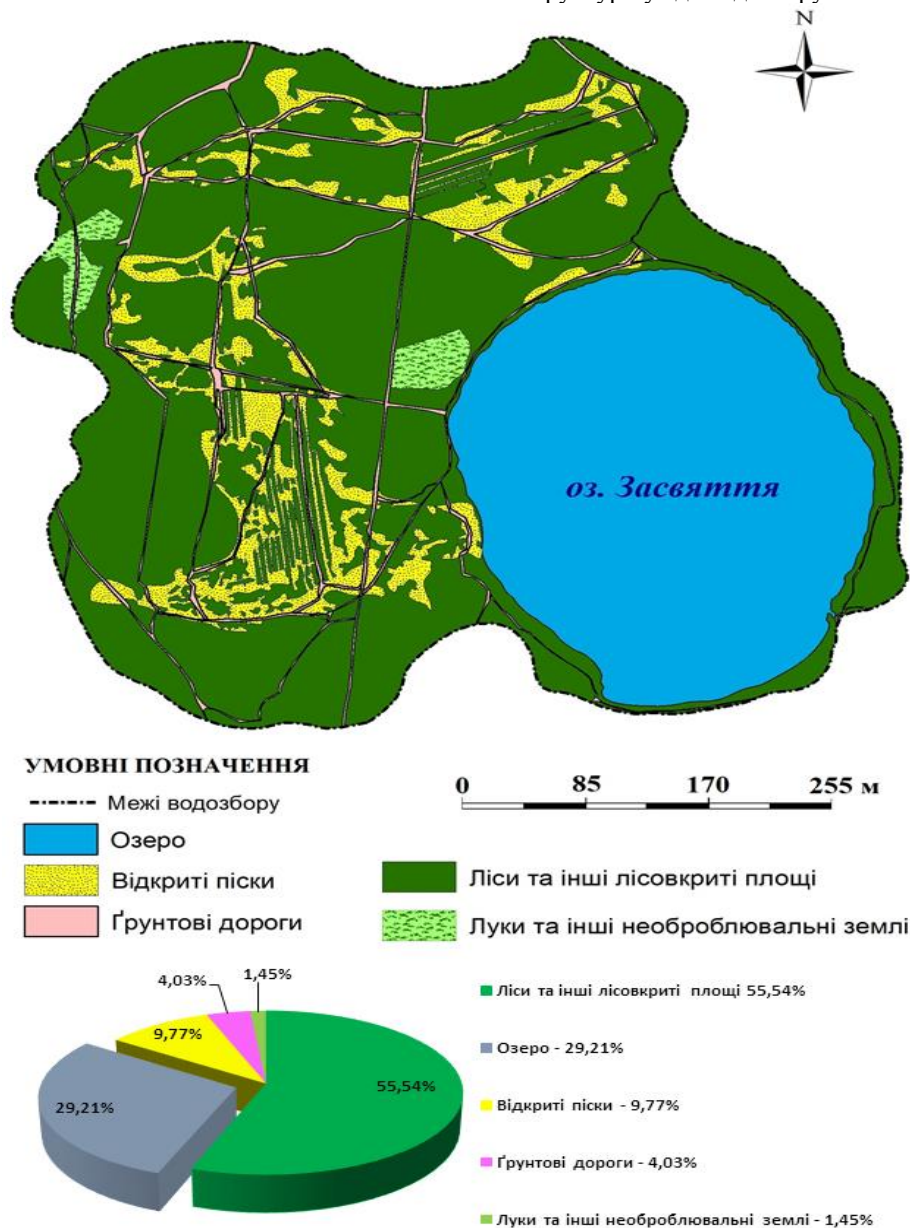

Рис. 1 – Просторово-типологічна структура водозбору оз. Засвяття
Площа водозбору оз. Засвяття становить майже 208,0 га. Понад 55,0% земельних угідь водозбору зайнято лісовими угіддями, частка площі самого озера становить 29,21%, землі із відкритими пісками – 9,77%, ґрунтові дороги – 4,03%, луки та інші необроблювальні землі – 1,45%. Нами розраховано показник господарського освоєння водозбору, як відношення оброблювальних земель до необроблювальних. Цей показник, згідно з методикою [4], є еталонний й становить 0,04%. Розподіл земельних угідь водозбору наведено у табл. 1.

Структура земельних угідь водозбору оз. Засвяття

S , га	P , км	m	Площа угідь, га					$S_{обр.}/S_{необр.}$, %
			$f_{оз.}$	$f_{ліс.}$	$f_{піски}$	$f_{луки+н.з.}$	$f_{дороги}$	
207,967	6,102	0,119	60,744	115,521	20,312	3,013	8,375	0,042

*Площа водозбору (S), периметр водозбору (P), коефіцієнт порізаності лінії водозбору (m), площа озера ($f_{оз.}$), залісненість ($f_{ліс.}$), піски відкриті ($f_{піски}$), луки та необроблювальні землі ($f_{луки+н.з.}$), ґрунтові дороги ($f_{дороги}$); $S_{осв.}$ (%) – показник господарського освоєння водозбору.

Створена нами батиметрична модель оз. Засвяття показала, що схили озерної улоговини досить круті (рис. 2). Починаючи з ізобати двох метрів глибини озера різко зростають, а від ізобати 8,0 м спостерігається карстова западина площею до 10,0 га. Периферійна частина водойми фрагментарно поросла макрофітами. Площа озера становить 0,61 км² (табл. 2).

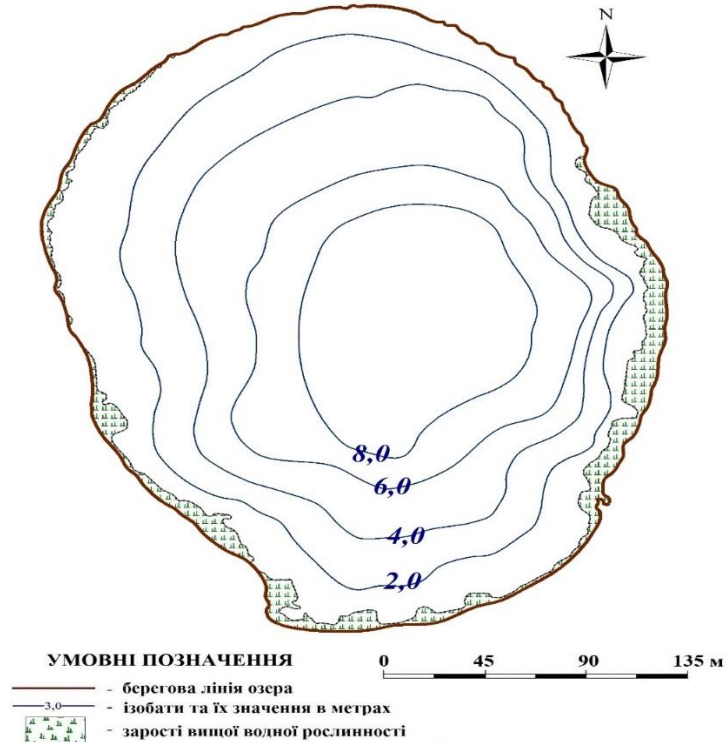

Рис. 2 – Батиметрична модель оз. Засвяття

Таблиця – 2

Морфометричні та гідрологічні характеристики оз. Засвяття

$*F$, км ²	$H_{абс.}$, м	$h_{ср.}$, м	$h_{max.}$, м	L , км	$B_{max.}$, км	$B_{ср.}$, км	l , км	K_n	$K_{вид.}$
0,610	148,9	4,07	9,0	1,015	0,723	0,601	2,957	0,603	1,689
$K_{смк.}$	$K_{відк.}$	$K_{зл.}$	$V_{оз.}$, тис.м ³	K	ΔS , км ²	** $W_{пр.}$, тис.м ³	$a_{вод.}$	$\Delta a_{вод.}$	$A_{ш.}$, мм
0,452	0,150	4,800	1921,0	0,293	3,410	262,4	0,137	7,321	923,56

*Площа озера (F), абсолютна відмітка рівня води ($H_{абс.}$), глибина середня ($h_{ср.}$) та максимальна ($h_{max.}$), довжина водойми (L), ширина максимальна ($B_{max.}$) та середня ($B_{ср.}$), довжина берегової лінії (l), коефіцієнти – порізаності берегової лінії (K_n), видовженості озера ($K_{вид.}$), ємкості ($K_{смк.}$), відкритості ($K_{відк.}$), глибинності ($K_{зл.}$), об'єм водних мас ($V_{оз.}$), показник площі (K), питомий водозбір (ΔS), об'єм приточних вод з водозбору ($W_{пр.}$), умовний водообмін ($a_{вод.}$), питома водообмінність ($\Delta a_{вод.}$), шар акумуляції ($A_{ш.}$).

**Середньорічний модуль стоку, дм³/с км² – 4,0.

Максимальна глибина озера складає 9,0 м, середня – 4,07 м. Довжина озера 1,015 км, ширина максимальна – 0,723 км, середня – 0,601 км. Берегова лінія слабо порізана, її довжина становить 2,957 км. Озеро стічне, у південно-східній частині прокопаний канал, що з'єднав водойму із сусіднім оз. Оріховець. У жовтні 2013 р. на каналі «Оріхівський» було виявлено боброву загату, яка створила підпір води до 0,9 м на оз. Засвяття. Після ліквідації загати рівень води в озері стабілізувався. Об'єм водних мас озера складає 1921,0 тис. м³. Розрахована низка гідрологічних коефіцієнтів озера та показників природної системи «озеро-водозбір» наведена у табл. 2.

Озеро Засвяття багате різноманітною іхтіофауною. Тут водяться плітка, краснопірка, карась, короп, лин, лящ, окунь, щука, канадський карликовий

сомик. Серед водоплавних птахів поширені лиска, чирянка велика і мала, шилохвіст, широконосіска, крижень, лебідь-шипун. Мешкають ондатра, бобр європейський, трапляються рідкісні види: лелека чорний, журавель сірий, горностаї та видра річкова, які віднесені до Червоної книги України, охороняються Європейським червоним списком, конвенціями СІТЕС, Бернською, Боннською, Угодою АЕВА [10].

Донні відклади озера представлені піщаними, піщано-мулистими, торф'яно-болотними та сапропелевими відкладами. Інструментальні та сапропелевіми відкладами. Інструментальні та сапропелевіми відкладами. Інструментальні та сапропелевіми відкладами. Інструментальні та сапропелевіми відкладами. Інструментальні та сапропелевіми відкладами. На стратиграфічному розрізі озера показано лише органо-глинистий вид сапропелю (табл. 3).

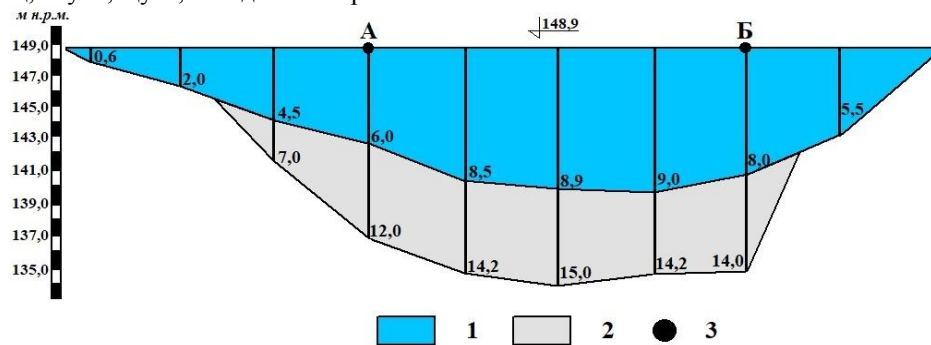

Рис. 3 – Стратиграфічний розріз донних відкладів оз. Засвяття

Умовні позначення: 1 – вода, 2 – органо-глинистий сапропель, 3 – пункти відбору проб донних відкладів.

Зольність сапропелю у зондувальній точці А варіює 28,0% (0,5 м) – 65,0% (2,5 м), а в точці Б від 30,0% (5,0 м) до 41,0% (2,5 м). Середня зольність озерного сапропелю становить 38,10%. Концентрація сполук Fe₂O₃ у точці А знаходиться у межах 1,20% (3,0 м) – 5,68% (0,5 м), а в пункті Б вміст Fe₂O₃ становить 1,47% (2,5 м) – 4,57% (1,0 м), рис. 4.

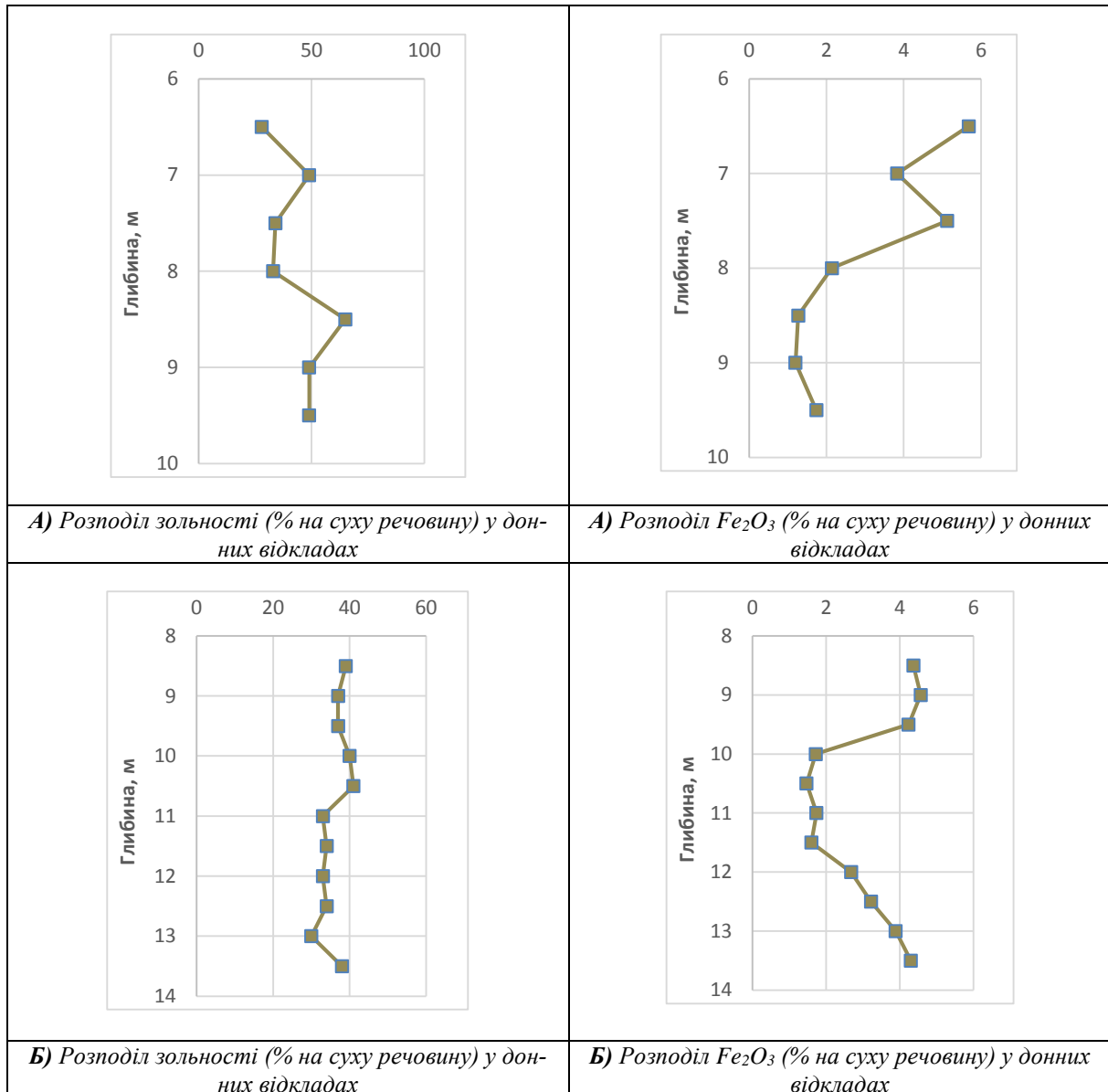

Рис. 4 – Розподіл зольності та оксидів Fe₂O₃ у донних відкладах оз. Засвяття (пункти відбору проб А і Б показано на рис. 3)

Середньозважені показники (у % на суху речовину) сполук та хімічних елементів у сапропелі озера (за даними Київської ГРЕ) такі: СаО – 1,43%, Fe₂O₃ – 3,41, Р₂O₅ – 0,505%, К₂O – 0,328%, Na₂O – 0,155%, Sзаг. – 1,42%, Nзаг. – 2,66%, рН (сольової суспензії) – 5,29.

Площа сапропелевих відкладів оз. Засвяття становить 35,0 га. Максимальна потужність складає

10,1 м, середня – 5,44 м. Запаси сапропелю при середній вологості 60,0% становлять 287,0 тис. м³. Потужність пелогену складає 0,3 м. Аналіз гідрологічних та геохімічних параметрів озера, а також дослідження видового складу рослинних угруповань водойми послужили підґрунтям для побудови ландшафтної карти оз. Засвяття (рис. 5).

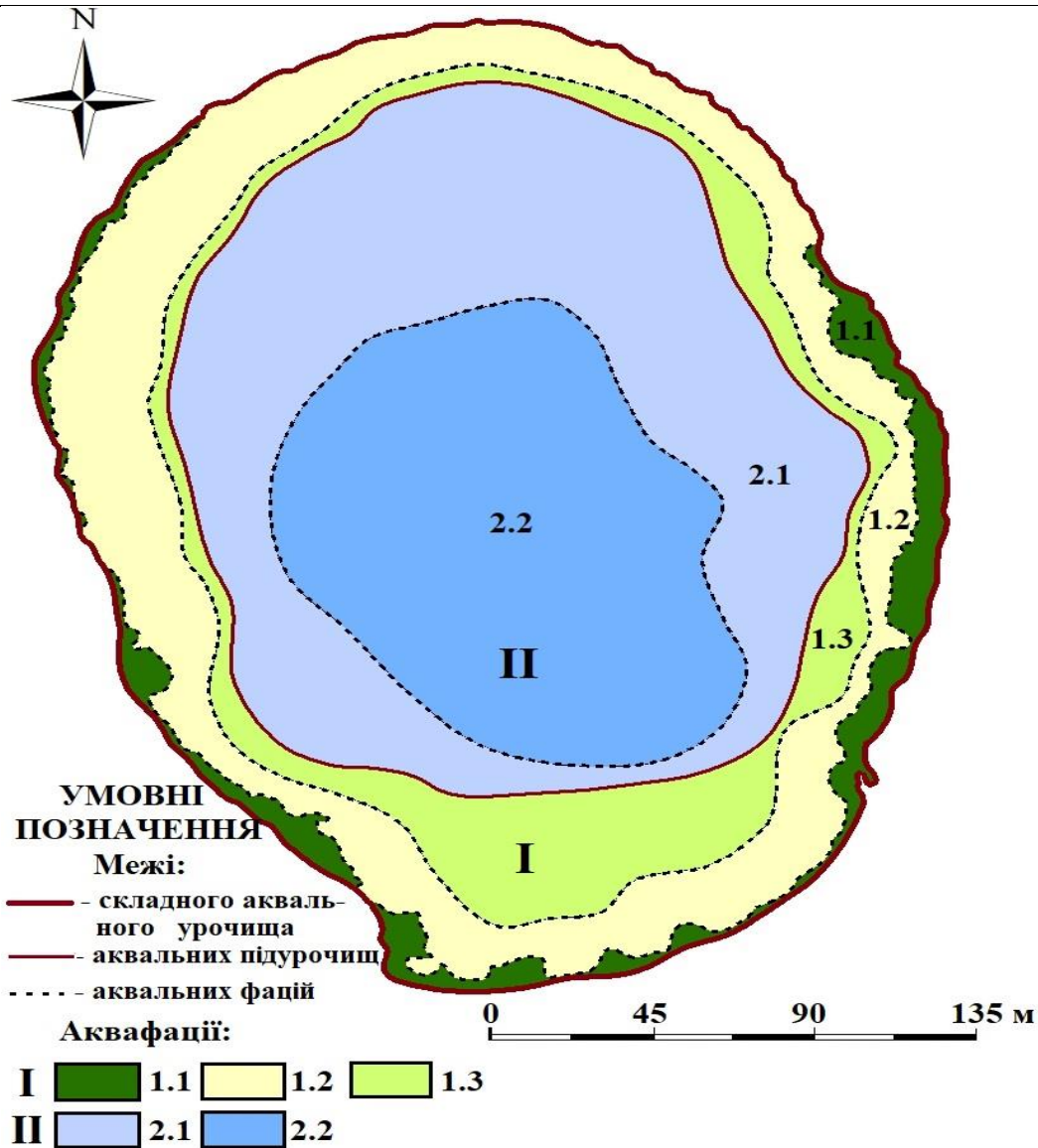

Рис. 5 – Ландшафтна структура ПАК оз. Засвяття
 Легенда до рис. 5

I. Літорально-субліторальне аквапідурочище на торф'яно-болотних, піщано-мулистых та сапропелевих відкладах, що сформувалися на алювіальних пісках з видовим різноманіттям надводних і підводних макрофітів.

Аквафації: **1.1.** Літоральні акумулятивні торф'яно-болотні та піщано-мулисті малопотужні (до 0,6 м) осоково-очеретяно-рогозові, без температурної стратифікації. **1.2.** Літоральні абразійно-акумулятивні піщані та піщано-мулисті малопотужні (до 0,7 м) елодейно-рдесникові, без температурної стратифікації. **1.3.** Літоральні акумулятивно-транзитні піщано-мулисті та органо-глинисто сапропелеві малопотужні (0,7-1,5 м) розріджених куширово-водоперицевих асоціацій, без температурної стратифікації.

II. Профундальне аквапідурочище на органо-глинисто-залізістому та діатомовому сапропелі, що сформувався на алювіальних пісках, які підстеляються верхньо-крейдовими відкладами зі збідненим видовим різноманіттям.

Аквафації: **2.1.** Профундальні транзитно-акумулятивні органо-глинисті з лінзами діатомового сапропелю, що підстеляються органо-залізістим сапропелем середньопотужні та потужні (1,5-6,0 м) поодиноких вільно плаваючих водоростей, з неоднорідним температурним режимом влітку. **2.2.** Профундальні акумулятивні органо-глинисті, які підстеляються органо-залізістим сапропелем потужні (понад 6,0 м) практично відсутньою підводною рослинністю, з неоднорідним температурним режимом влітку.

Згідно з методикою [7], ми розглядаємо озеро як природний аквальний комплекс (ПАК) рангу складного акваурочища. У ПАК оз. Засвяття виокремлено два аквапідурочища, зокрема літорально-субліторальне (42,24%) та профундальне (57,76%). Найбільший показник територіального розчленування спостерігається у літорально-субліторальному аквапідурочищі, де виділено три види аквафацій із шістьма ландшафтними контурами. У профундальному аквапідурочищі виокремлено лише два види аквафацій (табл. 3).

Складність територіального розчленування ПАК оз. Засвяття

Вид ПАК		Площа виду ПАК (га)		% площі виду від загальної площі		Кількість контурів виду фацій в межах ПАК	% від загальної кількості	Середня площа виду (під-) урочища (га)	Індекс подібності	Коефіцієнт складності	Коефіцієнт ландшафтно-роздільності
(Під-) урочище	Фація	(Під-) урочище	Фація	(Під-) урочище	Фація						
I		25,66		42,24		6	75,0	4,28	0,23	1,40	0,83
	1.1		3,78		6,22						
	1.2		14,16		23,31						
	1.3		7,72		12,71						
II		35,09		57,76		2	25,0	17,55	0,06	0,11	0,50
	2.1		20,25		33,33						
	2.2		14,84		24,43						
Усього		60,75	60,75	100,00	100,00	8	100,0	7,59	0,13	1,05	0,88

Середня площа видів аквафацій становить 7,59 га. Розрахунки деяких ландшафтометричних показників такі: індекс подібності – 0,13, коефіцієнт складності – 1,05, коефіцієнт ландшафтно-роздільності – 0,83.

ВИСНОВКИ

У процесі дослідження встановлено, що показник господарського освоєння водозбору озера є мінімальний й становить 0,04%, що дозволяє оцінити геоecологічний стан озерно-басейнової системи заповідно-рекреаційного типу як еталонний. На озері ведеться нерегульована рекреаційна діяльність (пляжний відпочинок, любительське рибальство), а у межах водозбору – збирання грибів, ягід. До оптимізаційних заходів природокористування у межах водозбору слід рекомендувати заліснення ділянок із відкритими пісками, які становлять близько 10,0% площі. Оцінка органо-мінеральних ресурсів озера показала, що озерна улоговина на 45,1% заповнена сапропелем. Водойма олиготрофного типу і має значний потенціал для саморозвитку.

Еколого-географічна модель басейну оз. Засвяття має бути покладена в основу кадастрової паспортизації природоохоронних територій, бази даних інтегрованого управління водними ресурсами, а у подальшому стане інформаційною складовою багатопільового інтерактивного атласу озерно-басейнових систем Поліського регіону.

Література

1. Бассейновый подход к управлению лесами бассейна р. Неман ; координатор проекта М. В. Кузьменков. Минск, 2014. URL: <http://belgosles.by/otchety/Basseynovyy%20подход%20к%20управлению%20лесами.pdf> (дата обращения: 14.07.2020)
2. Бевз В. Н., Горбунов А. С., Быковская О. П., Прохорова О. В. Бассейновый подход в организации ландшафтных памятников природы Центрального Черноземья. Вестник ВГУ. Серия: География. Геоэкология. 2014. № 4. С. 18-25.
3. EU Water Framework Directive 2000/60/EC Definitions of Main Terms. URL: <http://https://eur->

lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32000L0060 (Accessed: 14.07.2020)

4. Зубкович І., Мартинюк В., Андрійчук С. Оцінка геоecологічного стану басейнової системи озера Радожичі із застосуванням геоінформаційних технологій. Наук. вісник Східноєвропейського національного ун-ту імені Лесі України. Серія: Географічні науки. 2019. № 9 (393). С. 27–36.

5. Ковальчук, І.П. Геоінформаційне атласне картографування озерно-басейнових систем. Наукові записки Тернопільського держ.-го пед.-го ун-ту. Сер. Географія. 2014. №1. С. 176-182.

6. Ковальчук І., Мартинюк В. Конструктивно-географічні дослідження озерно-басейнових систем для потреб збалансованого природокористування. Українська географія: сучасні виклики. Зб. наук. праць у 3-х т. К.: Принт-Сервіс, 2016. Т. II. С. 128–130.

7. Kovalchuk I. P., Martyniuk V. A. Methodology and experience of landscape-limnological research into lake-basin systems of Ukraine. Geography and Natural Resources. 2015. Vol. 36. Issue 3. Pp. 305–312. <https://doi.org/10.1134/S1875372815030117>

8. Мартинюк В. Ландшафтно-басейнова модель кадастру заповідних та рекреаційних озерних систем. Вісн. Львів. ун-ту. Сер. географ. Львів, 2014. Вип.45. С. 71–83.

9. Martyniuk V., Zubkovych I. The landscape-limnological analysis of the key land «Ostrivsky lakes» (Nobel national park, Ukraine). New stages of development of modern science in Ukraine and EU countries: monograph ; edited by authors. 7th ed. Riga, Latvia : «Baltija Publishing», 2019. Pp. 238-263. DOI: <https://doi.org/10.30525/978-9934-588-15-0-140>

10. Природно-заповідний фонд Волинської області. URL: <http://eco.voladm.gov.ua> (дата звернення: 10.07.2020).

11. Revisiting Integrated Water Resources Management: From concept to implementation; Edited by Cecilia Tortajada. London and New York, 2016.

12. Руденко Л. Г., Голубцов А. Г., Чехний В. М., Іваненко Е. І., Дидух Я. П., Лисовский С. А.,

Маруняк Е. А., Костюшин В. А. Методика оцінювання території для формування сети заповідних об'єктів в Україні // Природопользование. 2019. № 1. С. 37–50.

13. Царик Л., Царик П. Про використання басейнового підходу для формування ефективної системи природокористування і охорони природи.

Наук. записки Тернопільського державного педагогічного університету. Серія : Географія. 2018. № 1. С. 174–180.

РЕЦЕНЗЕНТ:

Ільїн Л.В., доктор географічних наук, професор (Східноєвропейський національний університет імені Лесі Українки, Україна)

PUBLIC ADMINISTRATION

УДК:323.21

Оганезова К.Е.

Санкт-Петербургский Государственный Университет

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Oganeyova K.E.

Saint Petersburg State University

INFLUENCE OF DIGITAL CULTURE ON THE ACTIVITIES OF CIVIL SOCIETY

Аннотация.

Актуальность работы обуславливается тем, что цифровизация становится неотъемлемой частью государства, помогая сформировать новые тенденции развития общества. Цифровые технологии начинают в полной мере влиять на ход выборов и на политическую ориентированность граждан. Инициативы граждан все чаще проявляются в рамках реализации проектов государственных электронных платформ. Целью данного исследования является выявление влияния цифровых технологий на деятельность гражданского общества и его формирование в России. Были выявлены тенденции развития гражданского общества в цифровом пространстве. Восприятие цифрового публичного пространства гражданами представляет собой новое социальное движение.

Abstract.

The relevance of the work is due to the fact that digitalization is becoming an integral part of the state, helping to form new trends in the development of society. Digital technologies are beginning to fully influence the course of elections and the political orientation of citizens. Citizens' initiatives are increasingly manifested in the implementation of projects of state electronic platforms. The purpose of this study is to identify the impact of digital technologies on the activities of civil society and its formation in Russia. Trends in the development of civil society in the digital space were identified. The perception of digital public space by citizens is a new social movement.

Ключевые слова: цифровизация, гражданское общество, информационно-коммуникационные технологии, цифровая культура, интернет-платформы, государственные электронные платформы, органы государственной власти.

Keywords: digitalization, civil society, information and communication technologies, digital culture, Internet platforms, state electronic platforms, public authorities.

Сегодня уже невозможно представить какой-либо институт власти в России, не применяющий ИКТ в диалоге с гражданами. Однако, те инструменты взаимодействия органов власти и граждан с использованием ИКТ, которые стали нормой в современной России в XXI веке, появились относительно недавно.

Важно отметить, что именно программа развития Цифровой экономики в Российской Федерации до 2035 является основным толчком расцвета новой тенденции государства. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. N 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы" гласит: «Цифровая экономика – хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа, которые по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг»[9]. Тем не менее, мы можем выделить термин «цифровизация», который интерпретируется, как процесс усвоения практик, норм, правил и адап-

тации граждан к новым условиям электронного взаимодействия (с органами власти, с организациями, между собой)[4, с.96–103].

8-9 ноября 2019 года в Москве прошел крупнейший форум Восточной Европы по искусственному интеллекту. В.В. Путин выступил на пленарном заседании конференции по искусственному интеллекту Artificial Intelligence Journey. Президент России в своей речи указал на то, что главной целью страны является устойчивое и гармоничное развитие, рост качества жизни и новые возможности для граждан. Как справедливо отмечает Н.А. Баранов, «цифровизация представляет широкие возможности для государства, для бизнеса, а также для гражданского общества для создания открытого политического пространства, в котором все субъекты публичной политики могут создавать пространство доверия и понимание»[1, с.28–36]. Действительно, общественная трансформация позволит определить новые свойства и характер современной публичной политики.

Упрощение доступа к информации позволяет создать новую модель взаимоотношения между гражданином и государством, благодаря чему появляются новые формы демократии. Цифровизация не просто проникает в структуру жизни населения,

но и становится одной из важных задач экономического, политического и культурного сектора. Еще несколько десятилетий назад киберпространство воспринималось как угроза человеческой сущности, представить полноценную жизнь в системе онлайн было невозможно, ведь она рушила старые понятия о взаимодействии между людьми. Взглянув на нынешнюю структуру построения жизни человека, мы можем увидеть яркие примеры внедрения цифровых технологий, которые не просто дают толчок к развитию, но и упрощают жизнь. Технологии блокчейна, государственные цифровые платформы госуслуг, «Умные города» - доступ прямого взаимодействия государственных органов и населения, повышающих эффективность госуправления. Рассматривая понятие «цифровая культура», стоит отметить, что оно имеет разные толкования у исследователей. Австралийский исследователь М. Деуза выделяет цифровую культуру как переход общества к цифровым форматам [10]. Е.Г. Михайлова отмечает, что цифровая культура – это совокупности компетенций, характеризующие способность использования информационно-коммуникационных технологий для комфортной жизни в цифровой среде, для взаимодействия с обществом [6].

В программе правительства РФ по цифровизации заявлено, что она направлена на «создание условий для развития общества знаний, повышение благосостояния и качества жизни граждан, степени информированности и цифровой грамотности, доступности и качества государственных услуг, а также безопасности как внутри страны, так и за ее пределами» [8].

Несмотря на позитивный ключ развития, цифровой массив данных вызывает ряд проблем, с которыми сталкивается Россия в каждом регионе: отсутствие законодательной базы цифровой экономики, бюрократический процесс внедрения цифровых технологий, неравномерность территориального развития. Однако уже сегодня можно предотвратить внедрение некачественной работы данной тенденции. Организация обучения управленцев цифровым технологиям, координация процесса цифровизации в регионах на федеральном уровне, создание инфраструктуры для цифровизации – позволят выровнять ситуацию и улучшить качество развития регионов нашей страны. Благодаря данным внедрениям Россия не просто выйдет на новый уровень, но и сформирует полноценный образ «цифрового» гражданина, а также создаст вовлеченность в процесс формирования «киберкультуры».

В XXI веке все больше набирает обороты тенденция, связанная с видеоблогерами, которые затрагивают в своих роликах общественно-политические темы. Российский оппозиционер Алексей Навальный неоднократно выкладывает видеоролики на платформе YouTube с обращением к многотысячной аудитории. Затрагивая нынешнюю проблематику в стране, оппозиционер призывает граждан взглянуть иначе на некоторые ситуации

через видеохостинг YouTube, митинги. А. Навальный не упустил шанс упомянуть о нынешней ситуации в мире, связанной с вирусом COVID19 и применением в России «политической силы» для «раскачивания» ситуации в стране. Ролик общественного деятеля с использованием фрагмента шоу НТВ «Место встречи» заблокировали по жалобе телеканала. Оппозиционер утверждает, что не нарушал правила цитирования видео и использовал отрывок программы НТВ в качестве информационно-новостного контента [11]. Механизм ризомной сетевой самоорганизации способствует формированию принципиально новых политических акторов, публичная деятельность которых основывается на сетевых механизмах коллективной мобилизации и координации политической деятельности в реальности публичной политики [2, с.8–20].

Возвращаясь к теме электронных митингов, стоит отметить ситуацию, произошедшую 20 апреля 2020 года в городах России: жители Ростова-на-Дону устроили виртуальный митинг против режима самоизоляции, спустя пару часов вслед за ними виртуальные митинги начались в других городах России. В данном случае граждане использовали мобильную версию «Яндекс.Карт» и «Яндекс.Навигатора», а главным местом сбора комментариев с недовольствами стали точки на карте возле администраций городов. Несколько сотен протестных комментариев гласили о снятии самоизоляции и выплате населению поддержки. После виртуального митинга глава Ростовской области Василий Голубев «потребовал изменить работу пунктов выдачи, увеличить их количество, а также скорректировать порядок выдачи пропусков таким образом, чтобы максимально можно было сделать дистанционно, по электронной почте», сказала «Подъему» пресс-секретарь губернатора Ирина Четвертакова [5]. В данных условиях вовлеченность граждан в реализацию публичных решений способствует быстрому реагированию властных органов, а также способствует развитию коммуникативной власти гражданского общества в политико-управленческом цикле. Государство в онлайн-пространстве приобретает характер координационной структуры, которая интегрирует и регулирует расширяющиеся и дифференцирующиеся сетевые сообщества на основе универсальных публичных ценностей для решения общественно значимых и специфических проблем различного уровня [3, с. 103–113].

13 мая 2020 года был принят законопроект, позволяющий проводить голосование на выборах всех уровней через Интернет и по почте. Голосование избирателей посредством дистанционного электронного пользования принято в третьем чтении поправки в Закон «Об основных гарантиях избирательных прав на участие в референдуме граждан РФ» [7]. Стоит отметить, что ранее данная система была сформирована на национальном уровне в Эстонии и на местном уровне в Швейцарии и Канаде. По мнению юристов и политологов, данное

новшество в нашей стране позволит повысить уровень заинтересованности граждан в избирательном процессе. Помимо этого, эксперты убеждены, что данная разработка поможет избежать фальсификацию выборов, а внедрение системы блокчейна позволит повысить статус страны на международном уровне. Распространение электронного голосования в России выведет на первый план контроль информационной среды. Охват и вовлечение граждан позволит государству обеспечить прозрачность процедуры на формирование сетевой культуры цифровой публичной политики.

Список литературы

1. Баранов, Н. А. Открытость vs безопасность: приоритеты для государства и гражданского общества в условиях цифровизации / Н. А. Баранов // Управленческое консультирование. – 2019. – №10. – С. 28–36.

2. Мирошниченко, И. В. Эффекты и результаты сетевизации современной публичной политики / И. В. Мирошниченко // Вестник Пермского университета. – Серия: Политология. – 2014. – №4. – С.8–20.

3. Сморгун, Л. В. Сетевой подход к политике и управлению / Л. В. Сморгун // Полис: Политические Исследования. – 2001. – № 3. – С. 103–113.

4. Harper, V. The Digital Divide (DD): A Reconceptualization for Educators / V. Harper // AACE Journal. – 2003. – Vol. 11. – No. 1. – P.96–103.

Электронные ресурсы

1. В городах России прошли виртуальные митинги против режима самоизоляции. Протестую-

щие использовали сервисы «Яндекса» [Электронные ресурсы] / Meduza – 2020. – Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2020/04/20/v-gorodah-rossii-proshli-virtualnye-mitingi-protiv-rezhima-samoizolyatsii-protestyuschie-ispolzovali-servisy-yandeksa>.

2. Михайлова Е.Г. Цифровая культура [Электронный ресурс] // Университет ИТМО Санкт-Петербург 2018. – Режим доступа: <https://itmo.ru/file/pages/369/DC-bak.pdf>.

3. О внесении изменений в статьи 37 и 38 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" [Электронный ресурс] // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/912249-7>

4. Программа «Цифровая экономика РФ» [Электронный ресурс] // Сайт Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/>.

5. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. N 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы" [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71670570/>.

6. Participation, Remediation, Bricolage: Considering Principal Components of a Digital Culture. – Режим доступа: <http://www.slideshare.net/RemingInSydney/what-is-digital-culture>.

7. YouTube заблокировал эфир «Навальный Live» по жалобе НТВ [Электронные ресурсы] / Медиазона. – 2020. – Режим доступа: <https://zona.media/news/2020/04/17/nvyoutube>.

ART

УДК 077:008-028.26 (045)

Мусяенко О. В.*аспірантка, факультет культурології, Харківська державна академія культури, м. Харків
<https://orcid.org/0000-0002-9562-2165>***НАУКОВО-ПОПУЛЯРНІ ЖАНРИ ВИДЕОХОСТИНГУ YOUTUBE: ХУДОЖНІ ОСОБЛИВОСТІ ДРАМАТУРГІЧНОЇ КОНСТРУКЦІЇ****Мусяенко О. В.***аспірантка, факультет культурології, Харківська державна академія культури, м. Харків***НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЕ ЖАНРЫ ВИДЕОХОСТИНГА YOUTUBE: ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДРАМАТУРГИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ****Musiienko O.***PhD student, Faculty of Cultural Studies, Kharkiv State Academy of Culture, Kharkiv***POPULAR SCIENCE GENRES OF YOUTUBE VIDEO HOSTING: ARTISTIC FEATURES OF DRAMATIC CONSTRUCTION****Анотація.**

У статті розглянуто художні особливості драматургічної конструкції творів науково-популярних жанрів відеохостингу YouTube. Було проаналізовано особливості науково-популярних жанрів YouTube, як приклад характеристики творів нової аудіовізуальної морфологічної одиниці (відеохостингу). Встановлено, що нова морфологія – відеохостинг – має власні ознаки на різних рівнях творення, а саме на рівні драматургічної структури, на рівні художньої форми та на рівні власного адаптованого гібридного жанру. Проведене дослідження вказує на трансформацію драматургічних конструкцій в науково-популярних жанрах відеохостингів і інтернет середовищі, що вкрай актуалізує подальше дослідження естетики цієї новітньої морфології.

Аннотация.

В статье рассмотрены художественные особенности драматургической конструкции произведений научно-популярных жанров видеохостинга YouTube. Были проанализированы особенности научно-популярных жанров YouTube, как пример характеристики произведений новой аудиовизуальной морфологической единицы (видеохостинга). Установлено, что новая морфология - видеохостинг - имеет собственные признаки на разных уровнях создания, а именно на уровне драматургической структуры, на уровне художественной формы и на уровне собственного адаптированного гибридного жанра. Проведенное исследование указывает на трансформацию драматургических конструкций в научно-популярных жанрах видеохостингов и интернет среде, и крайне актуализирует дальнейшее исследование эстетики этой новой морфологии.

Abstract.

The article considers the artistic features of the dramatic construction of works of popular science genres of YouTube video hosting. The features of popular science genres YouTube were analyzed as an example of the characteristics of the works of the new audiovisual morphological unit (video hosting). It is established that the new morphology - video hosting - has its own characteristics at different levels of creation, namely at the level of dramatic structure, at the level of art form and at the level of its own adapted hybrid genre. The study indicates the transformation of dramatic constructions in popular science genres of video hosting and the Internet environment, which is extremely relevant to further study of the aesthetics of this latest morphology.

Ключові слова: аудіовізуальне мистецтво, аудіовізуальна культура, жанроформа, драматургія, відеохостинг, Інтернет, YouTube.

Ключевые слова: аудиовизуальное искусство, аудиовизуальная культура, жанроформа, драматургия, видеохостинг, Интернет, YouTube.

Keywords: audiovisual art, audiovisual culture, genre form, drama, video hosting, Internet, YouTube.

Постановка проблеми YouTube – це найбільш розповсюджений відеохостинг у світі. Щохвилини на сайті з'являється понад 500 годин [5] рі-

зноманітних відеосюжетів. Це безперечно є вагомим аргументом на користь популярності відеохостингів як новітньої жанроформи аудіовізуального

походження. Важливим сегментом сучасних відеохостингів є твори науково-популярного спрямування. Їх внутрішня побудова, драматургічна конструкція, дає змогу визначити систему оповідності, прояснити художні особливості цієї новітньої аудіовізуальної морфології.

Аналіз останніх досліджень та публікацій.

Основою дослідження є аналіз творів відеохостингів YouTube науково-популярного спрямування. Показово, що протягом останнього часу з'явилося багато публікацій, в яких досліджується інтернет-простір. Серед основних можна назвати статті: Оржа Кастельяно (Orge Castellano), Каренн Фратті (Karen Fratti), Кріса Андерсона та інші. Втім, більшість з зазначених наукових праць досліджують комунікативний аспект існування аудіовізуальних творів в інтернеті.

Наразі у культурологічному дискурсі не приділялось уваги дослідженню культурно-мистецьких особливостей відеохостингу. Треба також зазначити, що і в мистецтвознавчому дискурсі відсутні публікації щодо осмислення відеохостингу як новітньої жанроформи в морфології аудіовізуального простору. Втім, серед новітніх публікацій, присвячених обґрунтуванню змін в морфології аудіовізуального мистецтва, можна виділити публікації З. Алфьорової.

За основу дослідження творів науково-популярних жанрів відеохостингу YouTube були взяті основні принципи, які, у мистецтвознавчому дискурсі обґрунтовані дослідницею, а саме:

- 1) принцип гібридного походження жанроформ новітньої морфології;
- 2) принцип процесуального прояву їх природи;
- 3) принцип ситуативного творення новітніх жанроформ;
- 4) принцип нелокального існування новітньої морфології аудіовізуального походження [1,2,3].

Але, треба зазначити, що системні дослідження відеохостингів як художніх жанроформ практично відсутні.

Щодо останнього аспекту, то вкрай актуальною вбачається проблема наукового визначення художніх особливостей драматургічної конструкції відеохостингу як жанроформи нової морфологічної ланки, та на основі певних принципів дослідження його природи. Адже на сьогодні, через постійну мінливість та гібридність природи цієї жанроформи, ці критеріальні показники щоразу доповнюються та узагальнюються.

Не менш цікавою мистецтвознавчою проблемою є дослідження певних сегментів відеохостингів, а саме – сегменту аудіовізуальних творів науково-популярних жанрів, які є доволі показовими для осмислення складної драматургічної конструкції.

Мета статті – визначити художні особливості драматургічної конструкції науково-популярних жанрів відеохостингу YouTube.

Матеріалом дослідження було обрано такі канали як 5-Minute Crafts (66,3 млн. спостерігачів), BRIGHT SIDE (34,8 млн. спостерігачів), Você

Sabia? (34,1 млн. спостерігачів), James Charles (18,4 млн спостерігачів), jeffreestar (18,1 млн спостерігачів), TED (16,9 млн. спостерігачів), SlivkiShow (16,5 млн. спостерігачів), Brave Wilderness (16,4 млн. спостерігачів) та NikkieTutorials (13,3 млн спостерігачів).

Зазначений обсяг фактологічного матеріалу був розподілений за наступними жанрами:

- «Топи» або «Відповіді на запитання»;
- Науково-популярні лекції;
- How-to відео;
- Beauty відео.

Наведений розподіл є результатом аналізу творів найпопулярніших світових каналів YouTube [6] та їх вибірки на відповідність зазначеному традиційному типу – науково-популярні жанри.

Методологічні підстави дослідження проблеми. Дійсно, проблема осмислення драматургічної конструкції будь-яких художніх морфологічних одиниць є проблемою мистецтвознавчого характеру і вирішується за рахунок використання мистецтвознавчого наукового інструментарію, а саме: за допомогою методів морфологічного аналізу та аналізу художньої форми. За допомогою вище зазначених методів досліджується процес драматургічної побудови на рівні художнього формоутворення відеохостингу.

Виклад основного матеріалу дослідження

Звертаючись до аналізу науково-популярних жанрів відеохостингу YouTube, розглянемо їх більш детально крізь призму принципів, окреслених раніше.

Одним з найбільш поширених науково-популярних жанрів YouTube є жанр «топу» («відповіді на запитання»). Головна мета цього жанру відеохостингу – навести дані (науково підкріплені, або відповідно до власної думки влогера), щодо будь яких питань, які можуть зацікавити глядача. Найвідоміші світові зразки цього жанру – американські канали BRIGHT SIDE та Brave Wilderness, бразильський канал Você Sabia? та український канал SlivkiShow.

Наразі науково-популярним відеосюжетом з найбільшою кількістю переглядів (79,1 млн. переглядів за даними YouTube на 13.05.2020) у цьому жанрі є відео 13 Tips on How to Survive Wild Animal Attacks [12] (укр. «13 порад як пережити напади диких тварин»). Відеосюжет є анімаційним, і у ньому у жартівливій манері влогер наводить дані щодо поведінки найбільш небезпечних тварин, розповідає як поводити себе, якщо доведеться зіштовхнутися з ними у природі.

Драматургічна структура науково-популярних творів цього жанру відеохостингу будується як поєднання журналістського коментарю (чи/або огляду) та інтерактивної гри, яка створює новітні віртуальні жанри такі як топи. Ця гібридність прояву оповідності жанру «відповіді на запитання» дозволяє глядачеві: 1) отримати певну інформацію щодо об'єкту оповіді; 2) ознайомитись з коментарем до цієї інформації; 3) заглибитись у певні додаткові сюжети, які мають ігровий, ситуативний характер і розгортаються як нелінійна оповідність.

Як приклад, розглянемо драматургічну структуру відеосюжету – 7 Riddles That Will Test Your Brain Power [11] (укр. «7 загадок, які перевіряють вашу силу мозку»). Зав'язкою постає інформаційний вступ, щодо можливостей мозку та пропозиція перевірити себе. Розвиток дії – озвучування тестів та виділення певного часу на їх розгадки. У цьому блоці автор, окрім гри, надає наукову інформацію, щодо результатів їх розв'язання. Наприклад пояснює, після стандартного тесту «Яка лінія є більшою», чому люди є залежними від думки більшості. Під час розв'язки автор питає глядача: «Який твій результат? Напишіть коментар до цього відео». І незважаючи на закінчення відео гра продовжується, автор спонукає на перенос теми відео у «реальне» життя за допомогою інструментів відеохостингу. Створюється та сама інтимна атмосфера між глядачами та автором.

Таким чином, ми маємо драматургічну конструкцію: зав'язка – розвиток дії – розв'язка, де глядач є учасником не тільки гри, але й знайомиться з інформацією науково-популярного характеру. Зазначимо, що для наведеного жанру характерна відсутність експозиції та кульмінації. Це може бути пов'язано з бажанням та можливістю глядача дивитися відео з будь-якої хвилини, «перематувати» чи прискорювати його і при цьому не втрачаючи важливої інформації.

Отже, як і в аналітичній журналістиці, влогер не тільки вербалізує факти та зображає події, він аналізує та робить висновки, щодо причинно-наслідкових зв'язків роботи мозку людини та практичним розв'язанням тестів глядачем. Новітнім драматургічним привнесенням, окрім інтерактивної частини розв'язування загадок у реальному часі, стає фінальна частина відео, в якій автор спонукає глядача вступити до діалогу щодо теми твору. Максимальна доступність, інтерактивність та видовищність інформації стає головною основою драматургії відео-топів.

Ще одним важливим прикладом поєднання традиційної драматургічної конструкції науково-популярного «реаліті-шоу», аналітичного коментаря та подорожнього нарису є відеосюжет *Bullet Ant Krptonite?* [7] (укр. «Криптоніт для мурахи-кулі») з кількістю переглядів понад 55 млн. Він складається з двох частин. Зав'язка: влогера кусає мураха (ознаки «реаліті-шоу», адже ми не можемо знати, чи є це постановкою). Розвиток дії – влогер коментує (жанр журналістського коментаря) свій стан, що кожної хвилини погіршується на камеру. Кульмінація – прийняття антидоту, так званого «криптоніту» для мурахи-кулі. Розв'язка: стан влогера покращується і він запрошує глядачів у іншу локацію, що буде у наступному відео (ознаки трепел-шоу).

Отже, на відміну від топів ми маємо майже ідеальну традиційну драматургічну конструкцію: зав'язка – розвиток дії – кульмінація – розв'язка. Однак, подібні твори-гібриди об'єднують драматургічні конструкції віртуального та телевізійного типу одночасно. Основою таких творів постає мак-

симальне спрощення фактів, що подаються. Документальна достовірність та «природна» (а насправді штучна, постановча) подієвість постають основами такої драматургії. Отже, поєднання лінійної та нелінійної оповідності в одній драматургічній конструкції – новітня художня особливість жанрів не тільки науково-популярного, а усіх типів творів відеохостингу.

Окрім наявної гібридності драматургії відеотопів, розглянемо їх крізь призму процесуальності творення як принципу формування новітніх художніх морфологій. «Відповіді на запитання» та інші відео-топи онтологічно містять в своїй драматургічній конструкції лакуни, «запрограмовані» автором на виникнення непередбачуваних ситуацій (глядач неординарно зреагував на запитання; антидот не подіяв або подіяв не відразу, а свідомість влогера неадекватно зреагувала, тощо). Процесуальність того, що відбувається у кадрі є стрижнем драматургічного *rustum* (за Р.Бартом), за яким може «розгорнутись» новий поворот сюжету.

Отже твори створені для відеохостингу, мають як ознаки традиційних жанрів журналістики так і новітніх практик (стрімінгу, до прикладу), але через відсутність будь-яких драматургічних меж та онтологічну еkleктичність, такі твори можна назвати гібридними вже на формотворчому рівні, а не тільки на жанровому.

Розглянемо другий показник художньої форми, а саме процесуальність, на прикладі одного з науково-популярних жанрів відеохостингу – лекції. Головна мета такого твору – популяризація науки доступною мовою.

Розглянемо драматургічну конструкцію науково-популярної лекції, яка розміщується на відеохостингу. Проаналізуємо наявну оповідність цього популярного жанру відеохостингу. Головна мета жанру – популяризація науки доступною мовою.

Найцікавіші для дослідження світові зразки цього жанру - американські канали TED та World Science Festival, українські канали 15x4 Talks та Клятий раціоналіст. Простежимо, як формуються драматургічні конструкції науково-популярних лекцій наведених каналів YouTube.

У класичному лінійному оповіданні подієвість моделюється наступним чином: «минуле-теперішне-майбутнє» та характеризується іманентною логікою. Прикладом відповідності такому типу є найбільш популярна згідно кількості переглядів лекція каналу TED «This is what happens when you reply to spam email | James Veitch» [9] (укр. «Це те, що відбувається, коли ви відповідаєте на електронний лист зі спамом» | Джеймс Вейч).

Автор-лектор цієї відеолекції грає головну роль – тільки йому відомий фінал, до котрого він поступово йде. Характерною ознакою цього оповідання є наявність історії (автор розповідає матеріал на прикладі з власного життя) та присутність фіналу (автор поступово доводить до кінця розмову з умовним інтернет-шахраєм).

Основою драматургічної конструкції жанру лекції є психологічна історія, яка ґрунтується не

стільки на зовнішніх подіях, скільки на концентрації на внутрішніх почуттях героя. Глядач почуватися свідком подій у житті лектора. І ця інтимність є основою зв'язку між глядачем та влогером та виявляється у кожному зразку відеолекції відеохостингів. Це може свідчити про те, що у більшості своїй лекції на відеохостингу відповідають класичній драматургічній конструкції

Однак, так як твори відеохостингу мають мінливу структуру, в таких творах розповідь втрачає певну об'єктивність та переконливість. Прикладом цього є відеолекція «Що відбувається у Бермудському трикутнику? [повний розбір]» [4], в якій лектор є лише тим, хто озвучує чийсь інші точки зору та максимально дистанціюється від власної позиції в оповіді.

Отже, оповідність у творах відеохостингу підпорядковується традиційним структурам, однак їх постійна мінливість не дає змоги остаточно охарактеризувати та визначити її узагальнюючий тип.

Розглянемо, ще один приклад науково-популярну лекцію каналу Vsauce «What is the scariest thing?» [10] (укр. Що найстрашніше?). Сюжет відео складається з 22 розділів, у кожному з яких автор вирішує проблеми та розв'язує питання, пов'язані з проявами страху у людини. Кожний розділ об'єднується наратором, який формує смисли оповідності, надає їй динаміку та розкриває фабулу твору. Тобто відеолекція має динамічний драматургічний алгоритм, завдяки якому формується подієвість з визначеним смисловим ядром, а саме головного питання: «як народжуються страхи».

Особливістю прояву драматургічної динаміки творів відеохостингу є максимальне утримання уваги глядача на якомусь с фрагментів. Саме тому поширеним серед відеолекцій засобом драматургічної виразності є розбиття на розділи (як було зазначено вище) з тайм-кодами, що надає можливість перейти одразу ж до кульмінації або «перемотати» відеосюжет. Тобто, динаміка у зазначених науково-популярних творах відеохостингу обумовлюється не тільки сценарною конструкцією, а й технологічними можливостями самого відеохостингу.

Розглянемо прояв принципу процесуальності на прикладі творів інтернет-жанру How-to відео. Науково-популярний жанр відеохостингу How-to (укр. «Як зробити») має за мету навчити глядача новому на практичному зразку дій, своєрідної візуалізованої інструкції. Загальна умова – автор показує будь-який процес власноруч. Зазначені відеосюжети дозволяють автору об'єднати розважальне, інформаційне та освітнє в єдиний аудіовізуальний твір зазначеного жанру.

Глядач стає отримувачем практично орієнтованого знання, про яке йдеться у відеосюжеті, і за допомогою сервісу поширює його вже самостійно серед зацікавлених. Подібні твори створені у простій та доступній формі, яка полегшує сприйняття та може зацікавити широкі верстви глядацької аудиторії.

Найбільш популярним світовим каналом у жанрі How to є канал 5-Minute Crafts (понад 66 млн. глядачів). Візьмемо, до прикладу, відеосюжет «23

smart life hacks for every occasion» [13] (укр. «23 Розумних життєвих засобів на кожен випадок»). У сюжеті автори демонструють, що треба робити у будь-яких нещасних випадках: при лікуванні синців та подряпин, нападі грабіжника, при пожежі та таке інше. Особливістю зазначених відеосюжетів є відсутність будь-яких слів, наявність лише коротких титрів-пояснень.

Основою таких творів є життя людини, тому кожна подія, що обговорюється у суспільстві миттєво знаходить візуальне відображення у жанрі How to. Зазначимо, що подання матеріалу флагмана цього жанру – каналу 5-Minute Crafts драматургічно формується як гумористичне. Це дозволяє досягти розважально-комічного ефекту при навчанні, сформувати багатосмислову оповідність, де основна текстуальність доповнюється підтекстами.

Для створення твору зазначеного науково-популярного жанру використовується літературно-драматургічні прийоми, які формують художню образність оповідності, а саме: гіперболізоване ситуативно-контекстуальне протиставлення або синонімізацію, того, що відбувається, яка надає експресивно-оцінне забарвлення сенсу твору.

Також, відзначимо наявність інтерактивної проектності, що може свідчити про підпорядкування принципу ситуативності, тобто засоби формотворення подібних творів є нестійкими та мінливими. Подібна структура описана у З. Алфьорової: «Принцип ситуативності на рівні інтернет-форм проявляється тотально. Саме він породжує програмну дуальність часо-просторової організації інтернет-форми: вона одночасно є «закритою» та ієрархічною та «відкритою» неієрархічною [3]». Ця «відкритість» особливо простежується у мінливій структурі творів зазначеного каналу, прикладом може бути втілення елементів анімації до творів основою яких є оповідання у традиційних жанрах журналістики, тобто є взаємодія видів морфологій між собою. Певне смислове накопичення елементів такої процесуальності (яке, як зазначалось, є підтримане і новітніми практиками зйомки), переростає в ситуативність творення таких творів. Ситуативність існування аудіовізуальних творів таких відеохостингів теж проявляється як онтологічний принцип.

Звернемо увагу на прояви принципу нелокальності на прикладі науково-популярного жанру YouTube – Beauty відео. Основа жанру Beauty відео (укр. «Відео краси») – відеосюжет, в якому, як правило, влогер розповідає про різні методики догляду за своїм тілом, обличчям та демонструє різні техніки макіяжу на власному прикладі. Поширені (але не стали) складові подібного типу відеосюжетів – демонстрація процедури нанесення макіяжу або догляду за шкірою, корисні поради для покращення зовнішності та демонстрація фізичних вправ. Найпопулярнішим цей жанр є у молодих жінок та дівчат. Серед світових зразків цього жанру найцікавішими є канали jeffreestar (понад 18 млн. глядачів), NikkieTutorials (понад 13 млн. глядачів) та James Charles (понад 18 млн. глядачів).

Прикладом відмови від традиційної локальності жанру та форми можуть бути твори влогера Джефрі Стара (англ. Jeffree Star) [8]. Форма подання, локації, методика зйомки - не є постійними, вони змінюються, але у цілому драматургічна конструкція таких сюжетів має постійні елементи: презентацію техніки догляду за собою. Основою нелокальності подібних творів є те, що об'єкти легко змінюються у власних позиціях. Головними стають не тексти, а новітні віртуальні платформи комунікації. Жанр, форма, тип не є урівноваженими та постійно породжують нові системи. У кожному відео влогер ламає «четверту стіну» та створює твір, що суперечить нашому сприйняттю реальності, часу та форми.

Втім, подібні твори, окрім головної мети науково-популярного жанру – навчити, містять у собі ефект несподіванки та формують неочікувані композиційні рішення, які не відповідають зазначеному жанру. Наразі наведені відео є дифузиею журналістських жанрів інтерв'ю, нарису, коментаря та документального (науково-популярного) фільму. Тобто механізми формотворення напряму залежить від платформи комунікації та інтерактивної складової, тому автор не має на меті додержуватися традиційної драматургічної форми конструкції твору.

Отже, дослідивши драматургічні конструкції науково-популярних жанрів відеохостингу YouTube, та вплив на їх формування певних принципів посткласичної культури (гібридність, процесуальність, ситуативність творення та нелокальність) можна дійти такого висновку.

Висновок Традиційні ознаки жанрів науково-популярної типології проходять трансформацію в новий інтернет аудіовізуальній морфології та стають жанрами, які є автохтонними для відеохостингу. Зазначені приклади дають змогу зробити висновок про зростаючу гібридність в лоні такої морфології, завдяки якій виникають трансформації на різних рівнях творення: на рівні кожної структури аудіовізуального твору (враховуючи й драматургічну), на рівні самого твору (художньої форми) та на рівні власне жанру, який онтологічно формується як гібридний, адаптований для інтернет-глядача та влогера.

Отже, порівняльний аналіз художніх особливостей драматургічних конструкцій науково-популярних жанрів відеохостингу YouTube свідчить про те, що ці конструкції є гібридними та у більшості своїй відповідають наведеним принципам дослідження їх природи. Однак, через постійну мінливість наведені критеріальні показники не є сталими.

Показники художньої форми як складова формотворчого рівню створення науково-популярних творів відеохостингу YouTube сприяють дослідженню нових аудіовізуальних морфологічних одиниць (жанроформ) та мають на меті визначити причини сприйняття новітнього аудіовізуального твору.

Перспективи подальших розвідок полягають у дослідженні проблеми показників формотворчого рівню творів відеохостингу їх відмінності від

традиційних систем та вплив на подальше створення аудіовізуальних творів. Вважаємо, що мистецькі рівні створення новітньої жанроформи мають бути досліджені і в інших аспектах.

Список використаної літератури

1. А. М. Алфьоров, Алфьорова З. І. Повернення до нелокальності: про методологічні «зсуви» в культурології і мистецтвознавстві // А. М. Алфьоров, З. І. Алфьорова // Культура України. Сер. Культурологія: зб. наук. пр. / Харків. держ. акад. культури; за заг. ред. В. М. Шейка. — Харків., 2017. — Вип. 55. — С. 8-17. (Стаття).
2. Алфьорова З. І. Жанрові метаморфози в контексті дії принципу нелокальності в практиці та теорії мистецтва (на основі аудіовізуального мистецтва) / З. І. Алфьорова, А. М. Алфьоров // Культура України. Серія: Мистецтвознавство : зб. наук. пр. / М-во культури України, Харків. держ. акад. культури. — Харків, 2018. — Вип. 61. — С. 352-359. — Бібліогр.: 13 назв. — <https://doi.org/10.31516/2410-5325.061.035>.
3. Алфьорова З. І. Ситуативність як принцип морфологічних трансформацій аудіовізуального мистецтва / Алфьорова З. І. // Colloquium-journal. — 2019. — № 27, Cz. 7. — С. 19-23. — Бібліогр.: 10 назв.
4. Що відбувається у Бермудському трикутнику? [повний розбір] [Електронний ресурс] / Режим доступу: https://www.youtube.com/watch?v=wD_ESIRgbEI
5. Статистика YouTube 2019. Інфографіка [Електронний ресурс] / Режим доступу: <https://exlibris.ru/news/statistika-youtube-2019-infografika/>
6. Топ-100 блогерів YouTube [Електронний ресурс] / Режим доступу: <https://livedune.ru/youtube>
7. Bullet Ant Kryptonite? [Електронний ресурс] / Режим доступу: <https://www.youtube.com/watch?v=kHrjgWoy8qY&t=24s>
8. jeffreestar [повний розбір] [Електронний ресурс] / Режим доступу: <https://www.youtube.com/user/jeffreestar>
9. This is what happens when you reply to spam email | James Veitch [Електронний ресурс] / Режим доступу: <https://www.youtube.com/watch?v=kHrjgWoy8qY&t=24s>
10. What is the scariest thing? [повний розбір] [Електронний ресурс] / Режим доступу: <https://www.youtube.com/watch?v=9Vmwsg8Eabo&t=742s>
11. Riddles That Will Test Your Brain Power [Електронний ресурс] / Режим доступу: <https://www.youtube.com/watch?v=tpLLst4-3fw&t=166s>
12. Tips on How to Survive Wild Animal Attacks [Електронний ресурс] / Режим доступу: <https://www.youtube.com/watch?v=kkFFq11j6dQ&t=2s>
13. smart life hacks for every occasion [повний розбір] [Електронний ресурс] / Режим доступу: <https://www.youtube.com/watch?v=blwXR3Mp1BE&t=458s>

AGRICULTURAL SCIENCES

УДК: 633.11:633:631.52 (477.7)

*Марковська О. Є.,
Гречишкіна Т. А.,
Лавренко Н. М.**Херсонський державний аграрний університет, Україна*[DOI: 10.24411/2520-6990-2020-12053](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2020-12053)**ВПЛИВ ЕЛЕМЕНТІВ ТЕХНОЛОГІЇ ВИРОЩУВАННЯ НА УРОЖАЙНІСТЬ ТА ЯКІСТЬ ЗЕРНА СОРТІВ ПШЕНИЦІ ОЗИМОЇ В УМОВАХ ПІВДЕННОГО СТЕПУ УКРАЇНИ***Markovska O. E.,
Grechishkina T.A.,
Lavrenko N.M.**Kherson State Agrarian University, Ukraine***SPLIVING ELEMENTIV TECHNOLOGI VIROSHUVANNYA FOR THE HARVEST AND YAKIS GRAIN VARIETIES IN WHEAT OZIMO IN UMOV PIVDENNY STEPUP UKRAINE****Анотація.**

У статті представлені результати дослідження впливу систем удобрення, методів захисту від хвороб на урожайність і якість зерна сортів пшениці озимої вітчизняної селекції, проведеного на темно-каштанових середньосуглинкових слабкосолонцюватих ґрунтах Південного Степу України. Встановлено, що найвищі показники урожайності і якості зерна сформував сорт пшениці озимої Марія селекції Інституту зрошуваного землеробства Національної академії аграрних наук України із застосуванням у технології його вирощування органо-мінеральної системи удобрення й хімічного методу захисту рослин від хвороб.

Abstract.

The article presents the results of a study of the impact of fertilizer systems, methods of disease protection on yield and grain quality of winter wheat varieties of domestic selection, conducted on dark chestnut medium-loam low-saline soils of the Southern Steppe of Ukraine. It is established that the highest indicators of grain yield and quality were formed by the winter wheat variety Maria of the Institute of Irrigated Agriculture of the National Academy of Agrarian Sciences of Ukraine with the use of organo-mineral fertilizer system and chemical method of plant protection against diseases.

Ключові слова: урожайність, якість зерна, позакореневе підживлення, захист рослин, хвороби.

Keywords: yield, grain quality, foliar feeding, plant protection, diseases.

Для вирощування високих і якісних урожаїв пшениці озимої слід враховувати багато факторів, у тому числі природні ресурси території, урожайний потенціал районованих сортів, впровадження інтенсивних технологій вирощування з дотриманням науково обґрунтованих систем живлення і захисту рослин від шкідливих організмів тощо [1, с. 24-26].

Ґрунтово-кліматичні умови Південного Степу України є сприятливими для формування зерна пшениці озимої з високими хлібопекарськими та технологічними показниками якості. Однак науковці відмічають, що зона Степу недостатньо використовує свої природні можливості для вирощування високоякісного продовольчого зерна через низку причин, до яких належать, наприклад, погодні умови вегетаційного періоду. Так, рання весна призводить до формування зерна нижчої якості, порівняно з пізньою, навіть за умов дотримання науково обґрунтованих технологій [2, с. 5-25]. Із підвищенням температури повітря на 1°C вміст білка в зерні пшениці збільшується на 1%, а зростання кількості опадів зменшує білковість на 1%, за одночасного збільшення урожайності [3, с. 25-30]. Другою причиною погіршення якісних показників отриманої

продукції може бути інтенсифікація технологій вирощування пшениці озимої, яка з одного боку сприяє кращій реалізації генетичного потенціалу продуктивності сортів, а з іншого може призводити до зменшення вмісту білка, клейковини у зерні.

Одержанню високоякісного зерна сильних і цінних пшениць сприяє застосування азотних добрив, у т. ч. сучасних мінеральних і органо-мінеральних препаратів у позакореневе підживлення, що підвищує вміст білка в зерні на 3 – 4%, клейковини на 4 – 7% [4, с. 55-60, 5, с. 43-52]. Захист посівів від шкідливих організмів також забезпечує формування зерна з високими хлібопекарськими якостями [6, с. 98-104]. Доведено, що втрати зерна від хвороб становлять у середньому 10 – 20% потенційного врожаю, а за умов інтенсифікації виробництва можуть сягати 50%, одночасно знижуючи і якісні показники зерна. Тому урахування ґрунтово-кліматичних умов зони, використання сортів із високим потенціалом продуктивності на фоні високоефективних систем живлення і захисту рослин від шкідливих організмів є дієвим заходом в одержанні високоякісного зерна пшениці озимої [7, с. 96-103].

Метою дослідження є визначення урожайності і якості зерна різних сортів пшениці озимої вітчизняної селекції залежно від системи удобрення та методів захисту рослин від хвороб в умовах Південного Степу України.

Дослід проведено впродовж 2017 – 2019 рр. в умовах ДП ДГ «Копані» Інституту зрошуваного землеробства НААН Білозерського району Херсонської області. Ґрунт дослідних ділянок темно-каштановий середньосуглинковий слабкосолонцюватий на карбонатному лесі. Вміст гумусу в шарі 0 – 30 см – 2,15%, загальних азоту – 0,18%; фосфору – 0,15, калію – 2,6%.

Загальна площа посівної ділянки – 50 м², облікової – 25 м². Повторність у досліді – чотириразова. Використовували польовий, лабораторний, математично-статистичний методи згідно загально визначених в Україні методик та методичних рекомендацій.

Схема досліді включала наступні фактори:

Фактор А – сорт: 1) Антонівка; 2) Марія; 3) Благо. Фактор В – система удобрення: 1) контроль (N₃₀P₃₀+N₃₀); 2) N₃₀P₃₀ + Майстер Агро, п. (1,5 кг/га); 3) N₃₀P₃₀ + ROST, р. (2,0 л/га). Фактор С – методи захисту: 1) контроль (без обробок); 2) біологічний – Триходерма бленд bio-green microzume tr, кс (50 мл/т) + Гуапсин, р. (5,0 л/га); 3) хімічний – Колосаль, к.е. (1,0 л/га).

Найвищий рівень урожайності – 4,96 т/га, сформовано рослинами пшениці озимої сорту Марія із застосуванням позакореневого підживлення органічно-мінеральним добривом ROST, р. (2,0 л/га) на фоні N₃₀P₃₀ і проведенням хімічного захисту рослин із використанням фунгіциду – Колосаль, к.е. (1,0 л/га). Мінімальний рівень урожайності встановлено в сорту Антонівка у контролі, який зменшився до 2,02 т/га або в 2,5 рази, порівняно з найкращим варіантом.

У сортів Благо і Марія визначено зростання урожайності зерна на 25,7 – 36,4%, порівняно із сортом Антонівка (табл. 1).

Таблиця – 1

Урожайність зерна сортів пшениці озимої залежно від системи удобрення та методів захисту рослин, т/га (середнє за 2017 – 2019 рр.)

Сорт (фактор А)	Система удобрення (фактор В)	Методи захисту рослин (фактор С)			Середнє	
		контроль (без обробок)	біологічний	хімічний	В	А
Антонівка	Контроль (N ₃₀ P ₃₀ + N ₃₀)	2,02	2,53	3,00	2,52	2,80
	N ₃₀ P ₃₀ + Майстер Агро	2,37	2,84	3,24	2,82	
	N ₃₀ P ₃₀ + ROST	2,50	3,09	3,63	3,07	
Благо	Контроль (N ₃₀ P ₃₀ + N ₃₀)	2,89	2,91	3,33	3,04	3,52
	N ₃₀ P ₃₀ + Майстер Агро	3,08	3,60	4,45	3,71	
	N ₃₀ P ₃₀ + ROST	3,27	3,78	4,40	3,82	
Марія	Контроль (N ₃₀ P ₃₀ + N ₃₀)	2,39	3,02	3,98	3,13	3,82
	N ₃₀ P ₃₀ + Майстер Агро	3,42	4,06	4,84	4,11	
	N ₃₀ P ₃₀ + ROST	3,50	4,20	4,96	4,22	
Середнє по фактору С		2,83	3,34	3,98		
НІР ₀₅ , т/га: А – 0,12; В – 0,17; С – 0,16						

Важливою характеристикою зерна є маса 1000 зерен. За цим показником пшеницю поділяють на 4 групи: з великою масою – понад 30 г; з масою вище середньої – 25 – 30 г; із середньою – 22 – 25 г; нижче середньої – менше 22 г. Встановлено, що маса 1000 зерен у досліді коливалась у межах 40,4 – 46,4 г, тому одержане зерно належить до першої групи – з великою масою (табл. 2). Середньофакторіальні значення маси 1000 зерен у сортів Благо і Марія, були більшими на 7,4; 14,8%, порівняно із сортом Антонівка.

Застосування оптимізованої мінеральної та органічно-мінеральної системи для позакореневого підживлення рослин пшениці озимої позитивно впливало на масу 1000 зерен усіх досліджуваних сортів. Так, на сорті Антонівка використання комплексного добрива Майстер Агро п. (1,5 кг/га) на фоні

N₃₀P₃₀ під передпосівну культивуацію сприяло збільшенню досліджуваного показника на 10,8%, а ROST, р. (2,0 л/га) – на 10,3%. На сортах Благо і Марія таке підвищення склало відповідно 9,6; 9,8 та 7,8; 9,1% (табл. 2).

Використання біологічного і хімічного методів захисту сприяло істотному зростанню маси 1000 зерен у всіх досліджуваних сортів, порівняно із контролем (без обробок). Так, у варіанті біологічного методу – Триходерма бленд bio-green microzume tr, кс. (50 мл/т) + Гуапсин, р. (5,0 л/га) цей показник був більшим, порівняно із контролем на 10,0%. У варіанті хімічного методу – Колосаль, к.е. (1,0 л/га), збільшення відбулося на 18,1%. Різниця між біологічним і хімічним методами захисту рослин склала 3,2 г або 7,3%, з перевагою останнього.

Маса 1000 зерен сортів пшениці озимої залежно від системи удобрення та методів захисту рослин, г (середнє за 2017-2019 рр.)

Сорт (фактор А)	Система удобрення (фактор В)	Методи захисту рослин (фактор С)			Середнє	
		контроль (без обробок)	біоло-гічний	хімічний	В	А
Антонівка	Контроль (N ₃₀ P ₃₀ + N ₃₀)	34,6	37,5	41,1	37,8	40,4
	N ₃₀ P ₃₀ + Майстер Агро	38,9	41,9	45,0	41,9	
	N ₃₀ P ₃₀ + ROST	38,9	41,2	44,9	41,7	
Благо	Контроль (N ₃₀ P ₃₀ + N ₃₀)	37,2	41,7	43,6	40,8	43,4
	N ₃₀ P ₃₀ + Майстер Агро	41,0	44,5	48,6	44,7	
	N ₃₀ P ₃₀ + ROST	40,5	44,4	49,4	44,8	
Марія	Контроль (N ₃₀ P ₃₀ + N ₃₀)	40,2	44,7	46,8	43,9	46,4
	N ₃₀ P ₃₀ + Майстер Агро	42,2	49,0	51,0	47,4	
	N ₃₀ P ₃₀ + ROST	43,5	48,8	51,5	47,9	
Середнє по фактору С		39,7	43,7	46,9		
НІР ₀₅ , т/га: А – 0,11; В – 0,16; С – 0,20						

У варіанті із застосуванням позакореневого підживлення органічно-мінеральним добривом ROST, р. (2,0 л/га) на фоні N₃₀P₃₀ і проведенням хімічного захисту рослин пшениці озимої сорту Марія із використанням фунгіциду – Колосаль, к.е. (1,0 л/га) отримано максимальний показник маси 1000 зерен – 51,5 г. Мінімальний – зафіксовано у сорту Антонівка у контролі, який зменшився до 34,6 г або в 1,5 рази, порівняно з найкращим варіантом.

Згідно ДСТУ 3768:2010 зерно сортів сильних пшениць повинно містити білка не менше 14%, а сирової клейковини – не менше 28%.

Застосування оптимізованої мінеральної і органічно-мінеральної системи удобрення та хімічного методу захисту рослин пшениці озимої сортів Благо і Марія від хвороб сприяло формуванню зерна із високим вмістом білка – 14,4 – 15,1% (табл. 3).

Таблиця – 3

Вміст білка в зерні сортів пшениці озимої залежно від системи удобрення та методів захисту рослин, % (середнє за 2017-2019 рр.)

Сорт (фактор А)	Система удобрення (фактор В)	Методи захисту рослин (фактор С)			Середнє	
		контроль (без обробок)	біоло-гічний	хімічний	В	А
Антонівка	Контроль (N ₃₀ P ₃₀ + N ₃₀)	9,0	10,1	11,1	10,1	12,0
	N ₃₀ P ₃₀ + Майстер Агро	11,9	12,8	13,9	12,9	
	N ₃₀ P ₃₀ + ROST	12,4	12,9	13,7	13,0	
Благо	Контроль (N ₃₀ P ₃₀ + N ₃₀)	10,3	11,1	12,4	11,3	12,9
	N ₃₀ P ₃₀ + Майстер Агро	12,8	13,6	14,4	13,6	
	N ₃₀ P ₃₀ + ROST	13,2	13,6	14,8	13,9	
Марія	Контроль (N ₃₀ P ₃₀ + N ₃₀)	10,8	12,0	13,5	12,1	13,2
	N ₃₀ P ₃₀ + Майстер Агро	12,3	13,5	14,8	13,5	
	N ₃₀ P ₃₀ + ROST	12,8	13,7	15,1	13,9	
Середнє по фактору С		11,7	12,6	13,7		
НІР ₀₅ , т/га: А – 0,11; В – 0,16; С – 0,20						

Найбільший вміст білка – 15,1%, сформовано в зерні пшениці озимої сорту Марія із застосуванням позакореневого підживлення органічно-мінеральним добривом ROST, р. (2,0 л/га) на фоні внесення N₃₀P₃₀ під передпосівну культивування і проведенням хімічного захисту рослин із використанням фунгіциду – Колосаль, к.е. (1,0 л/га). Мінімальний вміст білка – 9,0%, встановлено у варіанті без застосування захисту рослин від хвороб на фоні внесення

сульфоаммофосу у дозі N₃₀P₃₀ під передпосівну культивування та позакореневого підживлення посівів пшениці озимої сорту Антонівка аміачною селітрою у дозі N₃₀, що проводили на початку відновлення весняної вегетації рослин. Порівняно із кращим варіантом дослідження, зниження показника складо 40,4%.

Максимальний вміст клейковини – 28,2; 28,5% спостерігали у зерні пшениці озимої сорту Марія у

варіантах оптимізованої мінеральної із використанням позакореневих підживлень комплексним добривом Майстер Агро та органо-мінеральної системи удобрення із застосуванням у позакореневі підживлення органо-мінерального добрива ROST, р. (2,0 л/га) на фоні хімічного методу захисту рослин від хвороб. Індекс деформації клейковини в цих варіантах досліджу знаходився на рівні 98,1; 98,3 ум. од. відповідно.

Отже, найвищі показники урожайності та якості зерна в умовах Південного Степу України сформував сорт пшениці озимої Марія із застосуванням органо-мінеральної системи удобрення й хімічного методу захисту рослин від хвороб. На фоні внесення мінеральних добрив під передпосівну культурацію у дозі $N_{30}P_{30}$ із проведенням позакореневих підживлень посівів органо-мінеральним добривом ROST (2,0 л/га) на початку відновлення весняної вегетації і у фазу прапорцевого листка й хімічним захистом рослин із використанням фунгіциду – Колосаль, к.е. (1,0 л/га), маса 1000 зерен становила 51,5 г, урожайність – 4,96 т/га, вміст білка і клейковини – 15,1% та 28,5 % відповідно. Отримане зерно пшениці озимої у цьому варіанті за показниками якості згідно технічних вимог ДСТУ 3768:2010 відповідало першому класу.

Список літератури

1. Марковська О. Є., Гречишкіна Т. А. Вплив елементів технології вирощування на продуктивність сортів пшениці озимої в умовах Південного Степу України. *Перспективні напрями та іннова-*

ційні досягнення аграрної науки: матеріали II Всеукраїнської науково-практичної інтернет-конференції, присвяченої видатному вченому, викладачу, організатору сільськогосподарського виробництва, засновнику Херсонського земського сільськогосподарського училища, кандидату сільського господарства і лісівництва К.І. Тархову., Херсон, 22 квітня 2020 р.: ДВНЗ «ХДАУ», 2020. С. 24– 26.

2. Нетіс І. Т. Характер осені й весни та посіви озимої пшениці: монографія. Херсон, 2004. – 152 с.

3. Коваленко А. М., Кіріяк Ю. П. Урожайність та якість насіння різних сортів пшениці озимої залежно від агроприйомів вирощування за умов зміни клімату// Наукові доповіді НУБіП України. Серія: Агрономія. 2018. №5 (75).

4. Нетіс І. Т. Пшениця озима на півдні України: монографія. Херсон, 2011. – С. 220.

5. Гамаюнова В.В., Литовченко А.О. Реакція сортів пшениці озимої на фактори та умови вирощування в зоні Степу України // Вісник ХНАУ. 2017. № 1. С. 43 – 52.

6. Markovska O. Y., Pukovskyi M. Y., Nikishov O. O. Optimization of the system of irrigated winter wheat protection against harmful organisms in southern Ukraine // Біоресурси і природокористування. 2018. Т. 10, № 3–4. С. 98 – 104.

7. Марковська О. Є., Гречишкіна Т. А. Продуктивність сортів пшениці озимої залежно від елементів технології вирощування в умовах Південного Степу України // Агробіологія. 2020. Вип.1. С. 96 – 103.

ECONOMIC SCIENCES

Agzamov Shaxboz Akmalovich

senior teacher of Samarkand Veterinary medicine institute, Samarkand, Uzbekistan

INVESTMENT IN TOURISM INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT

Abstract.

The article is devoted to the essence and content of the concept of “tourism infrastructure”, as well as the characteristics of the conditions for the implementation of further development the tourism infrastructure in the Republic of Uzbekistan. Within the framework of this program, target indicators for the development of the tourism infrastructure of the Republic of Uzbekistan are presented. The result of the article are the author’s recommendations on areas and activities for attracting investment in tourism infrastructure.

Keywords: *investments, tourism, resources, tourism infrastructure, concepts of development of the tourism sector.*

Tourism infrastructure refers to the sectors involved in the development (production) of tourism products (transport, communications, information, communication networks, energy, water supply, utilities, utilities, education, health care, accommodation facilities, trade services, catering). enterprises, cultural and sports facilities, financial institutions, law enforcement agencies, etc.).

The tourism industry is one of the fastest growing areas of the global economy. Using unique domestic resources and the potential of international tourism, our country can take a strong position in the global market for tourism services.

In the modern world, tourism is seen as a socio-economic phenomenon that has a direct and indirect impact on the development of all related infrastructure. The tourism sector is based on a high level of development of transport, the social sphere and the service sector, which, ultimately, turns it into a highly profitable sector of the economy.

Uzbekistan, possessing a rich cultural and historical heritage and natural wealth, has huge untapped potential and reserves for the wide development of tourism. Investing in tourism is the process of creating new tourist facilities with the help of capital, modernizing or reconstructing existing ones that can produce and provide certain types of tourism services, as well as intangible assets (inventions, know-how, etc.). Thus, this happens the process of materializing ideas for creating new tourist facilities that can produce and provide more tourist services while improving the quality of tourist services. The following tendency is observed in the work on development of tourism potential of the country, attraction of foreign citizens to the country. In January-December 2019 the number of foreign citizens arriving to the Republic of Uzbekistan was 8279,0 thousand people. This is an increase of 29.8% over the same period last year. In January-December 2019 the number of citizens of the Republic of Uzbekistan who left abroad was 12932,6 thousand. *) Compared to the same period last year, this figure is 9.6% less.

Investing in tourism infrastructure is the placement of investor capital in the tourism business in order to make a profit. For tourism infrastructure investments, as well as for other investments, it is necessary

to take into account that the invested capital must be profitable.

At the present stage of development of the tourism industry in our country, the tourism potential of the country with a high differentiation of the development of outbound and especially inbound tourism in various regions of the republic is not fully used. This state of tourism development in our country, including the insufficient development of tourism infrastructure, is characterized, among other things, by insufficient investment in the development of tourism infrastructure.

That is why the government of the country is taking measures to financially support the development of tourism in the country. In particular, the President of the Republic of Uzbekistan adopted the Decree "On measures for the further development of the tourism sector in the Republic of Uzbekistan" 124, in accordance with which:

- from January 1, 2020:
- part of the costs of tourism entities or air carriers for organizing charter flights from foreign countries to Uzbekistan is compensated in equal shares from the State budget of the Republic of Uzbekistan and the extra-budgetary Tourism Support Fund under the State Committee for Tourism Development in the amount of \$ 20, and during the winter season (from November 20 to February 20) in the amount of 50 US dollars for each foreign tourist, subject to the duration of his stay in the republic not less e five nights;
- part of the costs (“rebate”) of foreign film companies in the creation of audiovisual products (films, television and video films, clips, cartoons, anime) in the Republic of Uzbekistan is compensated by the State budget of the Republic of Uzbekistan in the amount of up to 20 percent of the costs incurred on the territory of the Republic of Uzbekistan, but not more than 300 thousand US dollars per unit of output;
- Grants are allocated from the extra budgetary Tourism Support Fund under the State Committee for Tourism Development for filming feature films, short films, documentaries and chronicles about historical and legendary personalities of Uzbekistan in the amount of 30 percent of the project cost, but not more than 3 billion soums ;

- part of the costs of business entities to organize thematic food outlets specializing in foreign cuisine or a particular direction in the regions of the republic (with the exception of the city of Tashkent), as well as karaoke halls and other tourist entertainment institutions, are compensated by funds from the extrabudgetary Tourism Support Fund under the State tourism development committee in the amount of 10 million soums for each project.

The data and other measures approved for execution by the Presidential Decree described above are aimed at improving the effectiveness of ongoing reforms in the field of tourism and dramatically increasing the number of tourists entering the country by solving the existing problems of tourism infrastructure, improving the quality of services provided in actively promoting the national tourism product on world markets, strengthening personnel potential of the tourism industry, as well as the implementation of the main directions of the Concept of development of the tourism sector in the Republic of Uzbekistan in 2019-2025 (see table 1).

Grants are allocated from the extra budgetary Tourism Support Fund under the State Committee for Tourism Development for filming feature films, short films, documentaries and chronicles about historical and legendary personalities of Uzbekistan in the amount of 30 percent of the project cost, but not more than 3 billion soums ;

Also, in order to implement measures for the development of international tourism, 9 international agreements have been signed (with the states of France, India, Egypt, Belarus, Spain, Kyrgyzstan, Tajikistan, etc.) on the development of cooperation in the field of tourism.

In addition, measures are being taken to develop international contacts between business entities in the tourism sector, as part of which more than 20 business meetings of travel agencies of Uzbekistan and Kazakhstan, Belarus, the Russian Federation, China, India and other countries were organized. Business meetings of Goskomturizm delegations to foreign countries (to Spain, Tajikistan, Germany, Russia, Kazakhstan, Pakistan, Japan, Georgia and Belarus) were organized.

Table – 1

Targets for the development of the tourism infrastructure of the Republic Uzbekistan until 2025¹

№	Name indicators	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
1	The number of foreign tourists visiting Uzbekistan (thousand people)	5889,9	6302,2	3743,3	7282,8	7865,4	8494,7	9089,3
2	Export of tourist services (million US dollars)	1166,9	1272,9	1399,1	1553,0	1739,4	1965,5	2232,38
3	Number of domestic tourists (thousand trips)	14700,0	15435,0	16206,8	17017,0	17867,9	18404,0	18956,1
4	Number of hotels and similar accommodation facilities (units)	1098,0	1609,0	2394,0	2562,0	2715,0	2851,0	2994,0
5	Number of rooms in accommodation facilities (thousand)	24,0	33,7	48,7	52,1	55,2	58,0	60,9
6	Number of seats in accommodation facilities (thousand)	52,5	73,6	105,6	113,3	120,1	126,1	132,4
7	Number of tour operators (units)	1053,0	1158,0	1262,0	1325,0	1458,0	1531,0	1676,0

On November 19-21, 2018, the First International Tourism Investment Forum took place, in which more than 200 participants from 36 countries took part. The outcome of the Forum was the signing of 123 agreements and memoranda providing for the expansion of cooperation in the field of tourism and attracting foreign direct investment in the amount of more than 401.1 million US dollars². 126

Goskomturizm with the participation of the EBRD has begun work on the implementation of the project “The Basis for the Integration of Cultural Heritage” in the direction of financing projects in the tourism sector. The total investment project amounts to 330 million US dollars, including it is envisaged to allocate 145 million

US dollars for investment and lending to projects of entrepreneurs in the tourism sector, 180 million US dollars to improve infrastructure, preservation of cultural heritage sites - 5 million dollars USA³.

In the case of the effective implementation of the above-described project, it is planned to expand it with the enlargement of the territories of the republic involved in it.

Further development of tourism infrastructure in Uzbekistan is seen in attracting investments in such areas and activities as:

¹ Information Uz Stat

² Туризм в Узбекистане -2018 .Сборник.Информационно-аналитическое управление Государственного комитета Республики Узбекистан по развитию туризма-с.35

³ Туризм в Узбекистане -2018 .Сборник.Информационно-аналитическое управление Государственного комитета Республики Узбекистан по развитию туризма-с.14

- improving the legislative and regulatory framework of the tourism business, taking into account international norms and standards aimed at creating a favorable investment climate in the tourism sector;

- improving tourism infrastructure and related conditions in the country, taking into account the needs of tourists;

- expansion of external and internal transport routes, improving the quality of transport services.

It should also be noted that investment in the tourism sector, today, is a promising area for investing equity. In this case, the investor needs to be well oriented in the relevant market. Only such an approach is capable of making profit in modern conditions.

Implementation of comprehensive measures involving investment injections, administrative organization, improvement of service and further development of international cooperation in the field of tourism, focused on various segments of the tourism market, will allow the tourism industry to be raised to the proper level and will ensure the flow of financial and investment resources into the country's economy.

Lists of using literature

I. Laws of the Republic of Uzbekistan

1. The Constitution of the Republic of Uzbekistan. - T.: "Uzbekistan", 2003. 2. The Law of the Republic of Uzbekistan "On Tourism". New laws of Uzbekistan. - T.: Justice, 2000, pp. 131-140.

II. By the President of the Republic of Uzbekistan Sh.Mirziyoev lectures and works

1. Mirziyoev Sh.M. "We Build Our Great Future With Our Brave and Loving People" - T.: Uzbekistan, 2017.

2. Critical analysis, strict discipline and personal accountability should be the daily routine of every leader. // The report of the President of the Republic of Uzbekistan Sh.Mirziyoev at the enlarged meeting of the Cabinet of Ministers devoted to the main results of socio-economic development of the country in 2016 and the most important priorities of economic program for 2017. - Zarafshan newspaper, January 17, 2017. 1-4 p.

III. Lists of using literature

1. Baumgarten, L.V. Quality management in tourism: a workshop / L.V. Baumgarten. - M.: KnoRus, 2010. -- 284 p.

2. Bogolyubov, V.S. Economic evaluation of investments in tourism development: textbook. allowance / V.S. Bogolyubov, S.A. Bystrov, S.A. Bogolyubov. - M.: Academy, 2009. -- 272 p.

3. Gelman, V.Ya. Tourism statistics: textbook / V.Ya. Gelman. - M.: Academy, 2010. -- 336 p.

4. Gorbyleva, Z.M. Tourism Economics: Textbook. allowance / Z.M. Gorbyleva. - Minsk: BSEU, 2004. -- 480 p.

5. Gulyaev, V.G. Tourism: economics, management, sustainable development: textbook / V.G. Gulyaev, I.A. Selivanov. - M.: Owls. Sport, 2008. -- 280 p.

6. Malakhova, N.N. Innovations in tourism and service / N.N. Malakhova, D.S. Ushakov. - 2nd ed., Ext. and reslave. - Rostov n/a: Phoenix: March, 2010. -- 244 p.

7. Novikov, V.S. Innovation in tourism: textbook. allowance / V.S. Novikov. - 3rd ed., Rev. and add. - M.: Academy, 2010. -- 207 p.

8. Planning at a tourism enterprise: textbook / ed. E.I. Bogdanova. - St. Petersburg: Business Press, 2004. - 320 p.

9. Skobkin, S.S. The development strategy of the hospitality industry and tourism: textbook. allowance / S.S. Skobkin. - M.: Master: Infra-M, 2010. -- 432 p.

10. Cherevichko, T.V. Tourism Economics: Textbook. allowance / T.V. Cherevichko. - M.: Dashkov and Co., 2010. -- 364 p.

11. Economics and organization of tourism: international tourism: textbook. allowance / E.L. Dracheva [et al.]. - M.: KnoRus, 2009. -- 565 p.

12. Economics and organization of tourism: international tourism: textbook. allowance / E.L. Dracheva [et al.]. - 4th ed., Rev. and add. - M.: KnoRus, 2010. - 565 s.

13. Inkson, C. Tourism Management: An Introduction // C. Inkson, L. Minnaert. - India: SAGE, 2012. -- 448 p.

14. Bhatia, A.K. International Tourism Management // A.K. Bhatia. - Sterling Publishers Pvt. Ltd, 2001 - 539 p.

15. Dwyer, L. Tourism Economics and Policy // L. Dwyer, P. Forsyth. - Channel View Publications, 2010. -- 711 p.

IV. Web sites

1. www.interunion.ru - tourists association
2. www.world-tourism.org - Tourist Tourism Organization
3. www.wttc.org - The Soviet Union in Tourism and Tourism
4. <http://www.wto-mfrketing.ru> - site VTO
5. <http://www.tourism.uz/>
6. <http://www.tour.uz/>

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISMS OF TRAINING HIGHLY QUALIFIED PERSONNEL IN THE FIELD OF TOURISM AND CHANGES IN THE FIELD OF EDUCATION IN THE TRAINING OF HIGHLY QUALIFIED PERSONNEL OF UZBEKISTAN

Abstract.

The article provides a scientific basis for the organizational and economic mechanisms of training highly qualified personnel in the field of tourism and changes in the field of education in the training of highly qualified personnel.

Keywords: *tourism, tourism services, economic mechanism, market mechanism, economic mechanism, organizational-economic mechanism, health tourism, ecotourism, excursion tourism, sports tourism, extreme tourism, pilgrimage tourism, qualification, personnel, recreation.*

In today's development, in the era of globalization, countries and people are inextricably linked. Any country in the world is one step away. Therefore, tourism has become one of the most profitable and promising industries. According to experts, tourism is an inexhaustible source of oil. The coronavirus pandemic has had a negative impact on the tourism industry. According to the World Tourism Organization, by 2020, the number of international trips will be reduced by 89%, jobs by 74 million, and total losses in the industry could reach \$ 800 billion. It is known that from March 16 this year, our country was closed to foreign and domestic tourists. As of today, more than 1,500 tour operators and 1,200 hotels in the country have ceased operations. Today, quarantine procedures in the field of tourism are gradually being relaxed. In particular, the decree of President Shavkat Mirziyoyev on May 28 "On urgent measures to support the tourism industry to reduce the negative impact of the coronavirus pandemic" states that the tourism industry should be given benefits and preferences. The decree stipulates that from June 1, domestic tourism should be allowed in the "green" and "yellow" areas, in strict compliance with quarantine requirements, as well as the operation of facilities such as tour operators, travel agencies, accommodation facilities, culture and cultural heritage.

Today, the development of tourism plays an important role in the development of the country's economy. The country strives to develop different areas of tourism based on its potential, geography, history and present. There is an opportunity to develop such areas as health tourism, medical tourism, ecotourism, excursion tourism, sports tourism, extreme tourism, pilgrimage tourism. According to the official website of the Muslim Board of Uzbekistan, it is estimated that one in 30 tourists will create one new job in the country's tourism industry and two in the related system. Every year, Uzbekistan is visited by about two million tourists from about 70 countries. Bringing this amount to 5 million depends on how well we promote our potential. According to the Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan dated August 16 "On priority measures for the development of tourism in 2018-2019", the development of tourism in Uzbekistan has become a key task of the industry. dollars. It is obvious that tourism is beneficial for the country's economy.

The main task for the rapid development of the tourism industry of Uzbekistan is to create the most favorable conditions, economic, administrative and legal environment in the short term, including the priority participation of the private sector in the sector. Funds of foreign and Uzbek investors, loans from commercial banks, local executive authorities for the establishment of thematic parks, cultural facilities (national museums, galleries), tourist and recreational areas and clusters, the construction of separate tourist facilities and other image projects. It is necessary to implement large investment projects in the field of tourism by attracting extra-budgetary funds.

The resolution provides for the simplification of visa requirements for some countries from 1 January 2018 the offer of special pilgrimage tourism programs for citizens of these countries and the development of a list of privileged countries. The countries are tasked to intensify work on attracting tourists from the countries in the field of pilgrimage tourism to the holy sites in the Republic of Uzbekistan, to conduct the necessary promotional activities, logistics, charter flights. Based on the experience of tourist areas in Bukhara and Samarkand, it is planned to gradually establish tourist clusters in Urgench, Tashkent and Fergana regions, and mountain clusters in Bostanlyk district of Tashkent region.

Measures are being taken to attract foreign investment to tourist areas and mountain tourism clusters, to offer leading hotel brands to the country for the construction of new hotels, or to transfer the country's hotel industry to their management.

All this suggests that the analysis of our research suggests that tourism should have its own highly effective organizational and economic mechanisms and depend on highly qualified professionals who can organize their activities in accordance with modern requirements to ensure its implementation. In this regard, in the classification and description of organizational and economic mechanisms of training highly qualified personnel in the field of tourism, it is expedient to approach the enterprises of tourist services, based on the services they provide. Because the organizational and economic mechanisms, their impact on the efficiency of enterprises will be different in different enterprises and at different times.

Organizational and economic mechanisms are not clearly defined in the Uzbek language literature. In addition, the existing economic literature does not provide a clear definition of the organizational and economic mechanisms of enterprises, its elements. The literature on economic theory focuses on the market mechanism and its elements. In some economic literature, organizational-economic mechanisms have been studied as part of the economic mechanism. It is obvious that before classifying the organizational and economic mechanisms that serve to increase the efficiency of tourist services, it is expedient to dwell on the concepts of "economic mechanism", "market mechanism", "economic mechanism", "organizational and economic mechanism".

The content and structural elements of the economic mechanism differ in the spheres and branches of economic activity. For example, there are elements of the economic mechanism that arise from the specific characteristics of industry, agriculture, trade and other sectors.

Summarizing the views on the economic mechanism given in the economic literature, it should be noted that there are two views on its content and elements:

1. The economic mechanism is a broader concept than the economic mechanism, and economic mechanisms are part of the economic mechanism;
2. The economic mechanism is a market mechanism in a market economy.

The first group of views recognizes that the economic mechanism is the basis of the economic mechanism and plays a key role in the economic mechanism, and economic mechanisms are considered as a set of economic incentives and tools that regulate the economic activity of the enterprise.

The second group of views recognizes that the economic mechanism of enterprises in a market economy represents their market mechanism, and views the market mechanism as a set of supports and tools used to regulate the functioning of a market economy and harmonize economic processes.

There are different interpretations of both the concept of an economic mechanism and its elements. For example, A. Olmasov considers that "Economic mechanism is a means of ensuring and interdependent economic development" and recognizes that it consists of the integrity of several elements, and the elements of economic mechanism are economic incentives, production, exchange and organization of consumption, economic specialization of activities, economic cooperation and methods of establishing economic relations. A similar view can be seen in the textbook "Market Economy and the Fundamentals of Business" by A. Ishmuhamedov, M. Eshov and M. Sunnatov.

A.M. Friedman views the economic mechanism as a set of organizational, legal and economic forms and methods of management in achieving the goals of the enterprise, and recognizes that its composition varies at different stages of development of society. It emphasizes that the elements of the economic mechanism in a market economy include economic interest, commer-

cial accounting, financial incentives, analysis and planning, pricing, taxation, organizational and legal forms of management, and others.

It is also clear from this that the concepts of economic mechanism and economic mechanism differ in content. In addition to economic support and tools, the economic mechanism includes the bodies that apply them in practice, as well as administrative, socio-psychological, legal means of managing economic activity.

The economic mechanism of services of tourist enterprises is a set of economic incentives and tools used to achieve their goal of fully meeting the needs of society in tour packages.

In the study of organizational and economic mechanisms of training highly qualified personnel in the field of tourism, it is expedient to look at the micro, meso and macroeconomic levels. This is because organizational and economic mechanisms and their impact on efficiency vary to varying degrees. It is also possible to look at organizational and economic mechanisms in a narrow and broad sense.

In a broad sense, organizational and economic mechanisms are a system of interrelated organizational, administrative and economic measures used in the organizational and economic mechanisms of training highly qualified personnel in the field of tourism, which includes all activities related to planning, development, implementation and control of target parameters. In the narrow sense, the organizational and economic mechanism includes only economic measures.

The concept of the organizational and economic mechanism will depend on which aspects of achieving the development targets of a particular sector or region of the national economy. It is obvious that the classification of organizational and economic mechanisms for training highly qualified personnel in the field of tourism also depends on the purpose for which they are carried out. In order to approach the issue from a methodological point of view, we pay attention to the classification of organizational and economic mechanisms for the training of highly qualified personnel in the field of tourism.

As mentioned above, the organizational and economic mechanisms of training highly qualified personnel in the field of tourism can be classified as a whole and divided into parts.

In our opinion, organizational and economic mechanisms for training highly qualified personnel in the field of tourism are a set of effective management methods, organizational structure, forms of management, legal, psychological tools and a set of norms developed by the state and businesses to ensure the profitability of enterprises. It consists of the following elements:

first - the forms of organization of tourist services, forms and types of tourism enterprises and entrepreneurship, their specialization, cooperation, association, etc.;

second - the procedure, methods and forms of management of a tourist enterprise;

third - the forms, methods, economic incentives (prices, wages, profits, etc.) used in tourism enterprises;

fourth - financial, credit, monetary relations, trade and economic relations of the tourist enterprise with state bodies and other subjects of economy;

fifth - socio-psychological factors affecting the relationship between the production of goods, exchange, and the organization of tourist services;

sixth - legal forms and methods of regulating the activities of tourism enterprises. Laws, normative documents, instructions of state bodies, charters of public catering establishments, etc. ;

seventh - the state's economic policy in the field of tourism;

eighth - the forms and methods of competition, courage, security, trade secrets.

At present, the issue of training, retraining and advanced training of qualified personnel for the tourism industry is one of the main directions of state policy.

President of the Republic of Uzbekistan Sh.M. Mirziyoyev's decree dated December 2, 2016 "On measures to ensure the accelerated development of the tourism sector of the Republic of Uzbekistan" states that Regular retraining and advanced training of employees of tourism entities ... ” were identified as targets and priorities of state policy in the field of tourism in the medium term.

Indeed, among the issues facing the tourism and hospitality industry at the stage of modernization of the country, the training of personnel who can meet the qualification requirements for employees working in the labor market of the tourism industry is a pressing issue. With this in mind, it is now necessary to revise the state educational standards, qualification requirements and curricula of all areas of education and specialties in the Classification of Higher Education Areas and Specialties on the basis of international experience.

Today, modern tourism organizations and enterprises are in the field of high-tech services, equipped with new information systems, computer technology and fluent foreign languages.

Samarkand Institute of Economics and Service as a basic higher education institution in Uzbekistan 610 000 - Services in the field of education, ie 5610100 - Services (by types and areas of activity), 5610200 - Organization and management of the hotel industry, 5610300 - Tourism (by areas of activity) Structural changes are being made in the areas of education and qualification requirements for master's specialties, as well as curricula, taking into account the experience of developed countries in the field of tourism.

In order to radically improve the system of quality training of qualified personnel for the tourism industry in accordance with the Order of the Minister of Higher and Secondary Special Education of the Republic of Uzbekistan "On Enforcement of the Resolution of the Cabinet of Ministers of January 10, 2015 No. 3" Ministries, departments, enterprises and organizations, which are the customer and consumers of key personnel, together with the basic higher education institutions in the field of "Services" in the "Classifier of specialties" and in coordination with the sectoral institutes of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, related higher education institutions, the state ed-

ucational standard, qualification requirements and curricula for the relevant areas of study and master's specialties have been developed.

Today, the modernization of the system of training in the field of tourism is a matter of further improvement of educational programs and curricula of master's specialties, taking into account international experience.

During the preparation of curricula for tourism education in 2016, professors from the Singapore Institute of Management Development (MDIS), Torrens University in Australia, Surrey University in the United Kingdom, Cornell University in the United States, Universidad Católica San Antonio de Murcia in Spain, Curricula and master's programs of the International University of Applied Sciences Bad Honnef - Bonn, Germany, and Lucerne University of Applied Sciences and Art, Switzerland were studied and the experience of these countries was used in the development of these curricula.

In the process of modernization of the system of training for the tourism industry approved by the Ministry of Higher and Secondary Special Education of the Republic of Uzbekistan on February 1, 2017 the order of "a set of measures for the creation and introduction of them in the educational process from the 2017/2018 academic year and the creation of a new generation of textbooks and manuals" is becoming increasingly important. According to the order of the Ministry dated March 1, 2017, the educational and methodological complexes of the subjects of higher education curricula in the field of tourism, which are retrained, must meet the following requirements:

- educational and methodological resources aimed at the development of creative abilities of students, extensive coverage of advanced foreign experience;
- didactic tools and materials that provide independent learning and learning;
- e-learning resources, e-textbooks on a modular basis;
- teaching technology, scientific achievements in the world of science;
- Assessment methods and criteria that ensure self-monitoring.

Based on the requirements of the Presidential Decree, in order to further develop the system of training and retraining of qualified personnel serving the tourism sector, it is necessary to address the following issues:

- development of curricula and programs of education in cooperation with the employer;
- organization of training of booking operators and managers;
- In order to positively address the issue of training and retraining of employees working in the field of tourism, it is expedient to open branches of the State Unitary Enterprise "Republican Center for Advanced Training and Retraining in Tourism" at universities that train tourism specialists;
- Establishment of Cooperation Councils with employers at higher education institutions in order to positively address the issue of employment of graduates.

List of used literature:

I. Laws of the Republic of Uzbekistan:

1.1. Law of the Republic of Uzbekistan "On Tourism". - T., August 20, 1999.

II. Decrees of the President of the Republic of Uzbekistan and decisions:

2.1. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated December 2, 2016 No PF-4861 "On measures to ensure the accelerated development of tourism in the Republic of Uzbekistan."

2.2. Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan dated December 2, 2016 No PP-2666 "On the organization of the State Committee for Tourism Development of the Republic of Uzbekistan."

2.3. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. PF-4947 of February 7, 2017 "On the Strategy of Actions for the Further Development of the Republic of Uzbekistan".

2.4. Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan dated April 20, 2017 No PP-2909 "On measures to further develop the system of higher education."

2.5. Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan dated July 12, 2017 No PP-3129 "On measures to further increase the responsibility of local executive authorities in the development of tourism."

2.6. Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan dated August 16, 2017 No PP-3217 "On priority measures for the development of tourism in 2018-2019."

2.7. Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan dated July 27, 2017 No PP-3151 "On measures to further expand the participation of industries and sectors of the economy in improving the quality of higher education."

2.8. Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan dated January 5, 2019 No PP-4095 "On measures to accelerate the development of the tourism industry"

III. Textbooks, monographs, textbooks and manuals:

3.1. Boltabaev M.R., Tuxliev I.S. and b. Tourism: theory and practice. Textbook. T.: Science and Technology 2018 y.

3.2. Mamatqulov X.M. Tourism infrastructure. Study guide. - S.: SamISI, 2020. IV. Websites:

4.1. www.uza.uz - Website of the National News Agency of Uzbekistan

4.2. www.stat.uz

4.3. www.lex.uz

4.4. www.uzbektourism.uz

4.5. [http / muslim.uz](http://muslim.uz)

Леонтьев Рудольф Георгиевич

д-р экон. наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, главный научный сотрудник ВЦ ДВО РАН, г. Хабаровск, Российская Федерация

[DOI: 10.24411/2520-6990-2020-12054](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2020-12054)

СПИСАННЫЕ ОППОНЕНТОМ ФАЛЬСИФИЦИРОВАННЫЕ ОЦЕНКИ ОБОСНОВАННОСТИ ПОЛОЖЕНИЙ И ВЫВОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБ АЭРОПОРТАХ МВЛ

Leontyev R.G.

Computer center of the Far East office Russian Academy of Sciences Khabarovsk, Russia

CHARGED BY THE OPPONENT FALSIFIED EVALUATIONS OF JUSTIFICATION OF THE PROVISIONS AND CONCLUSIONS RESEARCH ABOUT MVL AIRPORTS

Аннотация.

В статье подвергнуты анализу представленные в отзыве официального оппонента (профессора) списанные им оценки обоснованности положений и выводов исследования менеджмента аэропортами местных воздушных линий. Доказано, что эти оценки являются фальсифицированной информацией, предназначенной для придания данному отзыву видимости высококвалифицированного документа государственной научной аттестации и тем самым запутать все экспертное сообщество и других представителей научной общественности о релевантности, рассмотренной оппонентом диссертации.

Abstract.

The article analyzes the written-off assessments of the validity of the provisions and conclusions of a study on the management of airports of local airlines by the official opponent (professor) presented in the review. It is proved that these estimates are falsified information intended to give this review the appearance of a highly qualified document of state scientific certification and thereby confuse the entire expert community and other representatives of the scientific community about the relevance considered by the opponent of the dissertation.

Ключевые слова: *Аэропорты, местные воздушные линии (МВЛ), государственная научная аттестация, диссертация, отзыв официального оппонента, фальсифицированные оценка, обоснованность положений и выводов диссертации.*

Keywords: *Airports, local airlines (MVL), state scientific certification, dissertation, official opponent's review, falsified assessment, validity of the provisions and conclusions of the dissertation.*

Между невежеством и знанием
лежит пропасть.
Японская пословица

Известно, что в соответствии с пунктом 20 (абзац 1) действующего тогда «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 30 января 2002 года № 74 (в редакции постановления правительства РФ от 20 июня 2011 года № 475), «диссертационные советы назначают официальных оппонентов по диссертации *«из числа компетентных в соответствующей отрасли науки ученых»*.

Однако, «диссертационный совет ДМ 223.005.02 при Морском государственном университете им. адм. Г.И. Невельского» по диссертации Милой назначил первым официальным оппонентом д.э.н., профессора, директора института международного бизнеса ВГУЭС Латкина А.П., который ни по образованию, ни по роду научной и преподавательской деятельности и ни по областям его научных интересов никак не связан со сферой транспорта и, особенно, в области гражданской авиации. В 2012 году не были известны его «ваковские» и обычные научные публикации в этой же сфере.

Поэтому профессор Латкин А.П. в 2012 году не являлся *«ученым, компетентным в соответствующей отрасли науки»* (в сфере транспорта). При этом, забегая вперед, следует отметить, что именно это обстоятельство, не в последнюю очередь, предопределило отвратительно неприемлемое качество содержания его (как официального оппонента) отзыва на пресловутое «диссертационное исследование» соискателя ДВГУПС Милой.

Вместе с тем, известно, что согласно пункту 22 (абзац 2) действующего тогда «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 30 января 2002 года № 74 (в редакции постановления правительства РФ от 20 июня 2011 года № 475), «отзыв подписывается официальным оппонентом и заверяется печатью организации, работником которой он являлся». Однако, вопреки данному требованию отзыв официального оппонента Латкина А.П., подписанный им 3 мая 2012 года, не был заверен печатью ВГУЭС, работником которого он являлся, и только поэтому данный отзыв уже оказался де факто недействительным и де юре ничтожным. Налицо – либо головотяпство, допущенное Латкиным А.П. в силу его некомпетентности, либо сознательное нарушение им установленного порядка оформления отзывов, рассчитанное на недостаточную осведомленность руководства «диссертационного совета ДМ 223.005.02 при Морском государственном университете им. адм. Г.И. Невельского».

На этом анализ рассматриваемого здесь фальсифицированного отзыва официального оппонента Латкина А.П., уже сам по себе делающего незаконными защиту диссертации Милой и выдачу ей диплома кандидата экономических наук, следовало бы закончить, но, как говорится, «для чистоты эксперимента» представляется необходимым детально рассмотреть содержание этого отзыва, конкретные

впечатления о котором могут охарактеризовать приведенные в настоящей монографии ниже негативные обстоятельства.

Для начала следует отметить, что в соответствии с пунктом 22 (абзац 1) «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 30 января 2002 года № 74 (в редакции постановления правительства РФ от 20 июня 2011 года № 475), «официальный оппонент на основе изучения диссертации и опубликованных работ по теме диссертации представляет в диссертационный совет письменный отзыв, в котором оцениваются актуальность избранной темы, степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность и новизна, а также дается заключение о соответствии диссертации критериям, установленных настоящим Положением».

Итак, в «диссертационный совет ДМ 223.005.02 при Морском государственном университете им. адм. Г.И. Невельского» поступил **«Отзыв официального оппонента д.э.н., проф. А.П. Латкина на диссертационную работу Милой Александры Витальевны на тему: «Управление инфраструктурой аэропортов малой интенсивности полетов, представленную на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами: транспорт)»**». Сразу следует констатировать, что уже в названии данного отзыва лично профессором, д.э.н. Латкиным А.П. были сделаны две грамматические ошибки (в этом названии следовало бы после слова «оппонента» поставить запятую, а словосочетание с двоеточием «на тему:» убрать вообще).

Указанный отзыв содержит следующие 6 разделов: «1. Актуальность темы исследования»; «2. Соответствие диссертации специальности совета»; «3. Обоснованность, достоверность и новизна научных выводов, положений и рекомендаций диссертации»; «4. Личный вклад и практическая значимость полученных автором результатов»; «5. Дискуссионные моменты и недостатки диссертации»; «7. Общая оценка диссертации». К великому сожалению, и здесь следует констатировать, что директор Института международного бизнеса и экономики ВГУЭС Латкин А.П. непростительно совершил элементарную арифметическую ошибку – не смог правильно подсчитать и обозначить цифрами шесть разделов своего пятистраничного отзыва – и явно халтурно «подмахнул» его не читая.

Проведенный в настоящей работе ниже критический анализ первой части содержания раздела «3. Обоснованность, достоверность и новизна научных выводов, положений и рекомендаций диссертации» («обоснованность») отзыва официального оппонента Латкина А.П. позволил выявить следующие негативные обстоятельства.

Прежде всего следует отметить, что уже название этого раздела позволяет выявить следующие негативные обстоятельства:

- во-первых, в соответствии с пунктом 22 (абзац 1) «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 30 января 2002 года № 74 (в редакции постановления правительства РФ от 20 июня 2011 года № 475), «официальный оппонент... представляет в диссертационный совет письменный отзыв, в котором оцениваются... *степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций*, сформулированных в диссертации...»;

- во-вторых, известно [1], «степень» – это мера, сравнительная величина чего-нибудь. Поэтому «степень (мера) обоснованности» чего-нибудь для ее оценки должна иметь несколько градаций, например, - «не обоснованная», «односторонне обоснованная», «недостаточно обоснованная», «практически (почти или без малого) обоснованная» и «полностью (всесторонне, высоко, абсолютно) обоснованная». Причем почти все указанные варианты «степени обоснованности» (кроме первого) дают основания говорить о какой-то «обоснованности» чего-нибудь, хотя и, например, «недостаточной»;

- в-третьих, исходя из вышеизложенного, профессор Латкин А.П. в своем «отзыве» должен был оценивать не просто «обоснованность», а, как это требует пункт 22 (абзац 1) указанного «Положения...», *«степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации...»*. *Налицо – другой факт неосознанного постыдного незнания или сознательного пренебрежительно-халатного игнорирования профессором Латкиным А.П. положений основополагающих нормативно-правовых актов государственной научной аттестации.*

Если в ракурсе общепринятых требований и представленных здесь рекомендаций из работы [2] подвергнуть анализу абзацы 1-4 первой части («обоснованности») сформулированного в отзыве официального оппонента Латкина А.П. содержания третьего раздела, то можно обнаружить следующие негативные обстоятельства.

1. Первый абзац. В первом абзаце третьего раздела своего отзыва официальный оппонент, профессор Латкин А.П. сообщает буквально следующее.

«Диссертационное исследование А.А. Милой в целом выстроено вполне логично и последовательно.»

Анализ содержания данного абзаца позволяет выявить следующие негативные обстоятельства:

- во-первых, даже этот сверхкраткий абзац сформулирован профессором Латкиным А.П. отнюдь не безошибочно. Ведь известно [1], что «логично» - это вполне последовательно, разумно, закономерно. Поэтому употребление в этом абзаце словосочетания «вполне логично и последовательно» представляется неприемлемой для документа государственной аттестации *тавтологией*;

- во-вторых, под вполне логичным выстраиванием более строго подразумевают «выстраивание» не самого «диссертационного исследования» (как научного труда [1]), а «содержания (текста) диссертационного исследования» (научного труда);

- в-третьих, при проведении в монографии [3, с. 176-183] анализа «содержания диссертационной работы» Милой в итоге констатировалось, что все приведенные в подразделе «Содержание диссертационной работы» автореферата (с. 8) заголовки глав и подразделов диссертации Милой относительно текста этих глав и подразделов оказались фальсифицированными. Более того, все эти «заголовки» представляют собой, ни что иное, как самый неприглядный образчик несусветной глупости, густо замешанной на вранье. То есть весьма смехотворной глупости, которая в наибольшей степени должна раздражать зарубежное и российское научные сообщества;

- в-четвертых, похоже, что профессор Латкин А.П. либо вообще не читал текст пресловутой «диссертации» Милой, либо в силу своей некомпетентности не смог разобраться в заложенном в ней смысле, и поэтому просто наплеватьски или авантюрно заинтересованно счел необходимым, мягко говоря, приврать о, якобы, «вполне логичном и последовательном выстраивании» оппонируемой им этой научно-квалификационной работы.

2. Второй абзац. В втором абзаце третьего раздела своего отзыва официальный оппонент, профессор Латкин А.П. сообщает буквально следующее.

«Теоретической и методологической основой исследования послужили диалектический подход к изучению особенностей формирования и развития теории и практики управления предприятиями воздушного транспорта, классическая и современная экономическая теория, работы российских и зарубежных учёных и специалистов в области управления производственной и социальной инфраструктурой. В процессе диссертационного исследования использовались системно-структурный, процессный, исторический и сравнительный подходы к анализу проблем управления инфраструктурой воздушного транспорта в условиях трансформационной экономики России.»

Анализ содержания данного абзаца позволяет выявить следующие негативные обстоятельства:

а) прежде всего следует отметить, что данный второй абзац третьего раздела отзыва официального оппонента Латкина А.П. является точной копией предпоследнего абзаца на стр. 5 автореферата и соответствующего абзаца на стр. 7 диссертации соискателя ДВГУПС Милой. Это всего лишь означает то, что профессор Латкин А.П. решил не «заморачиваться» самостоятельной оценкой «теоретической и методологической основы исследования» Милой и предпочел схалтурить, воспользовавшись ее, как оказалось, безграмотной формулировкой. Это, в свою очередь, означает, что «профессор» в силу своего невежества безалаберно принял на себя

все огрехи этой пресловутой оценочной формулировки. И, безусловно, зря самонадеянно погорячился...;

б) так, в монографии [3, с. 111-116] выявлено, что в первом предложении (в тексте первой части) данного абзаца автореферата Милой сведущий читатель сразу может отметить несколько несуразностей:

- во-первых, уже общая суть содержания первой части данного подраздела вызывает немало непонятных моментов, которые свидетельствуют о том, что заявка соискателя ДВГУПС Милой и ее «наставников» Комаровой и Фисенко на, якобы, использование в ее диссертации «диалектического подхода к изучению» явно «попахивает» с их стороны цинизмом относительно эрудиции тех же экспертов и других читателей диссертации той же Милой. На самом деле, появление этой заявки свидетельствует об их (Милой, Комаровой и Фисенко) *собственном невежестве*, в частности, потому, что в диссертации Милой отсутствуют всякие упоминания о законах диалектики и ссылки на литературу, где раскрывается суть материалистической диалектики и ее законов. Более того, вся диссертация соискателя ДВГУПС Милой является образчиком "произведения", в котором вообще отсутствует всякая диалектика;

- во-вторых, утверждение соискателя, что в качестве "теоретических и методологических основ исследования" для него (соискателя) "послужила", якобы, "классическая и современная экономическая теория", может вызвать у ознакомившегося с диссертацией соискателя ДВГУПС Милой достаточно квалифицированного читателя только разочарование, поскольку "библиографическом списке использованной литературы" диссертации Милой (стр. 177-198) практически отсутствуют работы "классиков экономической мысли". Более того, в основном тексте диссертации и автореферата Милой вообще не упоминаются ни фамилии, ни цитаты и ни мысли этих "классиков экономической мысли", а также *современных иностранных экономистов* и, в частности, нобелевских лауреатов, не говоря уже о каких-то ссылках на их труды;

- в-третьих, с точки зрения теории и методологии следует отметить, что соискатель ДВГУПС Милая под руководством своих «наставников» Комаровой и Фисенко так и не выбралась за рамки даже учебной литературы, хотя ее диссертация преподносится ею как «исследование» (то есть «научный труд» [1]), а в соответствии с установленными положениями она должна квалифицироваться как «научно-квалификационная работа». В частности, все необоснованные претензии на некие «научные результаты диссертации» соискателя ДВГУПС Милой (2012 год) не только не вышли за рамки содержания учебного пособия Волковой Л.П. [4] (2007 год), но и многое упустили из него;

в) также в монографии [3, с. 116-11] выявлено, что и втором предложении (в тексте второй части) данного абзаца автореферата Милой сведущий читатель сразу может отметить несколько несуразностей:

- во-первых, например, данном предложении Милая утверждает, что, якобы, «в диссертационном исследовании использовалось» несколько совокупностей (нескольких) *методов* (способов, приемов) для осуществления такого (одного) метода исследования, как анализ. Налицо – явная несуразица, неприемлемая для диссертации как научно-квалификационной работы;

- во-вторых, на самом деле, следует констатировать, что «в процессе диссертационного исследования» соискателя ДВГУПС Милой вообще не «использовались» ни «сравнительный подход», ни «исторический подход», каждый из которых состоял из совокупности соответствующих «методов». Налицо – проявление Милой откровенной белиберды и жульничества;

- в-третьих, при рассмотрении содержания второй части данного абзаца можно выявить серьезное методологическое противоречие в утверждениях соискателя ДВГУПС Милой, поскольку нетрудно понять, что системно-структурный подход и процессный подход – это, в сущности, разностные по своей природе методологические подходы, то есть фактически антиподы в части отношения к структуре системы. Поскольку первый из них основывается на изучении структуры системы, а второй – на отрицании структуры системы. Таким образом, следует отметить, что соискатель ДВГУПС Милая под руководством своих «наставников» Комаровой и Фисенко сильно «погорячилась» в своем беззащитном стремлении присвоить псевдорешение такой серьезной методологической проблемы, как применение «в одной корзине» противоположных по своей природе подходов к исследованию;

г) если бы профессор Латкин А.П. был достаточно компетентен в вопросах теории и методологии исследований, экономической теории и экономики отраслей (в том числе, транспортных) и хотя бы прочитал пресловутую диссертацию Милой, то, вероятно, он смог бы понять, что на самом деле «*теоретической и методологической основой исследования*» этому небезызвестному соискателю ДВГУПС «послужило» осуществленное им лично литературное воровство (плагиат) из материалов официальных документов Правительства Хабаровского края [5-8] и других чужих источников [4,9-13]. А в качестве «*подхода к анализу проблем управления инфраструктурой воздушного транспорта в условиях трансформационной экономики России*» - совершенная Милой *невежественная и жульническая интерпретация в своем «диссертационном исследовании»* выдержек и мыслей, «слямзенных» из этих материалов.

Таким образом, во втором абзаце третьего раздела отзыва официального оппонента профессора Латкина А.П. налицо – еще одно проявление его халтуры и вранья, а также некомпетентности.

3. Третий абзац. В третьем абзаце третьего раздела своего отзыва официальный оппонент, профессор Латкин А.П. сообщает буквально следующее.

«Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций соискателя подтверждают использованные автором известные научные методы анализа и синтеза, дедукции и индукции, сравнения и обобщения, графический метод, а также методы математического, экономико-статистического и финансового анализа и др. На их основе диссертант достаточно глубоко изучил и полно проанализировал фундаментальные теоретические положения и известные практические достижения по заявленной теме исследования по проблемам, связанным с организацией управления предприятиями воздушного транспорта, применения государственно-частных партнерств (ГЧП) в аэропортах малой интенсивности полетов».

Анализ содержания данного абзаца позволяет выявить следующие негативные обстоятельства:

а) в тексте третьего абзаца третьего раздела своей «экспертизы» профессор Латкин А.П. допустил несколько *неприемлемых* для какого-либо отзыва официального оппонента как документа государственной научной аттестации *фразеологических ляпсусов и смысловых «ляпов»*:

- во-первых, как уже говорилось выше, в соответствии с пунктом 22 (абзац 1) «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 30 января 2002 года № 74 (в редакции постановления правительства РФ от 20 июня 2011 года № 475), «официальный оппонент... представляет в диссертационный совет письменный отзыв, в котором оцениваются... степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации...». Поэтому в первом предложении данного абзаца вместо некорректного слова «обоснованность» следовало бы употребить более корректное словосочетание, например, - «высокую (или достаточную) степень обоснованности»;

- во-вторых, согласно пункту 22 (абзац 1) указанного «Положения...» в первом предложении данного абзаца вместо некорректного слова «соискателя» следовало бы применить выделенное запятыми словосочетание – «сформулированных в диссертации соискателя». Затем вместо неуместного слова «автором» следовало бы употребить местоимение «им»;

- в-третьих, известно [1], что «обоснованный» – это подкрепленный доказательствами, подтвержденный фактами, серьезными доводами, убедительный. Поэтому какие-то «научные методы» сами по себе не могут «подтвердить» какую-нибудь «обоснованность», поскольку на самом деле сделать это могут только полученные (установленные) в результате применения данных «научных методов» некие «доказательства (факты)» такой «обоснованности»;

- в-четвертых, начальное словосочетание второго предложения данного абзаца – «на их основе» - следует убрать. Поскольку, с одной стороны, непонятно, к чему оно относится: либо к «научным

положениям, выводам и рекомендациям», либо к «известным научным методам»? А, с другой стороны, совершенно неясно, как и зачем «на их основе» можно, якобы, «глубоко изучить фундаментальные теоретические положения и (опять же - Р.Л.) известные практические достижения»? Налицо – явная «бестолковщина»;

- в-пятых, известно [1], что «глубокий» - это достигший полноты своего проявления. И что «изучить» – это внимательно наблюдая, ознакомиться, понять, а «проанализировать» – это провести рассмотрение. Поэтому применение словосочетания «глубоко изучил и полно проанализировал» представляет собой неприемлемую для официального документа государственной научной аттестации *тавтологию*;

- в-шестых, во втором предложении данного абзаца вместо некорректного словосочетания - «по проблемам, связанным» - следовало бы применить словосочетание – «проблем, связанных». И вместо неправильного слова «применения» следовало бы употребить словосочетание «и применением»;

б) относительно упомянутых в первом предложении данного абзаца, якобы, «использованных автором известных научных методов» в монографии [3, с. 118-121] выявлено несколько несурзностей:

- во-первых, подавляющая часть содержания диссертации Милой оказалась незаконно заимствованной из официальных документов Правительства Хабаровского края [5-8] и других чужих источников [4,9-13]. и, в меньшей мере, компиляцией (или фактографией), переписанной с неупорядоченными и фальшивыми ссылками из «библиографических источников». Поэтому, то, что в этой части «проанализировано» и «синтезировано», подвергнуто «дедукции» и «индукции», «сравнено» и достигнуто при помощи «графического метода», на самом деле *не принадлежит* пресловутому «диссертационному исследованию» Милой, а является результатами чужих работ [4-13];

- во-вторых, то, что представлено в сформулированном лично Милой тексте ее «диссертационного исследования», якобы, на «основе» тех же «научных методах анализа и синтеза, дедукции и индукции, сравнения и обобщения» либо украдено, либо является нелепицей;

- в-третьих, так, в диссертации Милой осуществлена попытка осуществить «метод сравнения» путем сопоставления жульнически списанных сведений о «международном и российском опыте управления инфраструктурой воздушного транспорта». Однако, при этом Милая (из-за своего невежества) не смогла уловить общую тенденцию в развитии международного и российского воздушного транспорта, заключающуюся в функционировании авиакомпаний и аэропортов как самостоятельных предприятий, строящих свои взаимоотношения на договорной основе, и вместо этого «предложила» функционирование авиакомпании и аэропортов МВЛ в составе объединенного авиапредприятия – КГУП «Хабаровские авиалинии», что является *анахронизмом*;

- в-четвертых, известно, что «математический анализ – это раздел высшей математики, в котором изучаются функциональные зависимости методами дифференциального и интегрального исчисления, и что «математический анализ» состоит из дифференциального исчисления функций одного переменного и функций векторного или комплексного переменного, интегрального исчисления, теории дифференциальных уравнений, теории рядов и векторного анализа. Вместе с тем, в диссертации Милой *нельзя обнаружить даже намека на использование методов математического анализа*;

- в-пятых, методы экономико-статистического анализа в диссертации соискателя ДВГУПС Милой *вообще не применялись* для научного исследования. Поскольку приведенные в автореферате и диссертации Милой на рисунках, в таблицах и тексте цифровые данные (жульнически и легально заимствованные из чужих работ) *абсолютно не исследовались* при помощи методов экономико-статистического анализа и результаты их применения, естественно, никак не комментировались. А, в лучшем случае, только наблюдались, обеспечивая весьма прозрачный фон «статистических наблюдений»;

- в-шестых, известно, что «финансовый анализ» – это, в частности, анализ, направленный на получение комплексных оценок финансового состояния хозяйствующих субъектов, отраслей и территорий, осуществляемый путем разработки системы показателей, исходя из направлений и содержания финансового анализа и выбора методов его проведения. Среди последних обычно выделяют: метод балансовой увязки остатков и оборотов денежных средств; статистическую характеристику динамики финансовых показателей и использованием индексного метода и метода средних величин; метод группировок; структурную характеристику явлений; определение трендов развития финансовых явлений; регрессионный, корреляционный и дисперсионный анализ финансово-денежных отношений; графическую характеристику анализируемых явлений. Нетрудно убедиться, что в диссертации Милой *нельзя обнаружить ни малейшего следа применения методов «финансового анализа»*;

- в-седьмых, таким образом, в диссертации Милой *фактически невозможно констатировать ни одной ее удачной попытки использования перечисленных выше научных методов исследования*. А в первом предложении третьего абзаца третьего раздела «отзыва» профессора Латкина А.П. налицо – еще одно проявление халтуры и вранья, а также некомпетентности;

в) что касается практического раскрытия обоснованности «научных положений, выводов и рекомендаций», якобы, содержащегося во втором предложении данного абзаца, то относительно этого также можно выявить несколько «состряпанных» профессором Латкиным А.П. несуразностей:

- во-первых, если даже «диссертант достаточно глубоко изучил и полно проанализировал фун-

даментальные теоретические положения и известные практические достижения», то этим самым он *никак не сможет «подтвердить»* какую-нибудь «обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации соискателя», поскольку на самом деле он сможет это сделать только при помощи неких «доказательств (фактов)» такой «обоснованности», полученных (установленных) или синтезированных в ходе или после осуществления им такого «изучения» и такого «проведения анализа». И поскольку профессор Латкин А.П. не привел ни одного из таких доказательств (фактов), то его утверждение о соответствующей «обоснованности», как бы, «повисло в воздухе», то есть не приобрело никакого значения для широкой научной общественности и Минобрнауки России;

- во-вторых, совершенно непонятно, какие конкретно «фундаментальные теоретические положения, связанные с организацией управления предприятиями воздушного транспорта» имеет в виду профессор Латкин А.П. и где конкретно он смог найти «изучение и анализ» этих «положений» в пресловутом «диссертационном исследовании» Милой? Ведь ни того, ни другого в «диссертации» Милой нет, как и нет в ее «библиографическом списке использованной литературы наименований «фундаментальных теоретических трудов в области воздушного транспорта». Кроме нескольких неудачных потуг Милой «выдать на-гора» несколько фальшивых «фундаментальных положений»;

- в-третьих, например, как указывается в монографии [3, с. 114], вопреки канонам классической и современной экономической теории, уже в самом начале автореферата и диссертации Милой (стр. 3) соискатель, очевидно, в качестве «фундаментального теоретического положения», ничтоже сумняся, предъявляет российской научной общественности утверждение о том, что де «аэропортовая деятельность... представляет собой... бизнес, целью которого является получение дохода (!)». Однако всем изучающим «классическую и современную экономическую теорию», экономистам (и студентам тоже) давно известно, что на самом деле целью бизнеса является не «доход», а «ее величество» «прибыль». Налицо – проявление Милой незнания элементарных азов экономической теории (оголтелого невежества) и, как следствие, факт вопиющей некомпетентности и беспечного вранья профессора Латкина А.П. о том, что, якобы, «диссертант достаточно глубоко изучил и полно проанализировал фундаментальные теоретические положения»;

- в-четвертых, непонятно, почему в во втором предложении данного абзаца профессор Латкин А.П. обеспокоился только «организацией управления предприятиями воздушного транспорта»? Ведь известно (например, [14]), что в состав основных (общих) функций управления входят планирование, организация, координация, стимулирование (мотивация) и контроль. То есть, «организация» – это всего лишь одна из основных функций всего

«управления». И это профессор Латкин А.П. как директор Института международного бизнеса и менеджмента ВГУЭС должен был знать по должности «назубок». И поэтому тем более непонятно, почему он решил обойтись только «организацией», не упоминая о «планировании, координации, стимулировании и контроле управления»? Поэтому ему следовало бы употребить более корректное словосочетание – «с управлением предприятиями воздушного транспорта»;

- в-пятых, совершенно непонятно, какие конкретно «известные практические достижения, связанные с применением государственно-частных партнерств (ГЧП) в аэропортах малой интенсивности полетов» имеет в виду профессор Латкин А.П.? Ведь, с одной стороны, термин «аэропорты малой интенсивности полетов» вообще не применяется в нормативно-правовых актах и специальной литературе гражданской авиации, с которыми профессор Латкин А.П. вряд ли знаком и в которых фигурирует термин «аэропорты местных воздушных линий (МВЛ)». А, с другой стороны, «известные практические достижения», связанные с применением механизма ГЧП в аэропортах МВЛ, вообще отсутствуют в российской практике из-за малого пассажиропотока, убогого состояния и убыточности функционирования последних;

- в-шестых, таким образом, во втором предложении третьего абзаца третьего раздела «отзыва» профессора Латкина А.П. никакой «обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций соискателя» не представлено и поэтому здесь налицо – еще одно проявление этим «специалистом в управлении» халтуры и вранья, а также авантюризма и некомпетентности.

4. Четвертый абзац. В четвертом абзаце третьего раздела своего «отзыва» профессор Латкин А.П. сообщает буквально следующее.

«В работе автором были глубоко и всесторонне раскрыты понятие и роль транспортной инфраструктуры в экономике страны, в том числе аэропортовой инфраструктуры воздушного транспорта, исследован международный опыт управления авиапредприятиями, доказаны возможности применения механизма ГЧП в управлении аэропортами малой интенсивности полетов».

Анализ содержания данного абзаца позволяет выявить следующие негативные обстоятельства:

а) относительно изложенного в данном абзаце первого утверждения Латкина А.П. о том, что в пресловутой «диссертации» Милой, якобы, «были глубоко и всесторонне раскрыты понятие и роль транспортной инфраструктуры в экономике страны, в том числе аэропортовой инфраструктуры воздушного транспорта» можно выявить такие обстоятельства:

- во-первых, ключевое словосочетание этого утверждения профессор Латкин А.П. явно заимствовал из заголовка самого маленького подраздела 1.1. «Понятие и роль транспортной инфраструктуре в экономике страны» главы 1 диссертации Милой

(с. 12-19), представленного всего на 8 страницах ее текста;

- во-вторых, как указано в монографии [3, с. 178], сначала в подразделе 1.1. «Понятие и роль транспортной инфраструктуре в экономике страны» диссертации Милой представлены списанные из чужих работ различные известные определения весьма общего понятия «инфраструктура» (с. 12-15). Затем на стр. 15 диссертации в состоящем из 6 строчек третьем абзаце с позиций «современного экономического словаря» из Интернета разъясняется, что «инфраструктура транспортной отрасли представляет собой составную часть производственной инфраструктуры» и что ее «функционирование является условием... экономического роста государства» и иных условий его благополучия. А в четвертом абзаце – выдержка из «современного экономического словаря» Интернета о том, что относится к «транспортной инфраструктуре». Далее в данном подразделе приведены недостаточно грамотно сформулированные самые общие известные представления и сведения о транспорте РФ (с. 15-19);

- в-третьих, поэтому, в данном подразделе 1.1 и в диссертации Милой в целом никакого научного определения понятия «транспортная инфраструктура» вообще не было представлено. Здесь налицо – первый факт фальсификации профессора Латкина А.П. И, тем более, не было никакого именно «глубокого и всестороннего раскрытия понятия «транспортная инфраструктура». Здесь налицо - второй факт фальсификации профессора Латкина А.П. Поэтому, как следствие, Милой как «автором» данной «диссертации» лично не осуществлялось такое «раскрытие». Здесь налицо - третий факт фальсификации Латкина А.П.;

- в-четвертых, как и не была в подразделе 1.1 диссертации Милой «глубоко и всесторонне раскрыта роль транспортной инфраструктуры в экономике страны, в том числе аэропортовой инфраструктуры воздушного транспорта». Ведь, «взявшись за гуж» официального оппонента в отрасли транспорта, профессор Латкин А.П. должен был знать, что «глубокое» (достигшее полноты своего проявления [1]) и «всестороннее» (подробное [1]) «раскрытие» такой «роли» может быть предметом нескольких монографий или докторских диссертаций. Поэтому соответствующее «раскрытие» соответствующей «роли» **вообще невозможно поместить** в два заимствованных из чужих работ абзаца на странице 15 диссертации Милой, даже если к ним добавить размещенный на 4 страницах той же диссертации (стр. 16-19) текст, который содержит известные и тривиальные сведения из программных официальных документов по транспорту РФ. Налицо - четвертый факт фальсификации Латкина А.П.;

- в-четвертых, изложенное в данном абзаце первое утверждения Латкина А.П. о том, что в пресловутой «диссертации» Милой **ею лично**, якобы, «были глубоко и всесторонне раскрыты понятие и роль транспортной инфраструктуры в экономике

страны, в том числе аэропортовой инфраструктуры воздушного транспорта», является пятой фальсификацией Латкина А.П.;

- в-пятых, более того, сама Милая при изложении в своей диссертации и в ее автореферате «задач, основных результатов, научной новизны, основных положений, выводов и предложений (рекомендаций) исследования» отнюдь не претендовала на личное такое «*раскрытие понятия и роли транспортной инфраструктуры*». Однако, несмотря на это, профессор Латкин А.П. либо по своей простоте душевной, либо в силу деликтно-рискового своекорыстия решил беспечно приврать о, якобы, соответствующем достижении Милой. Что само по себе представляется шестой фальсификацией Латкина А.П.;

б) относительно изложенного в данном абзаце «отзыва» второго утверждения Латкина А.П. о том, что в пресловутой «диссертации» Милой, якобы, «*глубоко и всесторонне... исследован международный опыт управления авиапредприятиями*», можно выявить такие обстоятельства:

- во-первых, здесь следует представить сделанную в недавно в вышедших из печати монографиях [3,15] констатацию о том, что вся текстовая часть самого большого подраздела 1.3 «Международный опыт управления инфраструктурой воздушного транспорта» (стр. 33-70) диссертации Милой (вплоть до сохранения структуры абзацев) возникла в результате плагиата (литературного воровства) таблиц, рисунков и текстовой части подраздела 1.2. «Международный опыт эксплуатации аэропортов малой интенсивности полетов» (стр. 34-64) официального документа Правительства Хабаровского края «Программа развития и модернизации аэропортов Николаевск-на-Амуре, Охотск, Аян, Чумикан, Богородское, Херпучи на период до 2029 года» [6];

- во-вторых, и профессор Латкин А.П. в то время знал, что «диссертация» Милой основана на плагиате (литературном воровстве), поскольку был лично предупрежден об этом феномене автором настоящей монографии. Однако он *либо по своей простоте душевной, либо в силу деликтно-рискового своекорыстия* счел необходимым проигнорировать это предупреждение и просто не заметить в диссертации Милой фактов литературного воровства. Здесь налицо – *седьмая (самая неприглядная) фальсификация* Латкина А.П.;

- в-третьих, как было отмечено выше, в самом большом подразделе 1.3 диссертации Милой (стр. 33-70) ею был отражен «*международный опыт управления инфраструктурой воздушного транспорта*». А профессор Латкин А.П. в данном абзаце своего «отзыва» утверждает, что в пресловутой «диссертации» Милой, якобы, «*глубоко и всесторонне... исследован международный опыт управления авиапредприятиями*». Однако в соответствии со статьей 61 (часть 1) Воздушного кодекса РФ [16] «под *авиапредприятием* понимается юридическое лицо..., имеющее основными целями своей деятельности осуществление за плату воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов, почты и (или)

выполнение авиационных работ». То есть на самом деле у Милой – «аэропорты МВЛ», а у Латкина А.П. – «авиакомпания». Здесь налицо – восьмой факт вранья Латкина А.П., вызванный его ужасающей некомпетентностью в сфере воздушного транспорта (гражданской авиации);

- в-четвертых, известно [1], что, «исследовать» - это подвергнуть научному изучению. Поэтому, слово «исследован» не может обозначать получение соискателем каких-то «научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации» только путем какого-то «исследования» какого-либо объекта (явления, события). Ну «исследовала» Милая «международный опыт управления инфраструктурой воздушного транспорта» и что дальше? Какую конкретную частичку научного знания об этом «управлении» она вложила в общую картину познания мира? Неизвестно... Здесь налицо – девятый факт вранья Латкина А.П., вызванный его позорной (как бывшего председателя диссертационного совета при уважаемом вузе) некомпетентностью в сфере государственной научной аттестации;

в) относительно изложенного в данном абзаце «отзыва» третьего утверждения Латкина А.П. о том, что в пресловутой «диссертации» Милой, якобы, «*глубоко и всесторонне... доказаны возможности применения механизма ГЧП в управлении аэропортами малой интенсивности полетов*», можно выявить следующие негативные обстоятельства [3,15,17]:

- во-первых, как указано в монографии [3, с. 141-144], не только расплывчатые «*возможности*», но и жесткая необходимость, конкретные направления и формы «*применения механизма ГЧП в управлении аэропортами*» (задолго до представления в 2012 году пресловутой «диссертации» Милой) были «*доказаны*» в программных документах (концепциях) Минтранса России по управлению и развитию аэропортов от 2007 и 2008 годов [18,9], докладе Группы Всемирного банка (Москва, 2005) [10], учебном пособии Волковой Л.П. [4] (2007 год) и во многих других документах и работах;

- во-вторых, кроме того, конкретные направления и формы «*применения механизма ГЧП в управлении аэропортами малой интенсивности полетов*» (задолго до представления в 2012 году пресловутой «диссертации» Милой) были «*доказаны*» в документах Правительства Хабаровского края от 2009 года «Технико-экономическое обоснование создания Федерального казенного предприятия по аэропортовой деятельности на базе северных аэропортов Хабаровского края» [5], «Программа развития и модернизации аэропортов Николаевск-на-Амуре, Охотск, Аян, Чумикан, Богородское, Херпучи на период до 2029 года» [6] и «Проект программы деятельности казенного предприятия на 2010 г. и 2011-2012 гг.» [7], а также в опубликованной в 2010 году статье М.А. Фурщика и Н.В. Ляшевой «Аэропорты Хабаровского края» [13];

- в-третьих, как указано в монографиях [3,15,17], существенная часть подраздела диссертации

ции Милой «2.3. Особенности управления инфраструктурой аэропортов малой интенсивности полетов в условиях создания государственно-частного партнерства» и других ее подразделов о «ГЧП» представляют собой (вплоть до сохранения структуры абзацев) продукт воровства из официальных документов Правительства Хабаровского края [5-8];

- в-четвертых, в итоге, вышеизложенные обстоятельства позволяют признать утверждение профессора Латкина А.П. о том, что лично соискателя ДВГУПС Милой были «глубоко и всесторонне... доказаны возможности применения механизма ГЧП в управлении аэропортами малой интенсивности полетов», является малограмотно сформулированной либо наивной несусветной нелепицей, либо цинично-недостовверной информацией. Поскольку» были такие «возможности» были определены и доказаны в РФ задолго до появления такого «фундаментально-научного труда», как пресловутая «диссертация» небезызвестного соискателя ДВГУПС Милой;

- в-пятых, однако, несмотря на это, профессор Латкин А.П. либо по своей простоте душевной, либо в силу деликтно-рискового своекорыстия решил беспечно заявить о, якобы, соответствующем достижении Милой. Налицо - десятый факт фальсификации Латкина А.П., вызванный его ужасающей некомпетентностью в сфере гражданской авиации.

Литература

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО "ИТИ Технология", 2003. – 944 с.
2. Аристер Н.И., Резник С.Д. Управление диссертационным советом: практическое пособие / Под общ. ред. проф. Ф.И. Шамхалова. – Пенза: ПГУАС, 2008. – 462 с.
3. Леонтьев Р.Г. Диссертация об аэропортах МВЛ: кражи идей, вранье о результатах, невежество утверждений (как не надо представлять общую характеристику диссертации): монография / Р.Г. Леонтьев. – Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2017. – 190 с.
4. Волкова Л.П. Управление деятельностью аэропорта. Часть 2. Организационные основы управления: учебное пособие. – М.: ФГОУ ВПО «МГТУГА», 2007. – 105 с.
5. Техничко-экономическое обоснование создания Федерального казенного предприятия по аэропортовой деятельности на базе северных аэропортов Хабаровского края. – Хабаровск: Министерство промышленности, транспорта и связи Хабаровского края, 2009. - 190 с.
6. Программа развития и модернизации аэропортов Николаевск-на-Амуре, Охотск, Аян, Чумикан, Богородское, Херпучи на период до 2029 года. – Хабаровск: Министерство промышленности,

транспорта и связи Хабаровского края, 2009. - 162 с.

7. Проект программы деятельности казенного предприятия на 2010 г. и 2011-2012 гг. – Хабаровск: Министерство промышленности, транспорта и связи Хабаровского края, 2009. - 34 с.

8. Проект сметы доходов и расходов казенного предприятия на 2010 год и 2011-2012 годы. – Хабаровск: Министерство промышленности, транспорта и связи Хабаровского края, 2009. - 8 с.

9. Азимов Л. Перспективная модель аэропорта как основа развития бизнеса (Источник: журнал "Аэропорт - партнер"). – Сайт ЗАО ПАКК 2003 – <http://transport.pacc.ru>

10. Роль государственного и частного секторов в инфраструктуре воздушного транспорта (ИВТ) // Семинар: Государственно-частное партнерство (ГЧП) в транспортном секторе России. – Москва, Россия, 3-4 марта 2005 г. – М.: Группа Всемирного банка. Отдел экономики и финансирования инфраструктуры, 2005. – 19 с.

11. Леонтьев, Р.Г. Транспорт и логистика Дальнего Востока РФ: Водный (морской и речной) и воздушный транспорт: монография / Р.Г. Леонтьев. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2008. – 231 с.

12. Глумов В. Закон о государственно-частном партнерстве: необходимость принятия и предмет регулирования // Корпоративный юрист. – 2009. - № 5.

13. Фурщик М.А., Ляшева Н.В. Аэропорты Хабаровского края // Транспорт Российской Федерации. – 2010. - № 4(29). – С. 15-17.

14. Веретенников Н.П., Леонтьев Р.Г. Корпорации: организационные формы, принципы и функции управления. М.: ВИНТИ РАН, 2003, - 624 с.

15. Леонтьев, Р.Г. Диссертация о малых аэропортах и нелегитимные заимствования из материалов краевого правительства (как не надо писать диссертацию): монография / Р.Г. Леонтьев. – Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2016. – 156 с.

16. Воздушный кодекс Российской Федерации. – М.: Ось-89, 2007. – 64 с.

17. Леонтьев Р.Г. Завиральные и невежественные байки из «диссертации» об аэропортах МВЛ: образчики профанации науки (как не надо представлять защищаемые положения диссертации): монография / Р.Г. Леонтьев. – Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2017. – 211 с.

18. Концепция управления федеральным имуществом аэропортов (аэродромов) гражданской авиации. Приложение № 1 к приказу Минтранса России от 10 января 2007 г. № 5. – М.: Минтранс России, 2007. – 20 с.

19. Концепция развития аэродромной (аэропортовой) сети российской федерации на период до 2020 года: [одобр. Правительством РФ 06 марта 2008 г.]. – Режим доступа: <http://www.airport-magadan.ru/ru/predpr/index.html>.

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ РЫНКА ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Puzanov Y.Y.

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

ANALYSIS OF HOTEL SERVICES MARKET DEVELOPMENT IN KRASNODAR TERRITORY

Аннотация.

В данной статье анализируются наиболее актуальные проблемы развития рынка гостиничных услуг в Краснодарском крае, а также определены причины анализируемых проблем. Приведены ключевые факторы развития отрасли гостиничного сервиса в регионе и приведены актуальные статистические данные. Предложены определенные мероприятия для решения насущных проблем, с которыми сталкивается гостиничный бизнес в настоящее время.

Abstract.

This article analyzes the most pressing problems of the development of the hotel services market in the Krasnodar region, and also identifies the causes of the analyzed problems. The key factors of development of the hotel service industry in the region and current statistical data are presented. Certain measures are proposed to solve the urgent problems that the hotel business is currently facing.

Ключевые слова: гостиничный бизнес, туризм, Краснодарский край, гостиничные услуги, кредитование.

Keywords: hotel business, tourism, Krasnodar territory, hotel services, lending.

В условиях современной экономики, как известно, туризм играет существенную роль в развитии экономических отношений любого государства. Поскольку на данном этапе развития международных отношений России необходимо наращивать собственный экономический потенциал, осуществлять поиск инновационных путей развития, туризм способен стать ключевым инструментом в реализации поставленной цели. Краснодарский край, в этом плане, является лидером отрасли среди остальных регионов России. Поэтому проблемы развития гостиничного сектора Краснодарского края и поиск путей их решения становятся

как никогда актуальными, учитывая актуальную геополитическую обстановку.[1]

Гостиничный бизнес – это один из двигателей экономического роста многих стран, поскольку он выступает каналом перераспределения валового национального продукта между странами. Гостиничное хозяйство – динамично развивающаяся отрасль сферы обслуживания, приносящая многомиллионные прибыли в масштабах национальных экономик многих государств

Краснодарский край также является и одним из наиболее привлекательных регионов как для внутреннего, так и иностранного инвестирования (таблица 1).

Таблица- 1

Анализ рейтинга инвестиционной привлекательности Краснодарского края

Рейтинг	Место Краснодарского края, общее число мест					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
RCI – индекс конкуренции регионов	4/83	7/83	5/83	5/83	2/83	5/85
Эксперт РА – рейтинг инвестиционной привлекательности (группа 1А – группа с высшим рейтингом)	1А	1А	1А	1А	1А	-
Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата	-	-	-	7	7	7
Оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ	4/83	38/83	-	-	-	-

Во многом это связано с развитой туристической отраслью края. На нее в последние несколько лет повлияли несколько существенных факторов, давших отрасли большую возможность для рывка. Во-первых, в Краснодарском крае в 2014 году была проведена зимняя Олимпиада. Объекты, оставшиеся после нее, до сих пор используются для проведения крупнейших спортивных международных мероприятий (Чемпионат мира по футболу-

2018, гонки Формулы-1 и тд). Во-вторых в Краснодарском крае находится одна из шести игорных зон России, что дает прямую возможность инвестирования в индустрию азартных игр, и как следствие в развитие гостиничного сектора края.

На сегодняшний день Краснодарский край является одним из наиболее перспективных и процветающих регионов России. На это повлияло динамичное развитие на протяжении многих лет малого

и среднего бизнеса, в том числе и гостиничного. Бесспорно, что успешный прогресс данной отрасли является гарантией успешного развития всего региона в целом.[2]

Объем предоставляемых услуг курортно-туристской отрасли составляет третью часть от всего объема платных услуг населению в крае. Курортно-туристский комплекс Краснодарского края - это 1040 здравниц и более 400 туристских предприятий. Здравницы в период максимального развертывания могут принимать 220 тысяч отдыхающих (это треть емкости всех курортов России). Частный сектор в летнее время может принять около 200 тысяч неорганизованных (без путевок) отдыхающих. В 2019 году в налоговых органах края зарегистрировано почти 20 000 частных квартиродатчиков. Всего же за 2019 год в Краснодарском крае побывало более 17 млн туристов со всех уголком страны а также из-за рубежа.

Руководство края ставит себе задачи по развитию курортно-туристического комплекса с помощью создания условий для эффективного использования и охраны природных ресурсов субъекта, а также увеличения материально-технического потенциала предприятий в данной сфере.

Черноморское побережье Краснодарского края является одним из главных курортных районов России. Крупные курорты: Сочи, Анапа, Геленджик, имеются бальнеологические курорты Ейск на

Азовском море, Горячий Ключ в предгорьях Западного Кавказа, а также горноклиматическая станция Красная Поляна. Вдоль побережья Чёрного моря и в прилегающих горных районах Западного Кавказа (в том числе по Кавказскому заповеднику) проходят всероссийские туристские маршруты. На курортах Краснодарского края побывали в 2018 году почти 6 млн. человек, что составило прирост на 12% по сравнению с 2017 годом. Из них 2.2 млн. были организованные туристы. В период с мая по октябрь здравницы были заполнены на 74%. Среди курортных регионов особенно отличилась Анапа, где отдохнуло более миллиона человек.[4]

При достаточном уровне развития инфраструктуры и улучшения уровня профессионального образования кадров в секторе гостиничных услуг Краснодарский край может стать одним из наиболее перспективных регионов для становления и развития туризма в мире.

Основным драйвером для решения актуальных проблем развития малого бизнеса может выступать доступное кредитование, при этом с возможностью установления льготного периода погашения основного долга до определенного периода. Предложенный финансовый продукт способствует поддержке предпринимателям [5]. В таблице 2 представлена динамика кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства.

Таблица- 2

Объемы предоставленных кредитов в Краснодарском крае, млн.руб.[4]

	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018
Субъектам малого и среднего предпринимательства	182 207	216 313	269 661
в т.ч. индивидуальным предпринимателям	10 440	19 908	25 429

Исходя из представленных данных прослеживается положительная динамика кредитования кредитными организациями юридических лиц, но представленная динамика имеет две стороны. С одной стороны, коммерческие банки увеличивают собственный кредитный портфель, что безусловно является положительной тенденцией. Однако в кредитных организациях также возрастает уровень просроченной задолженности, что негативно сказывается на экономических отношениях в целом.

Для решения проблемы ключевым инструментом кредитной поддержки малого бизнеса, в том числе и гостиничного может стать, как было представлено выше, льготное кредитование, ставки по кредиту за счет бюджетных средств и развитие бизнес-инкубаторов. Последние способны содействовать разработке бизнес-планов, инновационных проектов для начинающих предпринимателей, с целью их подготовки к кредитованию стартапов в области туризма. Таким образом предложенные мероприятия дадут возможность сформировать, как благоприятную среду для стимулирования развития гостиничного сектора в Краснодарском крае, так и обеспечить стабильную и кредитоспособную банковскую систему, которая в свою очередь влияет на экономическую безопасность всей страны.

Список литературы

1. Ветрова Е.А., Пантелеева Ю.А. Основные проблемы развития малого предпринимательства в России // Материалы ивановских чтений. – 2017. – № 1-2 (11). – С. 55-61.
2. Игнатова И.В., Игнатов Е.С. Развитие предпринимательства в регионе: факторы и проблемы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10. – № 5. – С. 143-157.
3. Кочиева А.К. Основные детерминанты и перспективы развития малого и среднего бизнеса в Краснодарском крае // Экономика: теория и практика. – 2017. – № 2 (46). – С. 108-113.
4. Официальный сайт Центрального банка России. Статистика. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cbr.ru/statistics/> (дата обращения 25.04.2018).
5. Официальный портал МСП на Кубани. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.mbkuban.ru> (дата обращения 22.04.2018).
6. РБК. Малый и средний бизнес на Кубани: трансформация неизбежна. 2017. [Электронный ресурс] // URL: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/> (дата обращения 21.04.2018).

УДК: 658.14

Рыбьянцева М. С.,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры учета, анализа и аудита
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»

Гольдман Р. Б.,
кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры «Высшая математика»

Рыбьянцев И. С.
Студент 1 курса факультет «Энергетики»
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
[DOI: 10.24411/2520-6990-2020-12055](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2020-12055)

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКИ ОБОСНОВАННОГО ЗАКАЗА

Rybyantseva M. S.,
candidate of economic Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department «Accounting, analysis and audit»
Kuban state technological University
Goldman R. B.,
associate professor, candidate of technical Sciences,
associate Professor of the Department Higher mathematics
Rybyantsev. I. S.
1st year student faculty of "Energy"
Kuban state agrarian University named after I. T. Trubilin»

RECOMMENDATIONS FOR USING THE COST-BASED ORDER MODEL

Аннотация.

В статье представлено применение модели экономически обоснованного заказа на примере материалов. В целях принятия управленческих решений рассчитаны оптимальный размер партии поставки, количество заказов в год и др.

Abstract.

The article presents the application of the economically justified order model on the example of materials. For the purposes of making management decisions calculated optimal batch size of delivery, number of orders per year, etc.

Ключевые слова: модель экономически обоснованного заказа, материалы, интервал поставки
Keywords: model of an economically sound order, materials, range of delivery

ООО «АКВАРИН» является микропредприятием. В уставе организации выделены следующие виды деятельности:

– производство строительных металлических конструкций, изделий и их частей;

– строительство жилых и нежилых зданий и др.

Используем модель экономически обоснованного заказа для материалов ООО «АКВАМАРИН» на примере 9 позиций (рисунок 1).

Проволока омедненная	
Лист гипсокартонный 3,0 мм	
Лист гипсокартонный 12,0 мм	
Лист гипсокартонный 20,0 мм	
Углекислота 40 л	
Круг лепестковый торцевой 125*22,2	
Круг отрезной 125*1,2*2,2	
Сверло по металлу	
Перчатки трикотажные	

Рисунок 1 – Материалы, используемые при расчете оптимального размера партии поставки

Для расчета используем Microsoft Excel. Анализ проведен в соответствии с методиками, представленными в трудах Суглобова А. Е. [1, с. 338] и Никифоровой Н. А. [2, с. 372].

Исходные данные для расчета приведены в таблице 1.

Таблица 1

Исходные данные для расчета оптимальной партии поставки

Материал	Годовая потребность	Стоимость размещения одного заказа, руб.	Себестоимость хранения, руб.	Время доставки, дни	Количество рабочих дней, дни
Проволока омедненная, кг	300	34	18	3	247
Лист гипсо-картонный 3,0 мм, лист.	76	84	21	2	247
Лист гипсо-картонный 12,0 мм, лист.	508	88	23	2	247
Лист гипсо-картонный 20,0 мм, лист.	680	92	29	2	247
Углекислота 40 л, бал.	37	150	54	3	247
Круг лепестковый торцевой 125*22,2, шт.	86	28	14	2	247
Круг отрезной 125*1,2*2,2, шт.	98	26	12	2	247
Сверло по металлу, шт.	21	46	22	2	247
Перчатки трикотажные, пара	65	44	14	2	247

Рассмотрим применение модели экономически обоснованного заказа на примере данных по материалу «Проволока омедненная» (рисунок 2). В год ООО «АКВАМАРИН» должно будет производить 9 поставок с интервалом 28 дней (без нерабочих дней). Минимально допустимый остаток материалов с учетом трех дней, требуемых для доставки, не

должен быть ниже 4 килограммов. Минимальные затраты на завоз и хранение – это сумма совокупных расходов на доставку 9 партий товара в размере 34 килограммов каждая, затраты по завозу и хранению равны 605,97 руб.

Показатель	Расчет	Значение
Оптимальный размер партии поставки, кг	$\sqrt{2 \times 300 \times 34 / 18}$	34
Оптимальный размер запаса, кг	$34 / 2$	17
Количество заказов в год, раз	$300 / 34$	9
Интервал поставки, дни	$34 \times 247 / 300$	28
Минимально допустимый остаток, кг	$300 \times 3 / 247$	4
Минимальная сумма затрат по завозу и хранению, руб	$300 / 34 \times 34 + 34 / 2 \times 18$	605,97

Рисунок 2 – Расчет показателей по материалу «Проволока омедненная»

Рассмотрим применение модели экономически обоснованного заказа на примере данных по материалу «Лист гипсокартонный 3,0 мм» (рисунок 3).

Показатель	Расчет	Значение
Оптимальный размер партии поставки, листы	$\sqrt{2 \times 76 \times 84 / 21}$	25
Оптимальный размер запаса, листы	$25 / 2$	12
Количество заказов в год, раз	$76 / 25$	3
Интервал поставки, дни	$25 \times 247 / 76$	80
Минимально допустимый остаток, листы	$76 \times 2 / 247$	1
Минимальная сумма затрат по завозу и хранению, руб	$76 / 25 \times 84 + 25 / 2 \times 21$	517,81

Рисунок 3 – Расчет показателей по материалу «Лист гипсокартонный 3,0 мм»

В год ООО «АКВАМАРИН» должно будет производить 3 поставки с интервалом 80 дней (без нерабочих дней). Минимально допустимый остаток материалов с учетом двух дней, требуемых для доставки, не должен быть ниже 1 листа. Минимальные затраты на завоз и хранение – это сумма совокупных расходов на доставку 3 партий материала в размере 25 листов каждая, затраты по завозу и хранению – 517,81 руб.

Рассмотрим применение модели экономической обоснованного заказа на примере данных по материалу «Лист гипсокартонный 12,0 мм» (рисунок 4).

Показатель	Расчет	Значение
Оптимальный размер партии поставки, листы	$\sqrt{2 \times 508 \times 88 / 23}$	62
Оптимальный размер запаса, листы	62 / 2	31
Количество заказов в год, раз	508 / 62	8
Интервал поставки, дни	247 x 62 / 508	30
Минимально допустимый остаток, листы	508 x 2 / 247	4
Минимальная сумма затрат по завозу и хранению, руб	508 / 62 x 88 + 62 / 2 x 23	1434,01

Рисунок 4 – Расчет показателей по материалу «Лист гипсокартонный 12,0 мм»

В год ООО «АКВАМАРИН» должно будет производить 8 поставок с интервалом 30 дней (без нерабочих дней). Минимально допустимый остаток материалов с учетом двух дней, требуемых для доставки, не должен быть ниже 4 листов. Минимальные затраты на завоз и хранение – это сумма совокупных расходов на доставку 8 партий материала в

размере 62 листов каждая, затраты по завозу и хранению – 1434,01 руб.

Рассмотрим применение модели экономической обоснованного заказа на примере данных по материалу «Лист гипсокартонный 20,0 мм» (рисунок 5).

Показатель	Расчет	Значение
Оптимальный размер партии поставки, листы	$\sqrt{2 \times 680 \times 92 / 29}$	66
Оптимальный размер запаса, листы	66 / 2	33
Количество заказов в год, раз	680 / 66	10
Интервал поставки, дни	66 x 247 / 680	24
Минимально допустимый остаток, листы	680 x 2 / 247	6
Минимальная сумма затрат по завозу и хранению, руб	680 / 66 x 92 + 66 / 2 x 29	1904,86

Рисунок 5 – Расчет показателей по материалу «Лист гипсокартонный 20,0 мм»

В год ООО «АКВАМАРИН» должно будет производить 10 поставок с интервалом 24 дня (без нерабочих дней). Минимально допустимый остаток материалов с учетом двух дней, требуемых для доставки, не должен быть ниже 6 листов. Минимальные затраты на завоз и хранение – это сумма совокупных расходов на доставку 10 партий материала

в размере 66 листов каждая, затраты по завозу и хранению – 1904,86 руб.

Рассмотрим применение модели экономической обоснованного заказа на примере данных по материалу «Углекислота 40 л» (рисунок 6).

Показатель	Расчет	Значение
Оптимальный размер партии поставки, бал.	$\sqrt{2 \times 37 \times 150 / 54}$	14
Оптимальный размер запаса, бал.	14 / 2	7
Количество заказов в год, раз	37 / 14	3
Интервал поставки, дни	14 x 247 / 37	96
Минимально допустимый остаток, бал.	37 x 3 / 247	-
Минимальная сумма затрат по завозу и хранению, руб	37 / 14 x 150 + 14 / 2 x 54	774,21

Рисунок 6 – Расчет показателей по материалу «Углекислота 40 л»

В год ООО «АКВАМАРИН» должно будет производить 3 поставки с интервалом 96 дней (без нерабочих дней). Минимально допустимый остаток материалов не требуется. Минимальные затраты на завоз и хранение – это сумма совокупных расходов

на доставку 3 партий материала в размере 14 баллонов каждая, затраты по завозу и хранению – 774,21 руб.

Рассмотрим применение модели экономической обоснованного заказа на примере данных по материалу «Круг лепестковый торцевой 125*22,2» (рисунок 7).

Показатель	Расчет	Значение
Оптимальный размер партии поставки, шт.	$\sqrt{2 \times 86 \times 28 / 14}$	19
Оптимальный размер запаса, шт.	19 / 2	9
Количество заказов в год, раз	86 / 19	5
Интервал поставки, дни	19 x 247 / 86	53
Минимально допустимый остаток, шт.	86 x 2 / 247	1
Минимальная сумма затрат по завозу и хранению, руб	86 / 19 x 28 + 19 / 2 x 14	259,66

Рисунок 7 – Расчет показателей по материалу «Круг лепестковый торцевой 125*22,2»

В год ООО «АКВАМАРИН» должно будет производить 5 поставок с интервалом 53 дня (без нерабочих дней). Минимально допустимый остаток материалов с учетом двух дней, требуемых для доставки, не должен быть ниже 1 круга. Минимальные затраты на завоз и хранение – это сумма совокупных расходов на доставку 5 партий материала в

размере 19 штук каждая, затраты по завозу и хранению – 259,66 руб.

Рассмотрим применение модели экономически обоснованного заказа на примере данных по материалу «Круг отрезной 125*1,2*2,2» (рисунок 8).

Показатель	Расчет	Значение
Оптимальный размер партии поставки, шт.	$\sqrt{2 \times 98 \times 26 / 12}$	21
Оптимальный размер запаса, шт.	21 / 2	10
Количество заказов в год, раз	98 / 21	5
Интервал поставки, дни	21 x 247 / 98	52
Минимально допустимый остаток, шт.	98 x 2 / 247	1
Минимальная сумма затрат по завозу и хранению, руб	98 / 21 x 26 + 21 / 2 x 12	247,29

Рисунок 8 – Расчет показателей по материалу «Круг отрезной 125*1,2*2,2»

В год ООО «АКВАМАРИН» должно будет производить 5 поставок с интервалом 52 дня (без нерабочих дней). Минимально допустимый остаток материалов с учетом двух дней, требуемых для доставки, не должен быть ниже 1 круга. Минимальные затраты на завоз и хранение – это сумма совокупных расходов на доставку 5 партий материала в

размере 21 круг каждая, затраты по завозу и хранению – 247,29 руб.

Рассмотрим применение модели экономически обоснованного заказа на примере данных по материалу «Сверло по металлу» (рисунок 9).

Показатель	Расчет	Значение
Оптимальный размер партии поставки, шт.	$\sqrt{2 \times 21 \times 46 / 22}$	9
Оптимальный размер запаса, шт.	9 / 2	5
Количество заказов в год, раз	21 / 9	2
Интервал поставки, дни	9 x 247 / 21	110
Минимально допустимый остаток, шт.	21 x 2 / 247	-
Минимальная сумма затрат по завозу и хранению, руб	21 / 9 x 46 + 9 / 2 x 22	206,16

Рисунок 9 – Расчет показателей по материалу «Сверло по металлу»

В год ООО «АКВАМАРИН» должно будет производить 2 поставки с интервалом 110 дней (без нерабочих дней). Минимально допустимый остаток может отсутствовать. Минимальные затраты на завоз и хранение – это сумма совокупных расходов на

доставку 2 партий материала в размере 9 штук каждая, затраты по завозу и хранению – 206,16 руб.

Рассмотрим применение модели экономически обоснованного заказа на примере данных по материалу «Перчатки трикотажные» (рисунок 10).

Показатель	Расчет	Значение
Оптимальный размер партии поставки, шт.	$\sqrt{2 \times 65 \times 44 / 14}$	20
Оптимальный размер запаса, шт.	20 / 2	10
Количество заказов в год, раз	65 / 20	3
Интервал поставки, дни	20 x 247 / 65	77
Минимально допустимый остаток, шт.	65 x 2 / 247	1
Минимальная сумма затрат по завозу и хранению, руб	65 / 20 x 44 + 20 / 2 x 14	282,98

Рисунок 10 – Расчет показателей по материалу «Перчатки трикотажные»

В год ООО «АКВАМАРИН» должно будет производить 3 поставки с интервалом 77 дней (без нерабочих дней). Минимально допустимый остаток товаров с учетом двух дней, требуемых для доставки, не должен быть ниже 1 пары. Минимальные затраты на завоз и хранение – это сумма совокуп-

ных расходов на доставку 3 партий материала в размере 20 пар каждая, затраты по завозу и хранению – 282,98 руб.

Обобщение выполненной работы по определению оптимального размера партии поставки по каждому материалу приведено в таблице 2.

Результаты применения модели экономически обоснованного заказа в ООО «АКВАМАРИН»

Товар	Оптимальный размер партии поставки,	Оптимальный размер запаса	Количество заказов в год, раз	Интервал поставки, дни	Минимальный допустимый остаток	Минимальная сумма затрат, руб
Провока омедненная, кг	34	17	9	28	4	605,97
Лист гипсокартон 3,0 мм, листов	25	12	3	80	1	517,81
Лист гипсокартон 12,0 мм, листов	62	31	8	30	4	1434,01
Лист гипсокартон 20,0 мм, листов	66	33	10	24	6	1904,86
Углекислота 40 л, бал.	14	7	3	96	0	774,21
Круг лепестковый торцевой 125*22,2, штук	19	9	5	53	1	259,66
Круг отрезной 125*1,2*2,2, шт.	21	10	5	52	1	247,29
Сверло по металлу, шт.	9	5	2	110	0	206,16
Перчатки трикотажные, пара	20	10	3	77	1	282,98

В ООО «АКВАМАРИН» не производится расчет приведенных выше показателей. Количество материалов в партии и частота заказа зависит от заключенных договоров с поставщиками. Данная практика нуждается в пересмотре в соответствии с выполненными расчетами.

УДК: 658.14

Список литературы

1. Экономический анализ: учебник / А. Е. Суглобов. – М. : Инфра-М, 2018. – 439 с.
2. Комплексный экономический анализ: учебник / Н. А. Никифорова. – М. : Кнорус, 2019. – 440 с.

Гольдман Р. Б.,

кандидат технических наук, доцент,

доцент кафедры «Высшая математика»

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Рыбьянцева М. С.,

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры «Учета, анализа и аудита»

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»

Рыбьянцев И. С.,

Студент 1 курса факультет «Энергетики»

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

[DOI: 10.24411/2520-6990-2020-12056](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2020-12056)

АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Goldman R. B.,

candidate of technical Sciences, associate Professor,

associate Professor of the Department of Higher mathematics

Kuban state agrarian University named after I. T. Trubilin

Rybyantseva M. S.,

candidate of economic Sciences, associate Professor,

associate Professor of accounting, analysis and audit Department

Kuban state technological University

Rybyantsev I. S.

1st year student of the faculty of "Energy»

Kuban state agrarian University named after I. T. Trubilin»

ANALYSIS OF THE USE OF MATERIAL RESOURCES OF A COMMERCIAL ORGANIZATION

Аннотация.

В данной статье рассматриваются этапы анализа использования материальных ресурсов. Проводится оценка динамики и структуры материальных ресурсов и их элементов, рассчитываются показатели использования и факторы, влияющие на материалоотдачу.

Abstract.

This article discusses the stages of analysis of the use of material resources. An assessment of the dynamics and structure of material resources and their elements is carried out, indicators of use and factors affecting material efficiency are calculated.

Ключевые слова: материальные ресурсы, анализ использования, материалоотдача, факторный анализ

Keywords: material resources, analysis of use, material efficiency, factor analysis

Анализ использования материальных ресурсов будет проведен на основе информации ООО «АКВАМАРИН», осуществляющего следующие виды деятельности:

- производство строительных металлических конструкций, изделий и их частей;
- строительство жилых и нежилых зданий и др.

Анализ использования материальных ресурсов следует начать с оценки их состава, структуры и динамики.

Оценка доли материалов в оборотных активах и имуществе организации представлена в таблице 1.

Таблица 1

Оценка доли материалов в оборотных активах и имуществе организации

Показатель	На конец 2017 г.	На конец 2018 г.	На конец 2019 г.	Абсолютное изменение		Темп роста, %	
				2019 г. к 2017 г.	2019 г. к 2018 г.	2019 г. к 2017 г.	2019 г. к 2018 г.
Запасы, тыс. руб., в том числе:	338	1402	465	127	-937	137,57	33,17
– материалы;	320	1012	154	-166	-858	48,13	15,22
– сырье и материалы;	311	839	149	-162	-690	47,91	17,76
– запасные части;	0	11	0	0	-11	х	0
– прочие материалы;	0	127	5	5	-122	х	3,94
– инвентарь и хозяйст-венные принадлеж-ности;	9	30	0	-9	-30	0	0
– специальная оснастка и специальная одежда	0	5	0	0	-5	х	0
Стоимость имущества предприятия, тыс. руб.	464	2127	1617	1153	-510	в 3,5 раза	76,02
Стоимость оборотных активов, тыс. руб.	464	2127	1617	1153	-510	в 3,5 раза	76,02
Доля в структуре имущества, %:	72,84	65,91	28,76	-44,09	-37,16	х	х
– запасов;							
– материалов;	68,97	47,58	9,52	-59,44	-38,05		
– сырья и материалов;	67,03	39,45	9,21	-57,81	-30,23	х	х
– запасные части;	0	0,52	0	0	-0,52	х	х
– прочих материалов;	0	5,97	0,31	0,31	-5,66	х	х
– инвентаря и хозяйст-венных принадлеж-ностей;	1,94	1,41	0	-1,94	-1,41	х	х
– специальной оснастки и специальной одежды	0	0,24	0	0	-0,24	х	х
Доля в структуре оборотных активов, %:	72,84	65,91	28,76	-44,09	-37,16	х	х
– запасов;							
– материалов;	68,97	47,58	9,52	-59,44	-38,05		
– сырья и материалов;	67,03	39,45	9,21	-57,81	-30,23	х	х
– запасные части;	0	0,52	0	0	-0,52	х	х
– прочих материалов;	0	5,97	0,31	0,31	-5,66	х	х
– инвентаря и хозяйст-венных принадлеж-ностей	1,94	1,41	0	-1,94	-1,41	х	х
– специальной оснастки и специальной одежды	0	0,24	0	0	-0,24	х	х

За анализируемый период отмечается нестабильное изменение запасов организации. В 2019 году по сравнению с 2017 годом запасы возросли на 127 тыс. руб., а в 2019 году по сравнению с 2018 годом снизились на 937 тыс. руб.

Материалы за анализируемый период снизились на 166 тыс. руб. Снижение в 2019 году по сравнению с 2018 годом составило 858 тыс. руб. В материальных ресурсах основную долю составляют сырье и материалы, поэтому динамика изменения показателя аналогична материальным ресурсам.

Динамика показателей оказала влияние на величину доли в структуре имущества и в оборотных активах.

Доля запасов в структуре имущества резко

снижается. В 2019 году по сравнению с 2017 годом снижение составило 44,09 %, а в 2019 году по сравнению с 2018 годом – 37,16 %. Данная динамика характерна и для материальных ресурсов и для сырья и материалов. Например, сырье и материалы составили в имуществе организации:

- в 2017 году – 67,03 %;
- в 2019 году – 9,21 %.

Поскольку активы организации представлены оборотными активами организации, динамика изменения показателей аналогична описанной для доли в имуществе организации.

В таблице 2 приведены состав и структура запасов за анализируемый период.

Таблица 2

Состав и структура запасов

Показатель	Значение показателя (на конец периода), тыс. руб.			Доля в общей величине запасов, %		
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Запасы	338	1402	465	100,00	100,00	100,00
Материальные ресурсы, в том числе:	320	1012	154	94,67	72,18	33,12
– сырье и материалы;	311	839	149	92,01	59,84	32,04
– запасные части;	0	11	0	0	0,78	0
– прочие материалы;	0	127	5	0	9,06	1,08
– инвентарь и хозяйственные принадлежности;	9	30	0	2,66	2,14	0
– специальная оснастка и специальная одежда	0	5	0	0	0,36	0

Запасы ООО «АКВАМАРИН» на конец периода представлены, в основном, материальными ресурсами:

- в 2017 году – 94,67 %;
- в 2018 году – 72,18 %;
- в 2019 году – 33,12 %.

Отмечается резкое снижение доли материальных ресурсов в запасах организации.

Материальные ресурсы в 2019 году представлены:

– сырьем и материалами – 32,04 % запасов организации;

– прочими материалами – 1,08 % запасов организации.

В 2019 году отсутствуют следующие группы материальных ресурсов:

- запасные части;
- инвентарь и хозяйственные принадлежности;
- специальная оснастка и специальная одежда.

Прочие материалы в 2019 году составляют лишь 1,08 % запасов.

В таблице 3 приведены состав и структура материальных ресурсов за анализируемый период.

Таблица 3

Состав и структура материальных ресурсов

Показатель	Значение показателя (на конец периода), тыс. руб.			Доля в общей величине запасов, %		
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Материальные ресурсы, в том числе:	320	1012	154	100,00	100,00	100,00
– сырье и материалы;	311	839	149	97,19	82,91	96,75
– запасные части;	0	11	0	0	1,09	0
– прочие материалы;	0	127	5	0	12,55	3,25
– инвентарь и хозяйственные принадлежности;	9	30	0	2,81	2,96	0
– специальная оснастка и специальная одежда	0	5	0	0	0,49	0

Сырье и материалы – основная группа, формирующая материальные ресурсы организации. В 2019 году сырье и материалы составляют 96,75 % в материальных ресурсах организации. По сравнению с 2017 годом изменение незначительно (в 2017

году доля составляет 97,19 %). В 2019 году доля сырья и материалов существенно ниже – 82,91 %.

Прочие материалы составили в 2019 году – 3,25 %.

Проведем оценку динамики запасов организации (таблица 4).

Динамика запасов организации

Показатель	2015 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Абсолютное изменение	
					2019 г. к 2017 г.	2019 г. к 2018 г.
Запасы на конец периода, тыс. руб.	317	338	1402	465	127	-937
Базисный индекс	1	1,07	4,42	1,47	0,40	-3
Цепной индекс	1	1,07	4,15	0,33	-0,73	-4
Абсолютные отклонения (базисные), тыс. руб.	0	21	1085	148	127	-937
Абсолютные отклонения (цепные), тыс. руб.	0	21	1064	-937	-958	-2001
Среднегодовой темп роста, %	x	x	x	113,62	x	x
Среднегодовой темп прироста, %	x	x	x	13,62	x	x

Резкое увеличение показателя в 2018 году сменилось снижением почти в три раза в 2019 году. В среднем величина запасов организации увеличива-

лась на 13,62 %, в абсолютном выражении увеличение за период составило 127 тыс. руб.

Проведем оценку динамики материальных ресурсов (таблица 5).

Таблица 5

Динамика материальных ресурсов

Показатель	2015 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Абсолютное изменение	
					2019 г. к 2017 г.	2019 г. к 2018 г.
Материальные ресурсы на конец периода, тыс. руб.	286	320	1012	154	-166	-858
Базисный индекс	1	1,12	3,54	0,54	-0,58	-3,00
Цепной индекс	1	1,12	3,16	0,15	-0,97	-3,01
Абсолютные отклонения (базисные), тыс. руб.	0	34	726	-132	-166	-858
Абсолютные отклонения (цепные), тыс. руб.	0	34	692	-858	-892	-1550
Среднегодовой темп роста, %	x	x	x	81,36	x	x
Среднегодовой темп прироста, %	x	x	x	-18,64	x	x

Динамика материальных ресурсов отличается нестабильностью с общей тенденцией к снижению показателя. Резкое возрастание в 2018 году сменяется снижением на 85 % за 2019 год. Среднегодовой

темп роста составил 81,36 %, среднегодовой темп прироста – минус 18,64 %.

Динамика сырья, материалов и других аналогичных ценностей представлена в таблице 6.

Таблица 6

Динамика сырья и материалов

Показатель	2015г.	2017г.	2018г.	2019г.	Абсолютное изменение	
					2019 г. к 2017 г.	2019 г. к 2018 г.
Сырье, материалы и другие аналогичные ценности на конец периода, тыс. руб.	279	311	839	149	-162	-690
Базисный индекс	1	1,11	3,01	0,53	-0,58	-2,47
Цепной индекс	1	1,11	2,70	0,18	-0,94	-2,52
Абсолютные отклонения (базисные), тыс. руб.	0	32	560	-130	-162	-690
Абсолютные отклонения (цепные), тыс. руб.	0	32	528	-690	-722	-1218
Среднегодовой темп роста, %	x	x	x	81,13	x	x
Среднегодовой темп прироста, %	x	x	x	-18,87	x	x

Поскольку сырье, материалы и другие аналогичные ценности составляют основную долю материальных ресурсов, их динамика аналогична. Незначительная разница лишь в среднегодовом темпе роста – 81,13 %. Темп прироста составляет отрицательную величину – 18,87 %.

Исходные данные и расчет показателей эффективности использования материально-производственных запасов приведены в таблице 3.8:

- материалоотдача и материалоємкость;
- сырьевая емкость и топливємкость;
- прибыль на рубль материальных затрат;
- коэффициент соотношения индексов роста объема производства и материальных затрат;
- динамика качественного показателя;
- экономия (перерасход) материальных затрат

Таблица 7

Показатели эффективности использования материальных ресурсов

Показатель	2017г.	2018г.	2019г.	Абсолютное изменение	
				2019 г. к 2017 г.	2019 г. к 2018 г.
Выручка, тыс. руб.	1740	5965	5966	4226	1
Себестоимость продаж, тыс. руб.	1712	5821	5726	4014	-95
Материальные затраты, тыс. руб.	1032	1508	2698	1666	1190
Затраты сырья и материалов, тыс. руб.	954	1231	2060	1106	829
Затраты топлива, тыс. руб.	51	118	76	25	-42
Затраты прочих материалов, тыс. руб.	27	132	476	449	344
Прибыль от продаж, тыс. руб.	28	144	240	212	96
Индекс роста объема производства	0,63	3,4	0,98	0,35	-2,42
Темп прироста выпущенной продукции	-0,37	2,4	-0,02	0,35	-2,42
Индекс роста материальных затрат	1,05	1,46	1,79	0,74	0,33
Темп прироста материальных затрат	0,5	0,46	0,79	0,29	0,33
Материалоотдача, руб./ руб.	1,69	3,96	2,21	0,53	-1,74
Материалоємкость, руб./ руб.	0,59	0,25	0,45	-0,14	0,20
Сырьевая емкость, руб./ руб.	0,55	0,21	0,35	-0,20	0,14
Топливємкость, руб./ руб.	0,03	0,02	0,01	-0,02	-0,01
Материалоємкость (по прочим материалам), руб./ руб.	0,02	0,02	0,08	0,06	0,06
Прибыль на рубль материальных затрат	0,03	0,10	0,09	0,06	-0,01
Коэффициент соотношения индексов роста объема производства и материальных затрат	0,60	2,33	0,55	-0,05	-1,78
Динамика качественного показателя	-0,74	5,22	-0,03	0,71	-5,24
Удельный вес материальных затрат в себестоимости продукции	0,60	0,26	0,47	-0,13	0,21

Отмечается повышение материалоотдачи в течение анализируемого периода. В 2019 году по сравнению с 2017 годом увеличение составило 0,53 руб/руб. Динамика изменения отличается нестабильностью, так как в 2019 году по сравнению с 2018 годом показатель снизился на 1,74 руб./руб.

Повышение материалоотдачи привело к снижению показателя, обратного материалоотдаче – материалоємкости. В 2019 году по сравнению с 2017 годом сокращение составило 0,14 руб/руб, но в 2019 году по сравнению с 2018 годом показатель увеличился на 0,020 руб./руб.

Сырьевая емкость существенно снижается, но динамика ее изменения отличается нестабильностью. В 2019 году по сравнению с 2017 годом уменьшение составило 0,20 руб./руб., а в 2019 году по сравнению с 2018 годом увеличение на 0,14 руб./руб.

Отмечается динамика незначительного снижения топливємкости.

Материалоємкость, рассчитанная по прочим материалам в 2018 году и в 2017 году находилась на одном уровне – 0,02 руб./ руб., за 2019 год показатель увеличился на 0,06 руб./руб.

Отмечается повышение прибыли на рубль материальных затрат с 0,03 руб. /руб. в 2017 году до 0,09 руб./ руб. в 2019 году. Общее увеличение показателя в течение анализируемого периода – 0,06.

Динамика коэффициента соотношения индексов роста объема производства и материальных затрат отличается нестабильностью. Резкое увеличение показателя в 2018 году до 2,33, сменяется снижением в 2019 году до 0,55. Общее снижение за анализируемый период – 0,05.

Динамика качественного показателя представляет собой отношение темпов прироста выпущенной продукции к темпу прироста материальных затрат. Показатель в целом повышается за анализируемый период, но динамика изменения отличается нестабильностью. В 2019 году по сравнению с 2017 годом увеличение составило 0,71, а в 2019 году по сравнению с 2018 годом снижение на 5,24.

Проведенный анализ дает основание говорить о недостаточной эффективности использования материальных ресурсов.

Рассчитаем относительную экономию (перерасход) материальных затрат за 2018 год:

$$1508 \text{ тыс. руб.} - 1032 \text{ тыс. руб.} \cdot 3,4 = -2000,8$$

тыс. руб. – экономия.

Рассчитаем относительную экономию (перерасход) материальных затрат за 2019 год:

$$2698 \text{ тыс. руб.} - 1508 \text{ тыс. руб.} \cdot 0,98 = 1220,16$$

тыс. руб. – перерасход.

Проведем оценку факторов, влияющих на материалоотдачу. Исходные данные для проведения анализа приведены в таблице 8.

Таблица 8

Расчет показателей, используемых при проведении факторного анализа материалоотдачи

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Абсолютное изменение	
				2019 г. к 2017 г.	2019 г. к 2018 г.
Выручка, тыс. руб.	1740	5965	5966	4226	1
Материальные затраты, тыс. руб.	1032	1508	2698	1666	1190
Материалоотдача, руб./руб.	1,686	3,956	2,211	0,525	-1,745

Факторный анализ проведем методом цепных подстановок в соответствии с методиками, приведенными в [2, с. 59] и [3, с. 64].

Рассчитаем влияние выручки и материальных затрат на материалоотдачу по данным 2017 года и 2019 года.

Базисное значение материалоотдачи 2017 года – 1,686 руб./руб.

Значение материалоотдачи по выручке отчетного года: $5966 / 1032 = 5,781$ руб./руб.

Отчетное значение материалоотдачи 2019 года – 2,211 руб./руб.

Влияние изменения выручки на показатель материалоотдачи: $5,781 \text{ руб./руб.} - 1,686 \text{ руб./руб.} = 4,095 \text{ руб./руб.}$ – за счет увеличения выручки на 4226 тыс. руб. материалоотдача возросла на 4,095 руб./руб.

Влияние материальных затрат на показатель материалоотдачи: $2,211 \text{ руб./руб.} - 5,781 \text{ руб./руб.} = -3,57 \text{ руб./руб.}$ – за счет увеличения материальных затрат на 1666 тыс. руб. материалоотдача снизилась на 3,57 руб./руб.

Общее влияние факторов на показатель материалоотдачи:

$$4,095 \text{ руб./руб.} - 3,57 \text{ руб./руб.} = 0,525 \text{ руб./руб.}$$

Таким образом, совокупное влияние факторов привело к повышению материалоотдачи на 0,525 руб./руб. (положительное влияние изменения выручки компенсировало негативное влияние материальных затрат).

Рассчитаем влияние выручки и материальных затрат на материалоотдачу по данным 2018 года и 2019 года.

Базисное значение материалоотдачи 2018 года – 3,956 руб./руб.

Значение материалоотдачи по выручке отчетного года: $5966 / 1508 = 3,956$ руб./руб.

Отчетное значение материалоотдачи 2019 года – 2,211 руб./руб.

Влияние изменения выручки на показатель материалоотдачи: $3,956 \text{ руб./руб.} - 3,956 \text{ руб./руб.} = 0$ – поскольку выручка в 2019 году по сравнению с 2018 годом увеличилась на 1 тыс. руб., ее изменение не повлияло на значение показателя материалоотдачи.

Влияние материальных затрат на показатель материалоотдачи: $2,211 \text{ руб./руб.} - 3,956 \text{ руб./руб.} = -1,745 \text{ руб./руб.}$ – за счет увеличения материальных затрат на 1190 тыс. руб. материалоотдача снизилась на -1,745 руб./руб.

Общее влияние факторов на показатель материалоотдачи – минус 1,745 руб./руб.

Совокупное влияние факторов привело к снижению материалоотдачи на 1,745 руб./руб. (негативное влияние материальных затрат не было компенсировано ростом выручки).

Таким образом, анализ использования материальных ресурсов включает не только оценку их динамики и структуры, но и расчет показателей их использования с оценкой факторов, влияющих на материалоотдачу.

Список литературы

1. Экономический анализ : Учебник / Г. В. Савицкая. – М. : Инфра-М, 2019. – 587 с.
2. Теория экономического анализа : учебник / А. Д. Шеремет, А. Н. Хорин. – М. : Инфра-М, 2019. – 389 с.
3. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия : учебное пособие / М. В. мельник, Е. Б. Герасимова. – М. : ИНФРА-М, 2019. – 208с.

*Шодмонова Гулизор
Государственной Термезской университет
3-курс*

ИЗМЕНЕНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СУРХАНСКОГО ОАЗИСА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ

*Shodmonova Gulizor
State Termez University
3-course*

CHANGES IN THE SOCIO-ECONOMIC LIFE OF THE SURKHAN OASIS IN THE SECOND HALF OF THE XIX - EARLY XX CENTURIES

Аннотация.

Статья посвящена истории социально-экономических, торговых и культурных связей Сурхандарьинского оазиса во второй половине XIX - начале XX веков, анализу ведущих отраслей промышленности в Шерабаде, Термезе Бойсуне, широким экономическим проблемам и экономическим возможностям.

Abstract.

The article is devoted to the history of socio-economic, trade and cultural relations of the Surkhandarya oasis in the second half of the XIX - early XX centuries, the analysis of the leading industries in Sherabad, Termez Boysun, broad economic problems and economic opportunities.

Ключевые слова: хлопковая монокультура, садоводство, Бухарские Занданаси, Казань, Туркестанский хлопок, конкурирующий с американским хлопком, туркестанская пшеница, приравненная к российской и сибирской пшенице, хлопковый выпуск, Покотило, сорта хлопка "Кедр и К2", хлопчатобумажная ткань промышленное развитие, влияние американской гражданской войны на Туркестан, история торговых и культурных связей.

Keywords: cotton monoculture, horticulture, Bukhara Zandanasi, Kazan, Turkestan cotton, competing with American cotton, Turkestan wheat, equal to Russian and Siberian wheat, cotton production, Pokotilo, Kedr and K2 cotton varieties, cotton fabric industrial development, influence American Civil War on Turkestan, a history of trade and cultural ties.

Оглядываясь на историю, мы видим, что Россия и Центральная Азия имеют долгую историю торговли. Хлопок является лидером в торговле в этих двух регионах. Как известно, наши фермеры занимаются выращиванием хлопка в нашей стране. Однако до середины XIX века хлопковых ферм практически не было. В основном это касается зерна, дынь и садоводства. Небольшие количества хлопка используются для семейной одежды и бытовых нужд, а избыток продается на рынке. На базаре ткачи, ремесленники покупали и продавали продукты кочевникам. Торговцы продавали хлопковое волокно за границу. Бухара славилась тканями Зандона, которые были импортированы из России в 1616-1619 годах в Астрахань и Казань. Н. Хаников пишет в своих мемуарах: «Хлопковые изделия являются первыми среди товаров, поставляемых бухарскими торговцами. Во второй половине 19-го века российское видение Центральной Азии стало ясным. Мы также можем видеть: «Каждый рисовый козел Туркестана является соперником русской и сибирской пшеницы. Каждый фунт туркестанского хлопка является конкурентом американского хлопка».

Российский посол Давыдов в сопровождении татарского переводчика Мехмеда Касимова отправится из Балха в Кабул через перевал Паттакесар. Российский посол собрал информацию о Шерабаде, Термезе и Байсуне. После этого Н. Покотило собирает информацию о возможностях региона.

Для России огромные плодородные земли в оазисе Шерабад и Бабото предоставили огромные экономические возможности.

Н. Покотилло отметил, что мирный сток Шерабадарьи и Сурхандарьи благоприятен для ведения сельского хозяйства, быстрого развития плотин и орошения, а также изобилия дынь и овощей. Как мы уже упоминали, Россия рассматривает расширение хлопковых полей в качестве приоритета. Об этом заявил министр госсобственности и растениеводства Российской империи В. Кривошеин: «Центральным вопросом является проблема хлопка».

Начало американской гражданской войны между 1861 и 1865 годами создало проблему сырья и безработицы, что негативно сказалось на деятельности российских текстильных фабрик, на которых работало 90% американского хлопка. Вот почему они начали концентрироваться на увеличении производства хлопка в Центральной Азии. Конечно, Бухара не была проигнорирована. Он не только повысил свою цену, чтобы увеличить производство хлопка, но также были созданы компании и акционерные общества. В частности, в Бухарском эмирате Сурханский оазис начал экспериментировать с американским хлопком. В 1888 году Kedrin и K2, коммерческая и промышленная компания, экспериментировали с американской сортировкой хлопка в Чоржо. В том же году торговец Мазов посадил на земле 30 сортов американского хлопка, доказав свою продуктивность по сравнению с местным

хлопком, и посев хлопка начался в Бухарском эмирате и расширил площадь посадки. Лучшим местом для выращивания хлопка в Бухарском эмирате и выращивания американского янтарного хлопка был Сурханский оазис. В 1893 году в Сурханский оазис начали сеять американский хлопок. Универсальность американского хлопкового сорта: отверстия, урожайность и хорошее качество привели к увеличению посевных площадей. Этот сорт дал 100 000 в 1904 и 1955 годах, 150 000 в 1906 году и 200 000 в 1908 году.

Царское правительство приложило все усилия, чтобы способствовать выращиванию хлопка. Самым важным было заставить фермеров сажать больше культур. Это должно было заставить местных жителей сажать больше. Чтобы повысить интерес местного населения к выращиванию хлопка, он увеличил цену на хлопок, в 1860 году цена одного пуделя составляла 4-6 рублей;

Хлопковые поля также были расширены в Сурханском оазисе. Об этом свидетельствуют данные полковника Матеева о том, что в 1887 году капитан Стеткевич посадил большое количество хлопка в районах Шерабада, Сурхона и Кофирнихона вдоль реки Сурхон.

Пограничный контроль между Центральной Азией и Россией закончился только в 1868 году. Кроме того, налог на хлопок был таким же, как налоги на пшеницу, люцерну и кукурузу. Поскольку валовой доход от одного хлопкового завода в 4-5 раз превышает доход от этих культур, налоговые льготы повысили интерес фермеров к посадке хлопка. Одной из важнейших хлопковых политик в Центральной Азии было быстрое развитие текстильной промышленности, что позволило создать дешевое сырье. Хлопок, купленный в Египте и Соединенных Штатах, гораздо дороже для российских владельцев, а хлопок из Туркестана - по самой доступной цене.

Российский министр земли и государственного имущества Йормолов, посетивший Туркестан в 1894 году, выступил на заседании Государственной думы и сказал, что стоимость туркестанского хлопка не только на внутреннем рынке, но и с американским хлопком, и полностью лишает его потребления. Он был непреклонен в этом. Затем Государственная Дума создала специальную «хлопковую комиссию» и сделала выращивание хлопка в Туркестане одним из приоритетных направлений государственной политики. Здесь созданы все условия для развития хлопководства в регионе, в том числе в Сурханском оазисе. , Шерабад).

Растущий интерес к производству хлопка привел к увеличению производства хлопка на 90 000 лет Белицким, членом «Восточной бухарской компании» в 1915–1916 годах на станциях Кургантепа,

Хисор, Шерабад, Байсун, Куляб, Кабодион и Денау. Ботаники выросли с 100 000 до Бэтмена и 90% посаженного хлопка - американские. Роль хлопка в повседневной жизни возросла настолько, что многие люди в стране и в России становятся вовлеченными в эту область. Факты показывают, что проблема независимости хлопка в Советском государстве проявлялась в форме независимости хлопка от Российской империи в конце 19-го века, а не в конце 20-го века. Хлопок помог сэкономить миллионы рублей, потраченных Российской империей за рубежом, и стимулировал рост текстильной и хлопковой промышленности. Вообще говоря, работа по развитию хлопководства и освоению новых земель сыграла важную роль в удовлетворении спроса России на хлопок.

Библиография:

1. Памятки дипломатических и торговых сношей Московской Руси и Персией / Под ред. Н.И.Василювского. Т. III. – СПб., 1898. – С.277.
2. Ханьков Н. Описание Бухарского ханства. – СПб., 1843. – С.168.
3. Кривошеин А.В. Записка главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке в Туркестан. - СПб., 1912. – С.7.
4. Логофет Д.Н. На границах Средней Азии. Кн. III. Бухарско-Афганская граница. СПб., 1909. – С.6-7.
5. Кривошеин А.В. Записка главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке в Туркестан. - СПб., 1912. – С.3-5..
6. Зиёев Х. Ўзбекистон мустамлака ва зулм исканжасида. – Тошкент: Шарқ, 2006. – 185 б.
7. Тухтаметов Т.Г. Русско-Бухарские отношения в конце XIX - начале XX вв. – Ташкент: Фан, 1966. – С.62.
8. Тухтаметов Т.Г. Экономические состояние Бухарского эмирата в конце XIX - начале XX в. // Тр. инст. АН КиргССР. – Фрунзе, 1956. – С.159.
9. Зиёев Х. Ўзбекистон мустамлака ва зулм исканжасида. – Тошкент: Шарқ, 2006. – 186 б.
10. Терентьев М.А. Англия и Россия в борьбе за рынки. - СПб., 1876. – С.112.
11. Полк. Матвеев. Поездка по Бухарским и Афганским владениям//Сбор.геог.топог. и статист. мат. По Азии. - СПб., 1887. Вып. – С.21.
12. Кап. Стеткевичъ. Бассейн Каратаг-Даръи // Сбор.геог.топог. и статист. мат. По Азии. - СПб., 1894. Вып 57. – С.279.
13. Масальский В.И. Хлопковое дело в Средней Азии (Туркестан, Закаспийская область, Бухара, Хива) и его будущее. - СПб., 1892. – С.166.
14. УзР. МДА. 126-жамғарма. 2-рўйхат. 1397-иш. 1-варак.

Colloquium-journal №19(71), 2020

Część 2

(Warszawa, Polska)

ISSN 2520-6990

ISSN 2520-2480

Czasopismo jest zarejestrowany i wydany w Polsce. Czasopismo publikuje artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Magazyn jest wydawany w języku angielskim, polskim i rosyjskim.

Częstotliwość: co tydzień

Wszystkie artykuły są recenzowane.

Bezpłatny dostęp do elektronicznej wersji magazynu.

Przesyłając artykuł do redakcji, autor potwierdza jego wyjątkowość i jest w pełni odpowiedzialny za wszelkie konsekwencje naruszenia praw autorskich.

Opinia redakcyjna może nie pokrywać się z opinią autorów materiałów.

Przed ponownym wydrukowaniem wymagany jest link do czasopisma.

Materiały są publikowane w oryginalnym wydaniu.

Czasopismo jest publikowane i indeksowane na portalu eLIBRARY.RU,

Umowa z RSCI nr 118-03 / 2017 z dnia 14.03.2017.

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak, Ewa Kowalczyk**

«Colloquium-journal»

Wydrukowano w «Chocimska 24, 00-001 Warszawa, Poland»

Format 60 × 90/8. Nakład 500 egzemplarzy.

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>